

Цзян Чэн фыркает, но оставляет этот вопрос — пока — и мы направляемся в столовую.

Однако в тот момент, когда я вхожу, комнату окутывает напряженная тишина. Ученики Юньмэн Цзян светятся, когда видят меня, как и ученики Цинхэ. Не, но ученики Ланьлин Цзинь косятся на меня и ехидно комментируют.

У учеников Гусулана реакция неоднозначная: некоторые смотрят на меня сверху вниз, проверяя, цел ли я еще, а другие смотрят на меня с враждебностью.

«Вэй-сюн!» Не Хуайсан жестом пригласил меня сесть с ним. «Мы так волновались!»

Я улыбнулся ему: «Прошу прощения за испуг, ничего серьезного» .

«Не верьте ему, он лжет об опасности, в которой находился» , — усмехается Цзян Чэн.

Я смотрю на него: «Не надо пугать людей, Утконос, теперь со мной все в порядке» .

«Было ли это отклонение Ци?» — спрашивает меня Не Хуайсан.

Я вздыхаю: «Очень незначительное, моему совершенствованию не нанесен вред, и это больше не повторится» .

«Они говорят, что причиной этого стал Лань Ванцзи» , — говорит мне Не Хуайсан.

Я стону: «Это был несчастный случай, А-Жан понятия не имел, что я так отреагирую» .

«Он наставил на тебя меч» , — не мог не заметить Цзян Чэн.

«И я ударил его ножом, уверяю тебя, А-Ченг, мы почти квиты» .

«Так это правда, что ты зарезал Лань Ванцзи?!» Не Хуайсан быстро обмахивается, широко раскрыв глаза.

Я падаю на сиденье: «Мадам Ю убьет меня, когда узнает. Она прикажет сдернуть с меня кожу и повесить на пагоде в качестве предупреждения всем остальным ученикам» .

«Бесполезное предупреждение, никто больше не будет настолько сумасшедшим, чтобы нанести удар одному из Нефритов Лана» , Цзян Чэн пожимает плечами.

«Спасибо, брат, большое за твое мнение» , — я хватаю миску отвара и чашку чая.

«Кто-нибудь из вас знает, каково мне наказание за этот удар?»

«ЦзеУ-Цзюнь упоминал, что заедет за тобой после занятий» , — говорит мне Цзян Чэн, нахмурившись. «Думаю, он говорил что-то о написании строк?»

Я недоверчиво смотрю на Цзян Чэна: «Пишешь строки? Я зарезал его брата» .

— Я бы хотел, чтобы ты повторил кое-что, А-Ин, — пугает меня голос Лань Си Чэня позади меня.

Черт, мои чувства все еще жарки.

«Гэгэ!» Я поворачиваюсь к нему с удивлением.

Цзян Чэн шипит на меня: «Будь уважителен!»

«ЦзеУ-Цзюнь» , — поправляю я.

Лань СиЧэнь устало улыбается мне: «Все в порядке, А-Ин, я не против знакомства. Мы дружим уже долгое время. Уверю Цзян Ваньинь, что никто не обидится» .

«Мне жаль, что я причинил боль А-Жану. С ним все в порядке?» Я прошу прощения.

Улыбка Лань Си Чэня стала грустной: «Ван Цзи был наказан и в настоящее время находится в уединении, чтобы размышлять о своих действиях» .

Я гримасничаю: «Это не его вина. Это был несчастный случай. Если кто и виноват, так это я, что вообще не убрал книгу» .

Цзян Чэн закатывает глаза.

Улыбка СиЧэня смягчается. «Ван Цзи напал на А-Ина без какой-либо провокации или причины. Он нарушил правила» , - говорит он мне.

«Я тоже нарушил правила. И я ударил его ножом» , — напоминаю я ему. «Совершенно уверен, что на этот счет есть правило» .

СиЧен улыбнулся криво: «Дядя следит за тем, чтобы если его нет, то скоро он появится.

И вас тоже наказывают, за чем я наблюдаю» .

Я моргаю: «Ты наблюдаешь за моим наказанием?»

Лань Сичен улыбается мне: «Да» .

Примечания к концу главы

Я чувствую необходимость объяснить хронологию этой главы: первая сцена происходит примерно через 1-2 часа после боя; Вторая сцена происходит через несколько часов после этого, вероятно, ближе к вечеру (WWX был милым, когда сказал «Утро, Утконос» , на самом деле это было не утро.

Финальная сцена происходит на следующий день после инцидента. Извините, если это вызвало путаницу!

Лань Сичен и Лань Ванци собираются серьезно поговорить позже, если не в следующей главе, то в следующей. Зависит от продолжительности некоторых сцен. Но краткий обзор следующих глав (максимум три, у меня есть сюжет, к которому можно добраться, если мой мозг не отвлекает меня *опять*) - это много неловкости, www разбираюсь с вещами, lwl разбираюсь с вещами, lxs и js - раздраженные братья, www и ju! разговаривают, плюс, возможно, некоторые pns и www.

Теперь о том, почему LQR встал на сторону WWX, получив за это минимальное наказание. Между получением удара в нежизненно важную область - что по сути является - обычным ножом, не предназначенным для культиватора; и переход в отклонение Ци - что в крайних случаях может привести к смерти, а в более легких - к "шраму" меридианов - после нападения отклонение Ци становится еще хуже. Итак, несмотря на то, что он отдавал предпочтение своему племяннику Вэй Усяню; LQR должен быть беспристрастным по отношению к инциденту. Однако это не значит, что он не забудет, что WWX зарезал LWJ. Так что ожидайте резких комментариев по этому поводу. И как WWX не может избежать неприятностей.

У LXC есть проблемы с тем, что семья становится обжорой ради наказания. Вместо того, чтобы извиниться, исправить ситуацию и двигаться дальше, LWJ решил, что его нужно сурово наказать, а затем изолировал себя, потому что не знает, что еще делать. Помогает то, что WWX явно не обвиняет LWJ в инциденте и не выражает беспокойства по поводу него, но LXC также нуждается в объятиях.

Джей Си, мой бедный Джей Си, он так старается. Он также сдержанно полагает, что WWX получил травму из-за того, что в детстве был один на ночной охоте, и скрывает это, говоря, что он был очень счастлив и ничего не произошло.

Упорствовать

Краткое содержание главы

Вэй Ину нужна воодушевляющая беседа. Лань СиЧэнь вразумляет Лань Ванцзи.

Примечания к главе

Я очень опаздываю. Да. Я в курсе. Я отвлеклась.

Нет, вы правильно прочитали. Я очень отвлекся. Мои Вороны Раздора убедили меня наконец прочитать «Официальное благословение небес» (это был последний роман МХТХ, который мне нужно было прочитать), и я остановился только тогда, когда прочитал все 5 томов.

...И тогда я отправился на поиски фанфиков. Подайте на меня в суд, я тоже фанатка!

Ах, а вчера вышло «Лето в Маре» , я долго ждал эту игру, поэтому вчера не дочитал эту главу.

Бедные читатели, простите меня! Я снова постараюсь войти в полупоследовательный график. У меня концентрация внимания, как у голубя, и если кажется, что я какое-то время не обновляюсь, не стесняйтесь, пишите мне: «Что ты делаешь и пишешь ли ты?» сообщение. Скорее всего, я застрял в чтении или просмотре какого-нибудь сериала, и мир проходит мимо меня.

Дополнительные [примечания](#) смотрите в конце [главы](#).

+ Игра для дурака +

«Самые большие награды в жизни достаются тем, кто демонстрирует нескончаемую готовность действовать до тех пор, пока не добьется успеха» . - Энтони Роббинс

Глава 78: Упорство

Вход в класс сегодня был... другим.

Ученики Лань разделились между тем, чтобы холодно относиться ко мне и пристально смотреть на мою голову - притворяясь, что они ничего подобного не делают - в то время как Цзинь ухмылялись и глумились за руками, хихикая слухами и ведя себя, как обычно, раздражающе.

Не ХуайСан и его помощники составляли вежливую компанию, пока мы шли, но они тоже смотрели на меня с любопытством и недоверием — было ли это недоверие? Я не мог точно определить, какую именно эмоцию я испытывал

получая от них ответ, Айк обязательно знал бы — когда они думали, что я не обращаю на них внимания.

ЮньмэнЦзян сомкнул ряды вокруг меня, Цзян Чэн придерживался моей стороны, как будто приклеенный к ней.

Мой беспокойный брат... Серьезно, я не стал бы стоять на коленях в тот момент, когда он отвел от меня взгляд.

Айк посмеялся бы надо мной, если бы он был сейчас здесь.

Айк...

Тишина в моей голове нервировала.

Тревожно.

Пустой стол рядом с моим не облегчал этих чувств.

Я сел и вытащил из сумки несколько чистых листов бумаги — все мои записи были где-то унесены, и мне нужно будет узнать у Лань Си Чэня их местонахождение, но в остальном мои вещи остались в целости и сохранности — и стал ждать прихода учителя. .

Я не был переполнен волнением по поводу этого конкретного прибытия.

Боги знали, что Лань ЦиРэнь сделает или скажет мне, как только увидит, что я сижу здесь. В классе. Как будто ничего не случилось. Пока его племянник...

Пока его племянник был где-то в уединении из-за глупой случайности.

Я вздохнул и закрыл глаза. Глубоко вдохнул и мягко выдохнул через нос.

Я нырнул в свое подсознание.

Темнота встретила меня теплом и едва заметным ветерком какого-то неизвестного вида.
Две вещи проливают свет на эту бездну.

Одним из них был обратный отсчет, цифры тикали все ниже и ниже, залитые синим светом.

Другой представлял собой сферу из жидкого света, золото вращалось по спирали все дальше и дальше и капало в ничто под моими ногами.

Невидимый пол дрожал от каждой капли энергии, падающей с шара.

Я подошел к нему ближе, почувствовал, как тепло растет по мере того, как я приближался, и ткнул в него.

Он задрожал и поколебался, прежде чем вернуться в свою нормальную форму.

Нестабильный.

Я вздохнул, на этот раз громче.

Здесь, в этом небытии, в котором было все, было легче почувствовать усталость, витавшую на грани моих чувств. Боли в суставах и костях, усталость, сковывающая мышцы и вены.

После такого инцидента разумнее всего было просто найти спокойное место и... поспать. Отдых. Получите некоторый взгляд на вещи.

К сожалению, я не смог. Не прямо сейчас. Не здесь.

О, я прекрасно понимал, что никто не пожалеет мне выходного дня или недели, вероятно, и ожидал от меня этого, но этот несчастный случай...

Взгляд в прошлое всегда 20/20.

Мне следовало больше подумать о заклинании молчания, которое так любили использовать Ланы, особенно потому, что я знал о его существовании и о влиянии, которое оно оказывает на людей. Я должен был понять, что наложение молчания вызовет воспоминания Сары.

Но я этого не сделал.

Я не думал – ни на секунду – о них.

Как бы грустно ни было об этом думать, иногда я просыпался, а «Сара» не приходила мне в голову. Я больше не был тем человеком, все было так просто.

Вот только это действительно было непросто. Совсем.

Этот человек исчез. Мертв и уже превратился в прах. Вероятно. Вероятно. Почти уверенность. Она никогда не вернется.

Я не хотел, чтобы она этого сделала, если честно.

Я был Вэй Усянь. Теперь это был я. Кем я был и кем я решил стать.

Это было... освобождение. Как будто все эти годы я носил неподходящую кожу и наконец нашел то, что идеально мне подошло.

Здесь не было прошлого, от которого можно было бы бежать, только цель, к которой можно было идти.

Здесь я могу быть только собой.

Так почему же давно ушедшее прошлое все еще преследует мои шаги?

Что цепляется за меня и всегда умудряется утащить меня обратно?

Почему оно все еще имеет надо мной такую власть?

Из темноты не последовало ответа. Никакого мифического голоса Бога или Разума, даровавшего смертным мудрость. Никаких простых решений.

Только тепло золотого шара света, невидимый ветерок, дующий мимо, и полная тишина внутри меня.

Больно .

Я понял исчезновение Айка, давно к этому привык, но полное отсутствие хаоса и какофонии в моем сознании было зияющей дырой внутри меня.

Если раньше это была непрерывная война громких звуков и непонятного бормотания, смешанная с криками и безумием, то теперь не было ничего.

Беспорядок, в котором было невероятно легко запутаться и потеряться, исчез.

Даже после того, как я вышла замуж и развелась с Уолтером, управляя кафе и обучая своего протеже, мой разум был... Ну... спокойнее, чем в юности. Конечно, спокойнее, чем мои последние дни.

Но это не было ни в коем случае и не по определению тихо.

Проснувшись в этом мире, совершенно новом мире, полном новых вещей, которые можно открыть для себя, и достопримечательностях, которые стоит увидеть, дезориентированный и потерянный, я не слишком задумывался об этом. В данный момент были дела поважнее, поэтому я был заинтересован в том, чтобы все исправить, а все остальное было отложено на второй план.

Воспоминание Сары было похоже на то, как будто мне на спину вылили ведро ледяной воды.

Тревожное и внезапное осознание того, что что-то настолько отличалось по своей сути, что углубило грань между Сейчас и Раньше.

Но очереди быть не должно.

Это не было... Это не было просто закрыть одну книгу и вытащить с полки новую.

Во всяком случае, это было продолжение предыдущего тома.

Сара ушла. Теперь там был Вэй Усянь.

Воспоминания были воспоминаниями. Прошлое было прошлым.

Дайте жить и отпустите.

...

Невозможный.

Это не так просто.

Очевидно.

Разочарование жгло мой желудок.

Почему все не может быть просто!

Я зарычала себе в горло и провела руками по лицу.

Мои пальцы нащупали гладкий участок кожи моего шрама.

Это насмехалось надо мной.

Когда Вэй Усянь когда-либо уклонялся от вызова?

Никогда.

Когда Вэй Усянь сдавался?

Никогда.

Я встал, колокольчик на моей поясе тихо зазвенел, и я посмотрел на него.

Серебро с выгравированными цветами лотоса и водной рябью, фиолетовая кисточка покачивается на ветру.

Слова, прошепанные ветром, коснулись моего уха.

Попытка невозможного.

Верно.

Я мог бы сделать это. Я бы сделал это. Я не стою на месте. Я не останавливаюсь здесь.

В любом случае, погрязнуть в страданиях мне никогда не нравилось.

Я хлопнул себя по щекам и сделал последний глубокий вдох.

У меня была работа.

Время истекало, и я не хотел, чтобы все, над чем я работал, развалилось на первой же неровности дороги. Конечно, дальше будет еще больше.

Думать. Думать. Думать.

Что делать. Над чем работать. Что бросить и оставить после себя.

Подобные несчастные случаи необходимо было прекратить. Это была контролируемая среда на дружественной территории. Если бы это произошло в разгар войны, я бы умер, и все, кто мне дорог, вероятно, тоже погибли бы.

Неприемлемо.

Выкопайте триггеры. Уничтожьте их. Если это невозможно, то их необходимо перемонтировать. Я не могу отключиться только потому, что это ужасное человеческое существо так глубоко вонзило когти в мою психику, что ей все же удастся вырвать меня из загробной жизни.

Отчаянно нужно заняться устранением повреждений.

Цзян Чэн вряд ли забудет этот инцидент – и его злосчастного зачинщика – и я знал своего брата достаточно хорошо, поэтому шансы на то, что он затаил обиду на это, были бесконечны.

Наша сестра, вероятно, тоже помогла бы ему спрятать улики. Что бы вы ни говорили о Цзян Яньли, но если я и узнал что-нибудь из спаррингов с ней, так это то, что она определенно была дочерью своей матери.

Ее дружелюбная улыбка скрывала ужасный, ужасный нрав. Она была гладким, спокойным озером, скрывавшим под своей прозрачной поверхностью неисчислимы опасности.

Однако ЮньмэнЦзян не мог себе позволить иметь плохие отношения с Гусуланем. Когда начнется война и будут определены линии фронта, нам понадобятся союзники – во время и после боевых действий – будь то политические или нет. Влияние Сети на территории ЮньмэнЦзян было не таким уж большим, я предпочитал, чтобы они сосредоточились в более широких сельских районах или внутри логова зверей - оба были одеты в красное, белое или золотисто-желтое - и это было бы лучше. если бы Цзян Чэн был тем, кто спорил с этой кучей кошек.

Он будет будущим лидером секты, это будут его вассалы и дочерние компании, Цзян Чэну придется самому заслужить их уважение. Я бы не вмешивался.

Сосредоточьтесь на Не. Улучшение отношений с ЦинхэНе означает, что ЮньмэнЦзян, как мы надеемся, уравнивает попытку Цзинь Гуаншаня установить себе самые хорошие связи, используя зачатое братство Цзинь Гуаняо.

Если бы я мог довести Не Хуайсана до такой степени, что он мог бы, по крайней мере, выстоять против противника среднего уровня, тогда Не Минцзюэ мог бы воздержаться от принятия решения о том, чтобы предать меня мечу. Если бы их не удалось полностью убедить в поддержке моего решения защитить остатки Вэня, я бы в долгосрочной перспективе считал его нейтральным.

Пока мне нужно было следить только за Джином, я мог перестать прыгать на тени.

Как бы я ни старался, для моих ушей это все равно звучало как ложь. Я знал себя достаточно хорошо, поэтому перестану быть настолько параноиком в отношении потенциальных опасностей/врагов, никогда по-настоящему не исчезну.

Я бы просто спрятал это получше.

Кстати о Не... Их проблемой отклонения Ци, возможно, стоит заняться в свободное время. Спасение Не Минцзюэ от ранней смерти заслужило бы вечную благодарность моего Не Хуайсана, как минимум. Это также укрепило бы секту Не в целом, что позволило бы им подняться как по боевому мастерству, так и по репутации.

Взять титул главного культиватора из рук Цзинь Гуаншаня и передать его Не Минцзюэ определенно было бы для меня хорошим стимулом.

Итак, поговорите с моими братьями и сестрами, приучите Не Хуайсана к земле, пощупайте отклонение Ци и проложите себе путь с помощью импровизированной самодельной терапии.

Прекрасный.

Мне все еще нужно было поговорить с Шоушанем и Минся. Для меня было бы невозможно поехать в Цинхэ, чтобы навестить отважную старушку, но Бай жил относительно недалеко от Гусуланя - особенно если бы я прилетел - так что это было осуществимо.

Лань ЦиРен уедет на дискуссионную конференцию, поэтому все занятия будут отложены. Я бы посмотрел, смогу ли я получить разрешение провести день или три с Бай. Правда, ничто не мешало мне (за исключением, пожалуй, отправки поисковой группы Ланами) просто собрать сумку и выскользнуть за ворота, но спросить первым было вежливым поступком.

Может быть, я бы предложил взять с собой Лань Чжэня, боги знали, что ему тоже нужен свежий воздух. Предпочтительно где-нибудь, где не было никаких правил, запрещающих слишком глубокое или слишком громкое дыхание.

Лань Сичен полностью поддержал меня в этом вопросе.

Я вырвался из задумчивости. У меня был план действий, и я чувствовал себя значительно увереннее и спокойнее, чем несколько минут назад.

Я мог бы сделать это.

Я бы сделал это.

Ничто не мешает мне иметь свою гору.

Я выдохнула и открыла глаза как раз в тот момент, когда дверь класса открылась и вошел Лан ЦиРен.

Попытка невозможного.

Легко, как торт.

Очень многослойный и богато украшенный торт, но тем не менее торт.

«Ван Цзи» , — вздохнул Лань Си Чэнь, войдя в комнату, которую выбрал для себя его брат, и обнаружив, что тот сидит с прямой спиной за столом и послушно записывает правила, как того требовало наказание.

«Сюнчжан» , — ответил его брат, тщательно закончив предложение, прежде чем отложить кисть и повернуться к нему лицом. Его золотистые глаза — всего лишь на оттенок или два светлее его собственных — моргнули, глядя на поднос с едой, который он нес в руках.

«Кухонная хозяйка сообщила мне, что вы отказались завтракать» , — ответил Лань СиЧэнь на невысказанный вопрос.

Он подошел к столу и, после того как брат отодвинул в сторону большое количество бумаги, аккуратно поставил поднос на стол и сел лицом к брату.

В любой обычный день такая сцена не была бы слишком неожиданной, их дядя очень гордился тем, что Ван Цзи копировал их ценные книги и сутры, на которых начали проявляться неблагоприятные следы возраста.

К сожалению, это был не обычный день.

— Ты здесь с утра? — спросил СиЧен, многозначительно придвигая к себе поднос.

— Да, — кивнул его брат и неохотно начал есть.

Разговаривать во время еды запрещено.

В этой комнате царила тишина.

Лань Сиченя это не слишком беспокоит, тишина позволяет ему подумать. Разговор, который ему предстоит провести со своим братом, будет нелегким и не коротким. Но Сичэнь допускает мысль, что, возможно, это уже давно назрело.

Тлеющие угли негодования, обитающие в его животе, вспыхивают, пытаясь разгореться горячее, ярче, возможно, даже прожечь всю его душу. Он рано осознал, насколько ошибочными могут быть время от времени его отец и его секта. Жизнь не была такой белой и черной, как ее изображали в Священных Писаниях и лекциях.

Впервые его ужалила ненависть, когда его отец впервые встретил своего брата.

Ему было пять лет, скоро исполнилось шесть, а А-Жану едва исполнилось три. Они играли в саду под присмотром одной из своих кормилиц, когда женщина внезапно встала и поклонилась в знак приветствия.

А-Жан был ближе всего к ней, посмотрел на этого худощавого, бледнолицого человека и сам трясущимся поклонился - так же, как его научил делать их дядя - и Си Чэнь поспешил к ней. Он знал, кем был этот человек, поскольку его, как Наследника, тщательно обучали с той минуты, как он мог сидеть спокойно дольше часа, не нуждаясь во сне.

«Отец» , Он поклонился. — Ты пришел познакомиться, А-Жан?

"ВОЗ?" — спросил его отец .

Его брат моргнул, большие золотистые глаза в замешательстве обратились к нему. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, возможно, спросить, кто этот странный человек, когда тот снова заговорит.

«Мне пора идти, я вижу, ты здоров» , — и поворачивается, чтобы уйти.

"Брат?" А-Жан нахмурился. Его мягкая пухлая рука касалась его.

Его рука была сжата в кулак.

Ошеломляющее жжение, охватившее его при словах отца, в то время еще было неизвестно и безымянно.

Сичен знал лучше, когда это произошло во второй раз.

При виде своего брата, впервые стоящего на коленях перед домиком их матери.

Жду женщину, которая никогда больше не откроет эти двери.

Каждый прожитый день был борьбой за то, чтобы не сказать того, о чем он пожалеет, уроком о том, как сдерживать свои эмоции и держаться подальше от выражения лица, упражнением в терпении, чтобы оставаться верным себе, оставаясь при этом наследником секты Лан.

Он надеялся – когда был значительно моложе, чем сейчас, – что его брат будет свободнее выбирать свой собственный жизненный путь. Как второй сын, Ван Цзи мог решать, хочет ли он остаться в секте или путешествовать, что он решит делать со своей жизнью - что изучать, чему тренироваться - и даже жениться по любви, если он того пожелает.

Или, по крайней мере, так должно было быть .

Пытаясь ограничить любые возможности того, что любой из братьев случайно станет жертвой той же глупости, что и их отец, старейшины секты и их дядя придерживались строгого подхода к урокам и тайм-менеджменту.

Сичэня научили всему, что ему нужно было знать как лидеру секты, и ожидалось, что он рано или поздно примет мантию своего отца. Секте нужен был Лидер, который действительно присутствовал бы и нес ответственность за Секту.

Ван Цзи заучили наизусть все правила секты, как только он научился читать и писать.

Готов стать воплощением того, что отстаивает праведность Гусулана.

У него не было сомнений, что ценой такой нереальной цели является собственная воля человека.

Каждый день он благодарил всех богов и божеств, существовавших на всех небесах, за небольшую помеху в планах Старейшин.

Коряга по имени Вэй Ин.

Детская оплошность, о которой никто не мог определиться.

Это был маленький ребенок, о котором никто не знал еще год или два назад.

Вот маленький ребенок, который охотился один в ночное время.

Это был маленький ребенок, который подавлял Зверей и Яо, доставляя неприятности обычным культиваторам.

Вот был маленький ребенок... Он вёл себя так, как никогда не вёл ни один ребёнок.

И Ван Цзи ему понравился.

Письма и рисунки приходили вовремя каждый месяц. Анекдоты и рассказы о приключениях, которые Ван Цзи перечитывал снова и снова, пока не научился повторять их наизусть.

Ван Цзи научили подчиняться. А-Ин пришлось все подвергнуть сомнению.

Его брата учили строгим границам мышления. Мысли А-Ина были рассеяны, как листья, развевающиеся на ветру.

Его брат требовал правил. А-Ин была ими сбита с толку.

Противоположности практически во всех отношениях.

Столкновения между ними были ожидаемы, даже гарантированы.

В дружбе это было совершенно нормально. Мин Цзюэ однажды решил подорвать собственное мнение Си Чэня по этому вопросу, и они не разговаривали несколько месяцев, пока покойный лидер секты Не - отец Не Мин Цзюэ - не послал Мин Цзюэ лично встать на колени перед жилищем Си Чэня и извиниться за его неосторожные слова, что они снова заговорили.

И даже тогда потребовалось еще несколько недель, чтобы их дружба вернулась в нормальное русло.

Это было нормально.

Это произошло.

Но то, что делал его брат, было не так.

Оглядываясь назад на эту ситуацию, можно сказать, что, несмотря на то, что его брат был зрелым, он все еще был подростком. Он не был взрослым человеком. Он не был мудрым старейшиной. Он был всего лишь шестнадцатилетним мальчиком, который практически ничего не знал о мире за вратами Облачных Глубин.

Что в мире есть нечто большее, чем просто правила, высеченные на каменных стенах.

СиЧэнь надеялся, что Вэй Ин сможет разрушить стены, которые его брат окружил своим сердцем настолько, чтобы он мог увидеть мир своими глазами. Не нужно, чтобы его пинали и кричали — хотя Ван Цзи никогда не вел бы себя таким недостойным образом — в это.

Он надеялся, что связь между ними еще можно спасти.

Извинения и беспокойство Вэй Ина этим утром были хорошим знаком.

Но чтобы дружба сложилась, нужны были двое.

И здесь заключалась суть проблемы.

Тихий звон палочек для еды, лежащих на пустой миске, возвращает его в настоящее время. Он помог брату поставить пустые миски обратно на поднос.

После этого он встал и поставил поднос за дверь, зная, что кто-то его заберет, и вернулся на свое место.

«Сегодня утром Вэй Ин вернулся в класс» , — говорит ему Сичэнь.

Ванци моментально дергается на своем сиденье. Его брови сошлись вместе, а губы сжались в недовольную линию.

«Я говорил с главным врачом, если не считать некоторого легкого стресса на его меридианах и некоторого истощения, с ним все было в порядке. Насколько они могли видеть, его совершенствованию не было нанесено никаких шрамов или необратимых повреждений» , — уверяет его Сичен.

В глубине души Си Чэнь сделал пометку, что нужно повнимательнее следить за младшим подростком, такое событие было беспрецедентным, и в него было трудно поверить.

«Он извинился за то, что нанес вам ножевое ранение» , — добавил СиЧэнь.

«Это не его вина» , — тут же отвечает его брат.

«Нет, это был несчастный случай. Как и его кратковременное отклонение Ци» , — кивает СиЧэнь.

Ван Ци качает головой: «Я вызвал отклонение Ци» .

«Непреднамеренно» , — подчеркивает Сичен. «За те сто лет, что Лан использовал заклинание молчания с момента его создания, ни разу никто не вошел в отклонение Ци после его применения» .

«Я напал на него» , — голос его брата звучит настолько разбитым, что Си Чен изо всех сил пытается не обнять его.

«Да» , - он кивает. «И тебя за это наказали. Сколько еще ты собираешься сидеть в этой комнате и писать строки?»

«Моё наказание продлится до тех пор, пока слова Праведности не дойдут до меня» , — отвечает ему Ван Ци.

«За что ты себя наказываешь?» СиЧен должен спросить. — От чего ты прячешься , А-Жан?

Его брат отвернулся от него, но Сичен все еще видел дрожь в его взгляде. Все еще слышал невысказанные слова, мучившие брата.

«Что, если Вэй Ин больше не захочет быть моим другом?»

«Я причинил ему боль. Что, если он меня ненавидит?

«Как я мог навредить своему другу? Как можно обидеть своего друга?

«Как Вэй Ин сможет меня простить?»

«Как я могу простить себя?»

«О, Ван Ци...» Си Чэнь вздохнул, мягко глядя на брата. «Ты знаешь, что А-Ин никогда бы не обвинил тебя в этом инциденте. Он спросил о тебе, когда я его увидел, он беспокоился о том, как ты себя чувствуешь. Он беспокоился, что ты возненавидишь его за то, что он причинил тебе вред» .

«Вэй Ин не причинил вреда» , — говорит его брат.

— Возможно. Но реальность сейчас, брат, такова, что Вэй У Сянь получил отклонение Ци после того, как между ними разгорелась драка. И с тех пор никто тебя не видел, что заставляет некоторых думать, что ты выздоравливаешь в уединении, а не служишь. наказание» , — сообщает ему СиЧэнь.

Золотые глаза расширяются: «Это неправда» .

«Это не так, но это то, что говорится» , — вздохнул СиЧэнь.

«Дядя...» — начинает Ван Цзи, но Си Чэнь поднимает руку, чтобы остановить его.

«Дядя считает, что если бы Вэй Ин полностью соблюдал правила и придерживался здравого смысла, этот инцидент никогда бы не произошел» , — сказал он ему. «Увы, отклонение Ци — серьезная проблема, и выздоровление необходимо. Любое наказание, которое дядя мог наложить на него за нарушение правил, отменяется» .

«Я открыл... книгу» , — Ван Цзи слегка покраснел, вспомнив. «Если бы я этого не сделал, материалы для чтения Вэй Ина не были бы найдены» .

«Игнорируя тот факт, что подобные книги запрещены в Облачных глубинах» , — кивает СиЧэнь.

«То же самое, что принести домашних животных внутрь» .

Ван Цзи смотрит ему в глаза, и в них нет ни удивления, ни растерянности. Он внезапно вспоминает, что Ван Цзи поймал А-Ина после комендантского часа, когда он перепрыгнул через одну из внешних стен в свою первую ночь в Облачных Глубинах. Причина того, что он мог делать снаружи, становится ясной.

«Ах» , — улыбается СиЧэнь. «Я так понимаю, ты встречался с Юнру?»

Уши брата краснеют еще больше, требуется немалая сила воли и самообладание, чтобы удержаться от смеха при виде этого зрелища.

«Дядя изгнал ее из Облачных Глубин?» — спрашивает Ван Цзи.

«Нет» , — отвечает Сичен. «Пока это не прерывает занятия и не вызывает каких-либо других нарушений внутри секты, дядя решил закрыть глаза на его присутствие» .

Ван Цзи выглядел облегченным.

СиЧэнь решил не добавлять, что их дядя пытался это сделать, но, несмотря на то, что у него был черный как смоль мех и он был настолько маленьким, что его можно было носить на плечах, как шаль, соболь оказался хитрым и упорным, отказываясь быть никем пойманным. . После многих попыток – и смущения учеников – дядя прекратил поиски.

Не прошло и двух минут, как сообщил ему главный врач, Юнру появился из-под одного из сундуков лазарета и свернулся калачиком возле головы Вэй Ина.

Он не был особо удивлен тем, что крошечное существо так яростно привязалось к Вэй Ину (даже несмотря на то, что Цзян Ваньинь утверждал, что его с младенчества воспитывал подросток), поскольку у них явно были общие черты характера и любовь к озорству.

— Ты собираешься оставаться в уединении? — спрашивает СиЧен, когда тишина затягивается на несколько мгновений.

«Ммм» , — кивает Лань Ванцзи. "Я останусь."

"Как долго?" СиЧэнь изо всех сил пытается сдержать вздох, ненавидя разочарование, которое он испытывает по отношению к своему брату.

Ванцзи не отвечает ему сразу.

«До тех пор, пока ученики не уедут следующей весной?» — спрашивает его СиЧен.

«Нет» , — отрицает Ван Цзи.

«Тогда когда, Ван Цзи?» Плечи Си Чена слегка опустились. «Чем дольше ты будешь держаться подальше от А-Ина, тем больше он будет верить, что ты ненавидишь его за то, что произошло» .

Он ненавидит то, что безжалостно выталкивает брата за пределы его зоны комфорта, но Си Чэнь ожесточает свое сердце, заставляя делать то, что лучше для него, а не то, что легко.

Ван Цзи кусает его губу, сложив руки вместе на коленях, и выражение его лица становится огорченным.

Как бы он ни ненавидел это, Сичен вдыхает, чтобы еще сильнее подчеркнуть свою точку зрения, но удивляется голосу брата.

«Неделю» , — мягко отвечает ему Лань Ванцзи.

«Неделю, Ван Цзи?» — повторяет Сичен. — И потом ты вернешься в класс?

«Мн» , - он кивает. "Я вернусь."

Это снимает с его плеч огромный груз. Сичен может выпустить воздух из легких и мгновенно расслабиться на своем сиденье.

«Тогда я сообщу дяде, возможно, такие новости облегчат его темперамент» , — улыбается СиЧэнь.

Его брат слишком хорошо себя ведет, чтобы закатывать глаза или ворчать из-за поддразнивания, но он все еще может видеть, как тот надувает губы так же ясно, как и в детстве, и Си Чэнь поставил Либина вне досягаемости и пухлые руки.

С улыбкой он встает со своего места и направляется к двери.

Если повезет, у него будет несколько часов на оформление документов, прежде чем уроки дяди закончатся, и он заберет А-Ина. Зная, как сильно младший подросток ненавидел стоять на месте, Лань Си Чэнь надеялся разобраться со всеми серьезными вопросами, прежде чем ему нужно будет обратить внимание на то, что делает Вэй Ин.

Возможно, если бы он был в этом умен, он смог бы узнать больше о своих теориях. Убедитесь, что проблема отклонения Ци не является чем-то вроде происшествия, о котором стоит беспокоиться.

когда дело дошло до его злоключений.

Дорогая Богиня Милосердия знала, что годы, которые он провел на ночной охоте в качестве Разбойника-Культиватора, заставили подростка поверить в то, что они бессмертны или что-то в этом роде.

Примечания к концу главы

Эй, эй!

Итак, эта глава прошла не по моим заметкам, лол. Я писал первую сцену, а потом увидел, насколько многословной она стала, и мне пришлось вздохнуть. Для вашего развлечения я подсчитал, сколько еще глав может получиться в Арке IV, прежде чем она будет закончена, и у меня получилось 15. Итак, у меня официально запланировано 15 глав. Но, как показывает *эта* глава, это число, вероятно, выше. Так что ожидайте, что я достигну трехзначного количества глав до того, как произойдет Arc V War. (Я плачу. Я так сильно плачу. Когда я начал писать AGF, в мои планы входило уместить все примерно в... 80 глав. И в то время это казалось слишком большим.

Посмотрите, где мы сейчас находимся

Итак, переходим к анализу главы.

WWX в стрессе. Он пытается игнорировать это, но очень напряжен. Вам знакомо это чувство, когда вы знаете, что вот-вот произойдет что-то плохое, поэтому вы пытаетесь мысленно подготовиться к этому, но в конечном итоге все, что вы делаете, это все больше и больше нервничаете?

Да, вот что происходит.

Цвета, которые я использовал для воспоминания, должны были дать вам представление о том, насколько беспорядочным и хаотичным был разум Сары тогда. Это было нормально. И это мог быть мягкий пример. Я пока не хочу ничего спойлерить, потому что знаю, что полная предыстория Сары будет раскрыта позже, но есть также элементы построения мира, которые никогда не доходят до экранного времени. Либо я адаптирую их в короткую сцену в отрывках, либо просто буду комментировать это случайным образом.

Однако, поскольку я не уверен, я не буду вдаваться в подробности.

Сичен очень старается. Он хочет быть хорошим старшим братом. Проблема в том, что его младший брат чертовски упрям.

В любом случае, так! Мне не нравится, как работает секта Лан. Совсем. Но я стараюсь не позволять своему мнению слишком сильно окрашивать мое письмо, хотя извините, если оно прольется кровью.

В AGF Джейды познакомились с WWX, когда им было 5 лет (в январе следующего года им исполнилось 6 лет; это было в ноябре или около того) и 8-9 лет. WWX добрался до Ван Цзи достаточно рано, чтобы он мог несколько смягчить происходящую идеологическую обработку, но письма WWX могли сделать не так много.

Мой хедканон заключался в том, что благодаря WWX Ван Цзи получил представление о внешнем мире, частью которого он хотел стать, но не мог понять. Так что он гораздо более открыт для проведения времени с WWX - он его лучший друг, теперь, если бы только другие надоедливые приглашенные ученики перестали пытаться проводить с ним время, это было бы здорово - но его мозг постоянно напоминает ему о правилах. .
О, правила, правила, вы должны подчиняться правилам!

Потому что ему всегда так говорили с самого детства. По словам СиЧэня, чтобы ограничить все возможности того, что кто-либо из Нефритов может стать похожим на своего отца, Секта следила за тем, чтобы каждая минута их дня была наполнена чем-то «продуктивным» и соответствовала тому, что они хотели от идеального ученика. Даже если цена такого обучения была их собственной волей.

Не стоит слишком сильно критиковать LQR! В половине случаев он пытается, но его рассуждения очень ошибочны. Таким образом, его попытки срабатывают должным образом только 4 из 10 раз. Но его версия истории такова, что его старший брат растратил свою жизнь и потенциал после одного неверного решения. А потом он продолжал ухудшать ситуацию, отказываясь пройти мимо нее. Воспитание племянников таким образом (хотя и крайним), чтобы такое событие не повторялось, является механизмом преодоления трудностей. (но не очень хороший)

Кроме того, LWJ вернется в класс через неделю, но это не значит, что он и WWX снова станут лучшими друзьями. Все еще много неловкости и избегания. Хотя они оба стараются. Я им это дам.

В следующей главе, мы надеемся, нас ждет классная драма, немного POV LWJ и, возможно, начало сцены WWX и СиЧэня. Возможно!

Я не знаю, почему я занимаюсь планированием глав, когда мое письмо отходит от меня, а количество глав становится все больше.

Заходите пообщаться со мной в Discord! У нас много случайных разговоров и частые фотографии еды!

[https://discord.gg/](https://discord.gg/7cXNUPF)

7cXNUPF

Групповая работа

Краткое содержание главы

Лекция Лань ЦиЖэня и Вэй Усянь разговаривают с Цзинь Цзысюанем, и никто не получает ударов.

Примечания к главе

Хорошо, во-первых, эта глава взяла надо мной верх. Предполагалось, что это будет несколько сцен, а в итоге получилась одна, очень длинная сцена.

Но я надеюсь, что вам, ребята, понравится!

Кроме того, я собираюсь отсутствовать на неделю, я уезжаю 29-го числа, должен вернуться 4 или 5 июля (?), но в это время у меня не будет с собой ни компьютера, ни Интернета. Вот почему мне очень хотелось закончить и опубликовать эту главу до того, как я уйду, потому что тогда вам, ребята, придется подождать еще две недели, прежде чем вы получите что-нибудь хорошее от AGF.

Дайте мне знать, что вы, ребята, думаете об этой главе!

Дополнительные [примечания](#) смотрите в конце [главы](#).

+ Игра для дурака +

«Для нас есть нечто большее, чем тот момент, когда мы приняли плохое решение» . - Дженджи Кохан

Глава 79: Групповая работа

Как я и ожидал, Лань ЦиРен вошел в класс в хорошем настроении, очевидно, он уже был проинформирован о моем присутствии среди учеников - и не был этому ни капельки рад - поскольку его глаза врезались прямо в мои, как только он прошел. порог. Чтобы быть справедливым по отношению к его неряшливости, он не сказал мне ни одного угрожающего слова или пристального взгляда, просто слегка потянул свою бородку и «вежливо» проигнорировал мое существование.

Я зарезал его племянника - в порядке самообороны или нет; намеренно или нет - поэтому я постараюсь не вызывать его гнев больше, чем, вероятно, уже сделал. По крайней мере, на данный момент. Я бы подождал месяц или два, прежде чем доставить ему еще один потенциальный сердечный приступ.

...

У меня слабейшее ощущение, что я забыл что-то действительно важное.

Или что я только что сглазил себя.

Ну что ж. Наверняка ничего серьезного.

«Сегодняшний урок мы посвятим тонкостям Золотых ядер» , — говорит классу Лан ЦиРен.

Я моргаю, когда его слова проникают в мой мозг и соединяются со своим смыслом.

За исключением Не Хуайсана – и его действительно обоснованного упрямства в том, что он не развивает метод, который приведет к его смерти или смерти в течение двух десятилетий – все остальные в этом классе уже сформировали свои Золотые Ядра. Возможно, они были у них уже много лет.

Цзян Чэн сформировал свое ядро к 13 годам, и оно ни в коем случае не было слабым ядром — я лично позаботился об этом — и в ноябре ему исполнится 15 лет. Итак, примерно два года.

Я сформировал свой в 10 лет - но я использовал свой собственный метод совершенствования, а не известный - так что для меня это будет шесть лет.

«Как образуются золотые ядра?» — спрашивает Лань ЦиРен у класса.

Несколько рук поднялись в воздух.

Ну, это простой вопрос. Прежде чем сформировать ядро, ученик тщательно тренируется в медитации и теории, прежде чем приступить к фактической работе над его формированием. Цзян Чэн застрял на занятиях по медитации на несколько лет, прежде чем его сочли готовым начать использовать духовную энергию из своего даньтяня и превращать ее в твердое ядро в своей груди.

На самом деле формирование ядра было мучительно медленным процессом, и, за исключением нескольких преимуществ, таких как физически сильное тело и отсутствие должного старения (как только совершенствование достигло определенного уровня), оно устарело. Я использовал Чи с четырех лет. К семи годам я мог сравниться с культиваторами среднего уровня без Золотого ядра.

Известный метод совершенствования был ошибочным, и у меня не было возможности обнаружить это, не облажавшись в будущем.

«Сила Золотого Ядра заключается в трех факторах: методе выращивания, уровне развития и врожденном таланте культиватора» .

Хех, на самом деле все не так просто.

Я вполне уверен, что смогу собрать группу случайных, заурядных гражданских лиц, чтобы сформировать ядро, используя мой метод, и они более или менее смогут идти лицом к лицу с культиваторами сект. Проблема заключалась в том, что — гораздо важнее, чем Золотое Ядро — чтобы натренировать свои тела для фехтования и боя, потребуются годы физической подготовки.

Разница в силах между моими гипотетическими куиваторами и другими куиваторами сект будет заключаться в том, будут ли они вести жизнь как куиваторы или нет. Сформировать Золотое Ядро было бы легко, но это было бы бессмысленно, если бы они вообще не хотели быть культиваторами.

Честно говоря, я видел, как фермеры хотят сформировать Золотое Ядро только для того, чтобы их тела были более выносливыми и здоровыми, чтобы выдерживать их образ жизни, состоящий из изнурительного труда от рассвета до заката.

Однако это было неосуществимо, поскольку эта несбыточная мечта через несколько лет привела прямо к гражданской войне.

«Врожденный талант» больше относился к способности человеческого тела адаптироваться к неполному методу совершенствования, с которым они столкнулись, чем к чему-либо еще. Совершенствование не было таким «идеальным», как его представляли люди, при совершенствовании было много рисков, наиболее известным из которых был Чи Дев-

...

Ах.

Я понимаю.

Вот почему он читает эту лекцию.

Я вздыхаю, рассеянно царапая лист бумаги ручкой.

Очевидно, было слишком много просить Лань Ци Рена полностью игнорировать инцидент. Или, по крайней мере, обсудите ситуацию со мной наедине. Не говоря уже о том, что обе стороны, вовлеченные в инцидент, не хотели ничего, кроме как отложить его и двигаться дальше.

Это была неплохая тема для обсуждения — чтение всех правил секты Лан было бы сейчас очень непривлекательно — это было весьма информативно, если все было сделано правильно. К сожалению, Лань ЦиРен намеренно делал это, чтобы изощренно пренебречь мной, что...

Я посмотрел на Цзян Чэна, сидевшего слева от меня.

Мой брат не выглядел счастливым. Придя к такому же выводу, что и я, он так крепко держал свою кисть для каллиграфии, что я боялся, что она может сломаться в любую секунду. На дереве уже начали появляться небольшие трещины.

Плохой чувак! Утконос проклянет тебя, что ты облысеешь!

Я ругаюсь про себя и смотрю на бумагу, на которой царапала. Возможно, в случайных нарисованных линиях заключены все тайны Вселенной.

«Отклонение Ци является постоянной проблемой для совершенствующихся. Даже сильный культиватор может быть повержен отклонением Ци», — бубнил Лан ЦиРен. «Даже легкая форма заболевания может оставить раны и шрамы на Золотом Ядре, еще больше ослабляя его и увеличивая риск повторного отклонения. Это риск, с которым многие из вас столкнутся в жизни, и, учитывая недавние события, кажется разумным -"

Звук раскалывающегося дерева мгновенно заставляет класс замолчать. Я ненадолго смиренно закрыл глаза, прежде чем снова посмотреть на брата.

Бедная деревянная кисть с мягкими цветками лотоса, вцепившаяся в ручку, лежала на кусках, сломанная и не подлежащая ремонту, а Цзян Чэн все еще стряхивал осколки с ладоней.

«Извиняюсь, учитель» , — коротко говорит Цзян Чэн Лань ЦиЖэню. «Я неправильно оценил свою хватку» .

Если бы он мог, глаза А-Чэна вспыхнули бы электричеством. Кроме того, он выглядел так, будто на самом деле ему хотелось свернуть шею Лань Ци Рену, что не очень хорошо для его дальнейшего хорошего поведения.

Он не выглядел счастливым.

Совсем.

Ух, это было нехорошо.

Ремонтно-восстановительные работы.

Мне нужно заняться устранением повреждений.

Как можно скорее.

Я улыбнулась и весело рассмеялась: «Утконос! Что это? В последний раз, когда ты сломал кисть, тебе было одиннадцать, и ты занимался каллиграфией, когда я позвал тебя на ужин» .

Цзян Чэн дергается на месте, почти рыча, но отрывает взгляд от мысленного удара Лань Ци Жэня воображаемым Цзидианом и смотрит на меня.

«Ты подкрался ко мне сзади и кричал мне на ухо» , — поправляет он меня.

Я делаю вид, что медленно моргаю и склоняю голову набок: «Правда? Я не так помню, как это происходило» .

— Никаких сюрпризов, идиот. Он издевается.

Я ухмыляюсь ему.

"Достаточно!" Лань ЦиРен глубоко вздыхает и явно изо всех сил пытается не сказать того, о чем пожалеет.
«Сконцентрируйся на уроке!» И возвращается к своей лекции.

Я подмигиваю Цзян Чэну и возвращаюсь к своей газете.

Для мира в целом я такой же беззаботный, как и всегда.

На самом деле мой разум пуст и холоден, а тело болит.

Возможно, было бы лучше, если бы я вышел из лазарета и провел день где-нибудь, загорая. Свернулся калачиком с Юнру на мягком клочке травы, размышляя о бесполезных и необоснованных мыслях, пока Айк отдыхал и восстанавливался после шока от этого происшествия.

Вдали от острых лекций, взглядов и знаний, которые я испортил.

Оглядываясь назад, мне следовало подумать о том, как заклинание молчания могло сработать на Саре. Но я этого не сделал.

Я этого не сделал, потому что это так легко забыть.

Все такое разное.

Я хочу , чтобы все было по-другому.

Я вдохнул через нос и тихо выдохнул. Пытаюсь сосредоточиться на чем-то, что могло бы пустить под откос эти сентиментальные мысли. Я неизбежно снова включился в лекцию.

«Я знаю большинство методов обучения вашей секты и надеюсь, что вы обратили на них внимание. Сегодня мы рассмотрим отчеты о прошлых ночных охотах и определим, где эти ученики потерпели неудачу и какие ошибки они при этом совершили, — говорил Лань ЦиРэнь. — Вы будете сгруппированы в пары, и нет, вы не можете сами решать, какие пары вам нужны, я выберу их» .

Если Лань ЦиРэнь не успокоится, запасную кисть А-Чэна постигнет та же печальная участь, что и ее предшественницу.

«Цзян Ваньинь, Лань ЧжанТянь» , — поставил его в пару Лань ЦиЖен. Ученик Гусуланя с вышитой в виде облаков лентой на лбу встает и кланяется Цзян Чэну из уважения к его статусу Наследника секты, а также, возможно, для того, чтобы сказать ему, кем он был, поскольку каждый ученик Гусуланя выглядел совершенно одинаково в своей траурной одежде, прежде чем сесть. отступите и подождите, пока учитель закончит разбивать учеников на пары.

Он назвал немало других людей, и я наблюдал, как количество оставшихся студентов становилось все меньше и меньше.

Я нахмурился.

Нас было нечетное количество, потому что Лань Чжана не было, поэтому в последней группе, вероятно, было три человека вместо двух. Если бы Лань ЦиРэнь хотел объединить меня с Ланом, ему пришлось бы добавить либо Не, либо — как я боялся — Джина, поскольку учеников Юньмэнцзян не осталось. Во-первых, мы не представляли собой большого числа непредвиденных обстоятельств, поэтому не было никакого сюрприза.

Раздражение, да, но неудивительно.

«Не ХуайСан, Су Миншань» , — дергается бровь Лань ЦиРэня. «Цзинь Цзысюань, Вэй Усянь, Лань Цинлин» .

Я смотрю на Лань ЦиЖэня с удивлением на мгновение, а затем оглядываюсь назад и вижу гримасничающего Цзинь Цзысюаня, раздраженно смотрящего на меня, и ученика Ланя из дальнего конца класса, кланяющегося Цзинь Цзысюаню - и его игнорируют, потому что он смотрит на меня - прежде чем сесть обратно. вниз. Несмотря на то, что у меня прекрасно контролируемое выражение лица, я просто чувствую ауру вопроса: «Почему я?» исходящий от него.

Цзян Чэн открывает рот, чтобы что-то сказать (я могу лишь догадаться, что именно), и я быстро роняю ручку на стол, так что она зашумела и заставила его задуматься.

Его темные глаза – очень раздраженные и разъяренные – нашли мои, и я покачала головой, молча предупреждая его.

Цзян Чэн прикусил язык, но больше ничего сказать не пытался. Я просто знал, что проведу несколько часов, слушая, как он жалуется на несправедливость всего происходящего и что он собирается рассказать об этом своей матери.

Поможет ли знание мадам Ю? Не совсем.

Я ожидал получить от нее очень многословное письмо, как только новости о моем «отклонении Ци» доберутся до Юньмэна. И это если бы Цзян Фэнмянь не решил прийти и проверить меня сам. Потребуй, чтобы я вернулся на территорию Секты и сделал перерыв, чтобы

восстанавливаться.

Я не мог.

Время истекало.

Мне пришлось остаться. Мне пришлось продолжать стоять. Это были последние сцены перед занавесом перед вторым актом. Я не мог уйти. Ни сейчас, ни через три месяца, ни до тех пор, пока не закончится год обучения.

Я остался здесь.

Несколько неудач не разрушили бы мои планы, как карточный домик. Нет, они были сделаны из стали, и это только еще больше их закалило.

Это сработает.

Это должно было сработать.

Пожалуйста. Пожалуйста. Пожалуйста.

«У каждого из вас будет по три отчета для анализа. Я ожидаю, что вы выполните это задание до окончания занятий в течение дня. Вы можете переместить свои столы так, чтобы сесть рядом с парой, но обсуждение работы разрешено только в пределах вашего рабочего времени. назначенная группа» . Лань ЦиРен вернулся к своему столу, собрал стопку бумажных листов и дал нам знак встать и двигаться дальше.

Поскольку я не пользовался кистью, мне не пришлось тратить время на закрытие бутылочек с чернилами и размещение кистей в коробках, я просто бросил их в сумку, надев крышку обратно, и вскоре к ним присоединились мои листы исписанной бумаги. прежде чем взять свой стол, коврик и присоединиться к ученику Лана за его столом. Цзинь Цзысюань мог бы присоединиться к нам обоим, я не сидел в окружении Цзинь со всех сторон - даже если бы у каждого из них был Цзян, Не или Лан, которые положили бы конец любым комментариям - плюс, Лан имел угловое место, так что там было гораздо больше места для передвижения.

Я поставил стол лицом к нему и сел. Вытаскиваю чистую бумагу и ручку обратно.

"Что это такое?" — спросил Лань Цинлин.

«Моя перьевая ручка? Что-то, что я сделал, я пишу ею лучше, чем кистью» , — говорю я ему, вертя ручку кончиками пальцев.

«И учитель Лан разрешает тебе использовать его в классе?» Он хмурится.

Я ухмыляюсь ему: «Не существует правила, согласно которому я должен использовать кисть, чтобы писать свои заметки в классе. Я не мешаю никому, кто ею пользуется, так зачем поднимать из-за этого большой шум? используя один из них, я вижу, как об этом говорит мистер Лан, но поскольку это только я... Ну... Зачем беспокоиться? - Я пожал плечами.

— Тебе вообще следует быть здесь? Цзинь Цзысюань присоединился к нам. «Прошлой ночью вы были в лазарете» .

«И еще пару часов назад» , - киваю я. «Со мной все в порядке, беспокоиться не о чем» .

«Ты отклонился от Ци» , — подчеркивает Лань Цинлин. «Как ты можешь быть настолько высокомерным, чтобы думать, что об этом не стоит беспокоиться?»

Я вздыхаю. «Я не высокомерен, то, что произошло, было чем-то, чего никто не мог предсказать, и оно вращалось вокруг смягчающих обстоятельств. Мое развитие в порядке, и оно не будет нести никаких следов, признаков или последствий этого инцидента» .

— Как ты можешь быть так уверен? Цзысюань усмехнулся: «Что делает тебя экспертом в этом вопросе?»

«Мы говорим здесь о моем совершенствовании, я человек, который взрастил его и довел до того, что есть сейчас, я думаю, именно это делает меня экспертом в этом вопросе» , — огрызаюсь я на него.

«Более того, я подробно изучил Духовную Энергию и все ее свойства вместе взятые, настолько, что если у вас возникнут какие-либо вопросы по ней, уверяю вас, у меня есть ответ» .

Щеки Цзинь Цзысюаня краснеют, а его взгляд становится более выраженным.

«Учитель Лань разрешал обсуждать только нашу работу» , — кажется, Лань Цинлин — и это удобно — вспомнила об этом правиле в самый подходящий момент.

Лань ЦиРэнь обходит нашу группу и передает несколько листов бумаги Лань Цинлин.

«Как мы собираемся это сделать?» — спрашивает нас Лань Цинлин.

«Там три отчета, верно? Мы можем либо все прочитать один, отметить наши выводы, а затем передать их следующему человеку, пока мы все не прочитаем три отчета, или мы можем сделать это один за другим» . Я предлагаю.

«Каждый из нас должен прочитать по одному, а затем передать их дальше. Мы сможем проанализировать их глубже, как только укажем на все ошибки» , — кивает Цзинь Цзысюань.

«Очень хорошо» , — соглашается Лань Цинлин и передает отчет каждому из нас.

Моим оказался отчет старшего ученика, рассказывающий о том, как его группа во время ночной охоты неожиданно наткнулась на несколько свирепых трупов. Я прочитал менее трех предложений, когда начал замечать ошибки, и менее половины страницы, когда мне пришлось остановиться, вздохнуть и удержаться от того, чтобы вытащить красные чернила и начать писать предостережения по краям страниц.

«Кто это сделал? Сколько им лет? Кто же им вообще может вести ночную охоту, если такое качество их работы?» — бормочу я про себя.

Лань Цинлин бормочет в ответ: «Разговаривать за спиной запрещено» .

«Тогда скажи мне, кто они, чтобы я мог сказать это им в лицо» , - отвечаю я.

Цзинь Цзысюань фыркает, а затем кашляет, делая вид, будто ничего не произошло.

Я закатываю на него глаза.

«Ты такой знающий» , — говорит мне Лань Цинлин. — «Сколько тебе было лет, когда ты впервые повел ночную охоту?»

«Зависит от того, как вы относитесь к «ведению ночной охоты» , — отвечаю я ему. «Мне разрешили ночную охоту на Юньмэн Цзяна только в тринадцать лет, но я возглавил несколько групп мошенников-практиков еще, когда мне было шесть и семь лет» .

Наступает минута молчания.

"Что?" Цзинь Цзысюань смотрит на меня, сдвинув брови. Лань Цинлин делает то же самое, но его эмоции сложнее определить.

Я в замешательстве наклоняю голову набок. «Неужели это так неизвестно? Я был мошенником-куиватором в течение нескольких лет, прежде чем лидер секты Цзян нашел меня и привел меня присоединиться к ЮньмэнЦзян» .

"Сколько тебе было лет?" — спрашивает Цзинь Цзысюань.

— Семь почти восемь? Или восемь почти девять? Я царапаю свой шрам. «Это было очень давно, я больше об этом не думаю. По крайней мере, возраст, я тогда не думал, что это так уж важно» .

«Сколько вам было лет, когда вы пошли на свою первую ночную охоту?» — тихо спрашивает меня Цинлин.

«Четыре» , — отвечаю я, заставляя их замолчать. Я улыбаюсь, вспоминая об этом, без Айка я больше не могла представить себе их лица и голоса – воспоминание слишком старое, чтобы я могла его вспомнить в одиночку – но я все еще помнила его. «Я присоединился к ночной охоте своих родителей, чтобы научиться как следует. Поначалу я мало что делал для десятков ночных охот, которые мы проводили, мне предназначалось только следить за ними. Затем однажды они вложили мне в руки лук и стрелы и стали следить за мной» .

«Я был так счастлив» , — мои глаза отдаляются. «Люди делали всевозможные комментарии о них, о том, как они плохо обращались со мной, но ничего подобного. Я хотел присоединиться к ним на ночной охоте, и я так усердно тренировался, чтобы иметь возможность сделать это. Когда я наконец смог. .. Я действительно был на седьмом небе от счастья» .

«Твои родители... Вэй Чанцзе и... госпожа ЦанСэ с Небесной Горы?» Цинлин пробормотала.

Я усмехнулась: «Да, хотя это первый раз, когда я слышу, как кто-то так называет мою маму. Она бы ненавидела, когда ее называли Леди» .

«Они умерли много лет назад» , — Цинлин откашлялся.

«Когда мне исполнилось пять. Месяц назад» . Я кивнул.

"Ты помнишь?" — спрашивает Цзинь Цзысюань.

«Разве никто не помнит тот день, когда стал сиротой?» Я криво улыбаюсь ему.

«Они умерли в ночь праздника середины осени, эту дату достаточно легко запомнить» .

«Мне очень жаль» , — говорит мне Цзинь Цзысюань, глядя на свой стол.

«Все в порядке» , — пожимаю я плечами. «Прошло почти одиннадцать лет с тех пор, и мне уже не... так больно, как раньше» .

— Но ты не скучаешь по ним? ЦинЛин хмурится.

«Каждый день» , - киваю я. «Но моя скорбь по ним не означает, что я брошу все, чтобы оплакивать их. Однажды ночью они ушли, и мне пришлось идти дальше. Я охотился по ночам, как и раньше с ними, я путешествовал, как раньше, в конце концов все это просто... перестало болеть» .

«Разве ты не знал никого, к кому можно было бы обратиться за помощью? Чтобы принять тебя?» Цзинь Цзысюань спрашивает меня.

Я напевал. «И да, и нет. Я встречал много людей, но не видел причин прекращать то, что делал» .

Они выглядят неловко, поэтому я постукиваю по столу: «Мы уходим от темы, теперь я верю Учителю Лану, когда он говорит, что я развращаю его учеников, я думал, нам не разрешено вести разговор за пределами обсуждения наших отчетов?»

Лань Цинлин кашляет. «Действительно, Вэй-гунцзы. Нам пора вернуться к работе» .

Цзинь Цзысюань кивнул, но его темные глаза смотрели вдаль, они повернулись, чтобы посмотреть на бумагу в своих руках, но продолжали мигать обратно ко мне, а затем убежали.

Я внутренне вздохнул, снова сосредоточившись на своем отчете. Я понял, как это должно быть странно — знать, что кто-то их возраста прожил совершенно другую жизнь, чем они. Это также должно противоречить тому, как они меня видят.

Если бы они знали меня только по имени, то все, что они слышали бы, это то, что моим отцом был Вэй Чан Цзе, бывший лакей Цзян Фэн Мяня, а моей матерью была Цан Се Санрен, бывшая ученица Великого Бао Шань Санрена. Что я был старшим учеником Юньмэнцзян и пользовался благосклонностью в глазах лидера секты.

Немного более неясным был тот факт, что я был заклтым братом и сестрой обоих детей Цзяна и что до того, как меня привели в Секту, я был мошенником-практиком. Формирование моего Золотого Ядра в 10 лет было где-то посередине, и это больше не обсуждалось.

Я повернул голову, чтобы посмотреть, как поживает Цзян Чэн, и наблюдал, как он словесно разбивает надежды и мечты этого маленького Ланя, разрушая любые аргументы, сказанные его партнером.

Я вздохнул: мне нужно поговорить о том, как хорошо относиться к другим людям. И сразу же получить лекцию о том, как мне следует следовать собственным советам, а затем - после обдумывания его слов.

- На самом деле мне следовало бы быть менее любезным с людьми, особенно если они случайно привели меня к «Отклонению Чи» .

Покачивая головой и прогоняя мысли, я полностью возвращаюсь к своей работе.

Эта ночная охота становилась все хуже и хуже после того, как идиот, возглавлявший ее, допустил несколько чуть не смертельных ошибок, в результате чего половина группы отравилась трупом. Затем ситуация обострилась, когда другой ученик, младший, который не был болен, потребовал, чтобы он зажег сигнальные ракеты, чтобы попросить подмогу, и получил отказ. Когда идиот-старший продолжал идти, несмотря на то, что его группа ослабла и ему становилось все хуже, младший напал на старшего, чтобы схватить сигнальные ракеты и использовать их самому.

К сожалению, старший имел некоторые навыки и отыграл юниора. Казалось, что в этот момент болезнь распространилась настолько, что отравленные ученики упали в обморок, а младший...

Ах.

Я очень надеюсь, что не каждый отчет такой.

После того, как ученики потеряли сознание, младший вошел в отклонение Ци и атаковал старшего, на этот раз победив и зажег вспышки. Однако его Ци-отклонение повредило его меридианы, и отчет закончился тем, что он все еще находился в лазарете в ожидании окончательного прогноза.

Я просмотрел все, что прочитал, и начал записывать свои наблюдения, делая шаг вперед и записывая несколько решений различных проблем, с которыми они столкнулись, и того, что им следовало делать.

Закончив, я подождал, пока Цзинь Цзысюань или Лань Цинлин закончат свои отчеты.

Лань Цинлин финишировала первой, и мы обменялись отчетами.

Это было не лучше предыдущего.

В одной из деревень сообщили об увеличении числа пропавших без вести людей, которых находили затерянными глубоко в лесу, ошеломленными и истощенными. Группа, посланная для расследования, пришла к выводу (ошибочно), что это был всего лишь Яо среднего уровня, который почувствовал вкус к человеческой жизненной силе.

Это был не Яо среднего уровня.

Это было гнездо нескольких беспокойных Яо, известных как Даду Цзы, пузатых Яо, которые любили питаться жизненной силой близлежащих людей и животных. Чем больше они кормились, тем толще становились. И чем толще они становились, тем больше они размножались.

Это был очень порочный круг: находили жертву, питались ею, а затем уходили, чтобы размножаться. Обычно для земледельцев они были не более чем надоедливыми комарами. Они не были очень сильны, и единственная их «атака» заключалась в том, чтобы истощить жизненную силу культиватора.

Проблема этой ночной охоты заключалась в том, что этих Яо было так много, что ученики не могли успевать за их воспроизводством, тем более, что всякий раз, когда они нападали на гнездо, они в конечном итоге только кормили их первоклассной жизненной силой. . В конце концов бесполезность

лидер группы осознал, что они делают, и, понимая, что они сделают все еще хуже, решил мобилизовать свои усилия и сообщить Гусулану, что им нужна другая стратегия.

Один из участников не подчинился и решил попробовать еще раз, Даду Цзы истощил его и растолстел, и ученик, наконец, потерял его, и Ци отклонился. Попытаться заставить Чи войти в его меридианы, когда его тело слишком устало, чтобы справиться с этим, и делать это в слабом настроении, было крайне глупым шагом.

Яо поглощали эту Ци до тех пор, пока ученик не потерял сознание, и размножились настолько, что образовали новые гнезда в соседних лесах.

Группа вернулась с телом ученика и несколькими запросами на экстренную ночную охоту из недавно пострадавших деревень.

Этот отчет был довольно старым, я помню, как услышал об этом инциденте много лет назад, когда я все еще с нетерпением ждал своего 13-летия, чтобы иметь собственный меч и иметь возможность покинуть территорию Секты.

Я работал быстро и усердно, исправляя все допущенные ошибки, и обменял свой отчет на отчет Цзинь Цзысюаня, который наконец закончил и был вынужден ждать, пока кто-нибудь из нас поменяется с ним.

Я просмотрел отчет и, конечно же, заметил еще одно отклонение Ци.

Честно говоря, в этот момент я просто надеялся, что только моя группа получила все отчеты об отклонении Ци. Цзян Чэн еще не перевернул свой стол, но он наверняка заставил бы маленького Ланя плакать, если бы посмотрел еще сильнее.

Отчет был краток и по существу, в нем не хватало деталей, чем мне хотелось бы, и, вероятно, он был настолько мягким, насколько могла бы выглядеть немного насыщенная событиями ночная охота. Сама ночная охота прошла хорошо, в ней ничего не произошло. Это произошло позже, когда между двумя группами практикующих возник спор, ситуация обострилась.

Кто-то отклонился от Чи, и культиваторы попытались — но безуспешно — их успокоить. Урок здесь заключался в том, что нужно знать, как бороться с отклонением Ци у других и как быстро человек может отклониться от Ци.

Было невероятно легко пропустить признаки, если вы не знали о них или имели основания подозревать, что они могут перейти в отклонение Ци.

«Что вы имеете в виду под словами «огородить гнездо и приказывать жителям держаться подальше от него в течение трех месяцев»? Как это решит проблему?» Цзинь Цзысюань прерывает меня, пока я записываю свои наблюдения.

Я моргаю, глядя на него. «У Даду Цзы короткая продолжительность жизни. Они живут около месяца, прежде чем умереть. Что делает их опасными для Яо, так это их скорость размножения. Вы создаете границу вокруг гнезда, отгоняете ее с помощью талисманов или массивов и говорите людям держаться подальше от этого. Животные тоже чувствительны к границам, поэтому, в конце концов, они, естественно, будут держаться подальше.

Яо вымрет, и ученикам просто придется вернуться и убрать талисманы или доспехи. Убедиться, что гнездо действительно пусто» .

Цзинь Цзысюань задумался об этом и медленно кивает. «Талисманам и массивам потребуется уход, не так ли?»

«Зависит от типа бумаги и массива, которые вы используете» , — отвечаю я ему. «Вощеная бумага не намокает, вы также можете использовать духовные веревки вместе с талисманами, и они будут защищены от непогоды, пока остаются прикрепленными к веревке. Массив может быть полностью записан внутри символа, то есть вы можно было вырезать этого персонажа на стволах деревьев по кругу вокруг гнезда, а затем активировать его. Это сработало бы так же, как закопать резные камни или нарисовать этот массив кровью» .

«Это...» Цзинь Цзысюань делает паузу. «Вы много знаете об этом предмете» .

Я смеюсь. «Я мастер-изготовитель талисманов в Юньмэне. Я работаю над тем, чтобы получить тот же опыт в создании массивов, но мне все еще нужно немного практики» .

«Вы используете их на своих стрелах?» Он спрашивает.

«Вы спрашиваете, потому что думаете, что я жульничаю на соревнованиях по стрельбе из лука?» — спрашиваю я его, забавляясь.

Он краснеет: «Нет!»

«Нет» , говорю я ему. «Просто у меня много практики в стрельбе из лука. Это было мое основное оружие для ночной охоты, а ножи были моим второстепенным оружием. В вашей секте также много хороших лучников» .

Цзинь Цзысюань прихорашивается. «У Ланьлин Цзинь тоже есть гористые регионы, а также широкие долины, богатые дичью и сильными зверями. Нас с детства учат стрельбе из лука, и мы часто используем ее вместе с нашими мечами для совершенствования» .

«Хорошая стратегия» , - киваю я. «У Юньмэнцзяна также есть отличные лучники. Цзян Чэн может бросить вам вызов, и его легко обмануть, чтобы устроить соревнование» . Я сказал ему.

Он закатывает глаза: «Разве ты не должен ругать своих шиди?»

«Я могу ругать своего брата сколько угодно» , — ухмыляюсь я. «Но если это сделают другие люди, я обижусь» .

Цзинь Цзысюань усмехнулся и вернулся к своей работе.

Как ни странно, я обнаружил, что не беспокоюсь о его компании так сильно, как думал. В нем было нечто большее, чем просто глупый юноша, заставивший Янь Ли плакать.

...Или заставил бы ее плакать.

Знание будущего не означало, что я знал их вообще.

Примечания к концу главы

Итак!

Кроме того, я собираюсь отсутствовать на неделю, я уезжаю 29-го числа, должен вернуться 4 или 5 июля (?), но в это время у меня не будет с собой ни компьютера, ни Интернета. Вот почему мне очень хотелось закончить и опубликовать эту главу до того, как я уйду, потому что тогда вам, ребята, придется подождать еще две недели, прежде чем вы получите что-нибудь хорошее от AGF.

Дайте мне знать, что вы, ребята, думаете об этой главе! (Извините, если вы уже прочитали предупреждение сверху, я просто подумал, что лучше повториться, если кто-то пропустил)

LQR ведет себя как дурак. Он хочет быть беспристрастным, но на самом деле он видит ситуацию, когда его драгоценного племянника сурово наказывают за несчастный случай, а человека, которого он терпит, это наказание за то, что он ходит и выглядит так, будто не видит ничего плохого в том, что произошло.

По сути, он злится, но его также нужно рассматривать как Праведного учителя Лана, поэтому он не хочет просто вызвать WWX и покончить с этим. Нет, он хочет, чтобы урок запомнился.

Джей Си просто обижается и мысленно записывает каждый резкий комментарий, чтобы отомстить позже. Например, когда он является лидером секты и делает резкие замечания в его адрес, никто не может сказать ему остановиться.

WWX устал. Он действительно есть. Но эти бедняги будут драться! Он будет держаться там и держаться вместе! Может быть, Большой Брат Лан сжалится над своей бедной душой и в качестве наказания после уроков заставит их пить чай и дружно болтать.

Кстати о Лань Сичене!

Недавно я обратил внимание на то, что мне, возможно, придется еще раз повторить, что «Игра для дурака» принадлежит исключительно Ван Сяну. Это означает, что финальная официальная пара — Лань Ванцзи x Вэй Усянь.

Шутки о том, что WWX в конечном итоге останется с LXC или обоими братьями Лан, - это шутка. Хорошо? Это очень забавная шутка, которую я начал и настолько увлекся, что продолжал ее придумывать.

Тем не менее, ПОСЛЕ того, как AGF будет завершен и полностью завершен, я буду работать над его спин-оффами (это означает, что «Квест» останется прежним, но я буду возиться с сюжетом), одним из которых будет Lan XiChen x Wei. Усянь; и еще одним - Лань СиЧэнь x Лань Ванцзи x Вэй Усянь.

Но первый спин-офф, над которым я буду работать, — это Child-God!AU, так что в ближайшее время вы не увидите ничего из этого. AGF не достиг даже половины отметки.

Лан ЦинЛин у меня растет и мне нужна помощь, я не случайно создал ОС только для того, чтобы полюбить его. Я буквально написал его имя ни с того ни с сего и назвал это выполненной работой.

Цзинь Цзысюань тоже по какой-то странной причине мне нравится, и мои блокноты кричат, что я не могу просто начать что-то менять и заставить их дружить.

...

Но тогда agf!wwx станет матерью всего, что движется, и если он увидит, как jzx одинок и

хочет друзей, он и его усыновит. ;-;
Помощь.

Самоанализ

Краткое содержание главы

Невероятно сентиментальная сцена с Лань Ванцзи и качественным взаимодействием СиЧэня и WWX.

Примечания к главе

Не совсем доволен сегодняшней главой, но сейчас я переживаю жару, и мой мозг тает.

Удивительно, как осенние и зимние месяцы (плюс немного весны) заставляют забыть о жалких, невыносимых, адских месяцах лета.

Дополнительные [примечания](#) смотрите в конце [главы](#).

+ Игра для дурака +

«Друг знает эту песню в моем сердце и поет ее мне, когда у меня подводит память» .- Донна Робертс

Глава 80: Самоанализ

После того, как его брат вышел из комнаты, Лань Ван Цзи устался на свой стол, погруженный в свои мысли.

Вэй Ин был в порядке, его развитию или Ядру не было нанесено никакого серьезного ущерба. Вэй Ин выздоравливал и вернулся в класс – по его мнению, Вэй Ину следовало еще немного отдохнуть слишком рано. Вэй Ин расспрашивал о нем, беспокоясь, что он причинил ему вред или что он возненавидит Вэй Ин за то, что тот нанес ему удар.

Нелепый.

Не за что было извиняться – хотя, возможно, Вэй Ин мог бы соблюдать правила о привозе... неупоминаемых в Облачные Глубины – и не за что прощать.

«Лань Чжань — прекрасный пример того, каким должен стремиться быть куиватор. Я хотел напомнить себе о них» .

Слова непрошено приходят ему в голову, воспоминания мелькают в его глазах, и сердце замирает в груди.

Вэй Ин сидел за своим столом, одетый в бело-фиолетовые мантии, предназначенные для приглашенных учеников Юньмэна – сочетание, которое подходило Вэй Ину, его глаза были сосредоточены на нем и только на нем – защищая свое озорство в лицо своему дяде.

Прекрасный набросок профиля Лань Ванцзи, сделанный тушью на бумаге, которую дядя держит в руках.

Чужое ощущение жжет его грудь, огонь пробегает по венам и воспаляет нервы.

Он незаметно дрожит на своем сиденье, его руки и затылок покрываются мурашками. Мысль приходит ему в голову и отказывается уходить.

Бесстыдный.

Далее следует еще один.

Мне следует спросить дядюшку, могу ли я оставить это себе.

В его голове и сердце вспыхивает смятение, а затем: «Почему я об этом думаю?» «почему я так реагирую?» "Что со мной не так?". Разочарование обжигает меня, как кипяток, пролитый на мою кожу.

И все же мои глаза снова смотрят на Вэй Ина, сидящего за столом с опущенной головой – он не должен этого делать, Вэй Ин никогда не должен склонять голову, Вэй Ин свободен, смел и умен – смущен ситуацией. Он подчеркнуто избегает смотреть на Лань Ванцзи, от чего у него сжимается сердце.

Ему не нравится это чувство.

Он смущен своими эмоциями.

Он не хочет позволить им помешать ему быть рядом со своим другом.

«Независимо от того, даже без меча я все равно сильнее большинства куиваторов» .

Да. Настолько сильным.

В Облачные Глубины приходили письма за письмами, содержащие подробности ночной охоты, из-за которых он крепко сжимал бумагу, беспокоясь, что его друг получил травму и не обращает внимания на свои раны, а также невероятные рисунки Яо, Зверей и Призраков, о которых многие могли подумать. дважды о приближении.

Когда Лань Ван Цзи вспомнил о них, у него в желудке появилось новое ощущение бурления.

Этого он знал близко и мог правильно назвать:

Гордость.

Он гордился Вэй Ином, его достижениями и силой.

«По правде говоря, смертные не могут измерить неправильное и правильное. Почему это неправильно? Потому что это вполне может вызвать отклонение Ци? Что, если кто-то пытается убить тебя, и это единственный способ защитить себя?»

— — — — —
Это опасно.

«Это противоречит нашей практике Совершенствования» , — сказал Он.

Тебе будет больно.

Он улыбается ему: «Наши практики Совершенствования все еще несовершенны, мы узнаём об этом больше каждый божий день. Возможно, будет невозможно полностью понять всё об этом, даже если бы мы изучали это с момента нашего рождения до момента, когда мы, возможно, вознесёмся к небесам.»

Правило ГусуЛан № 1450 — Не отказывайтесь от обучения.

Не зная, как оспорить свои слова, он молчит.

«Подумайте об этом: если мы знаем, как что-то происходит, то почему мы не можем найти, как это исправить? Если нарушение потока Ци вызывает отклонение Ци, то возможно ли исцелить человека от отклонения Ци? если кто-то находится на грани отклонения и кто-то быстро выводит его из этого состояния?» Он пытается звучать разумно.

— — — — —
"Это опасно." Он подчеркивает. Умолял Вэй Ина понять, почему было неправильно теоретизировать такие вещи.

Он фыркает: «Все в жизни опасно, Лань Чжань, утром ты можешь споткнуться, упасть с кровати и расколоть себе череп. Ты все равно встаешь утром и не позволяешь этому помешать тебе заниматься своими делами» . Ваш день."

— — — — —
Лань Ванци борется с желанием сжать переносицу от раздражения: «Это не то же самое» .

Почему ты должен быть таким упрямым?

«Мы просто следуем двум совершенно разным образам жизни, пока вы довольны своими более чем 3000 правилами и строгими рекомендациями, я всегда буду проверять и расширять свои знания любыми необходимыми способами» .

— — — — —
"Почему?" Он спросил его.

Почему вопрос? Зачем расследовать? Зачем тыкать и тыкать во все существующее в этом мире?

Почему вам нужно вникать в суть каждого понятия, которому вас учат?

Почему я не могу сделать то же самое?

«Короче говоря, я не считаю, что стремление к знаниям должно быть запрещено. Я признаю, что опасно давать полную власть над тем, чему можно учиться и над чем экспериментировать, но я остаюсь при своем мнении, что каждый должен иметь свободу расследовать то, что они хотят» .

«Ничего в жизни не следует бояться, это нужно только понимать. Сейчас настало время понять больше, чтобы мы могли меньше бояться» . Его слова произносятся мягко, но со сталью.

Как бесплатно. Как вдохновляюще. Насколько совершенно чужд образ мышления.

Каково было бы думать так же, как он?

Страх.

Неуверенность.

Беспокойство.

Нет. Лань Ван Цзи не может позволить себе подобные наблюдения, Правила существуют не просто так. Правила сохраняют ясность ума и освещают праведный путь совершенствования.

Тем не менее, Вэй Ин сияет ярко, как полуденное солнце, и манит его следовать за ним, смеясь, улыбаясь, свободно...

Нет!

«Углубляться в такие теории... неправильно» , — говорит Он ему.

Вэй Ин грустно улыбается, свет его улыбки тускнеет: «Это твоё мнение, друг мой. _____
Хотя я могу уважать это, я не обязан с этим соглашаться и не обязан ему подчиняться» . _____

Но Правила-!

«Я не из Гусулана. Я буду следовать вашим правилам, пока учусь здесь. потому что это вежливый поступок, в конце концов, я гость, но не принимайте мою вежливость за согласие, Лань Ванцзи. Ты мой друг — да, мой очень дорогой друг, но это не значит, что ты имеешь право указывать мне, что делать или не делать» . _____

Он смотрит мне в глаза, и я ничего не могу сказать на это.

«Я не из Гусулана» .

Слова колют его, как шипы, цепляющиеся за рукава.

'Ты мой друг'.

Эти слова тронули мое сердце. Ему хотелось бы сказать то же самое себе в лицо: не загорелись бы его глаза, как падающие звезды? широко ли он улыбнется, его глаза изогнутся в полумесяцы? будет ли он смеяться ярко, ясно и счастливо? - но они толстым слоем лежали на его языке, навсегда оставшись невысказанными.

«...но это не значит, что вы имеете право указывать мне, что делать или не делать» .

Горе.

Он совершил ошибку. Он никогда не собирался контролировать Вэй Ина, ограничивать его – но разве не именно этого требуют Правила? Чтобы прекратить его вопросы, заключить в тюрьму его свободный дух, отрицать

его изменение, чтобы светить достаточно ярко, чтобы соперничать с солнцем? - заставить его поверить, что Лань Ван Цзи хочет, чтобы он был кем угодно, только не самим собой.

Он должен извиниться. Он должен объяснить, что это не входило в его намерения.

Однако, как и при желании назвать его своим другом, лучшим и единственным другом, прямо в лицо, слова просто не приходят.

Он молчит.

Вэй Ин встает, кланяется и уходит.

Лань Ванцзи немедленно желает, чтобы он снова оказался рядом с ним. Библиотечный павильон кажется пустым и холодным без присутствия Вэй Ина в нем.

Если бы его дядя увидел его, ему бы наверняка приказали встать на колени в Зале Предков или медитировать под брызгами холодных источников. Если его Брат увидит его, то его наверняка будут подробно расспрашивать о его мыслях и чувствах.

Сичен наверняка знал названия эмоций, которые его мучили. Мог бы посоветовать ему, как лучше с ними справиться. Как оттолкнуть их и очистить свой разум от их вторжения.

Но действительно ли я этого хочу?

Растерянность, разочарование, беспокойство, раздражение,...

Улыбка. «Хочешь, я сделаю тебе такой?» "Не могли бы вы?" «Конечно, мы друзья» . _____

Тепло .

«Ах! У меня есть кое-что для тебя!»

Благодарность .

«А-Жан...?»

Надежда .

«Эй, хочешь послушать песню, которую я знаю?»

Чудо .

Его сердце бьется в такт мелодии, которая эхом отдается в его ушах. Его пальцы чешутся следовать мелодии вместе с Ван Цзи, перебирая струны, пока детские слова текут сквозь время и пространство, возвращая его в ту ночь, когда он впервые встретил Вэй Ина.

К теплой руке, держащей его.

К улыбке, которая прогоняла ползущие тени.

Песне, которая разрушила все предубеждения о музыке, которые у него были до этого момента.

Тихие ноты и еще более мягкие слова внезапно изменили мир вокруг него.

Руки, связанные вместе, раскачиваются вперед и назад, пока мы идем под темнеющим небом.

«А?! Почему бы и нет? А я-то думал, что мы станем большими друзьями, А-Жан!»

Жар расцветал в его груди.

«Мои родители умерли, ты знаешь, мне некуда вернуться».

Жгучее сочувствие.

В полном одиночестве. Незащищенный. Не боится.

«Приходите в Гусу».

Оставаться.

«Не волнуйся, однажды мы снова увидимся, и тогда от меня не сбежать!»

Обещание.

Грохот барабана, снисходительное угощение, которое подарил ему дядя, - то, что Лань Ван Цзи немедленно пообещал беречь и беречь. -, сдал не раздумывая.

«Спасибо, А-Жан, это прекрасный подарок».

Спасибо.

Спасибо. Спасибо. Спасибо.

Оставаться. Пойдем со мной. Не уходи.

«Не волнуйся, однажды мы снова увидимся...»

Я подожду.

Обычный ночной патруль вдоль внешней стены Облачных Глубин, голос, доносимый ветром, поющий стихи тоски и надежды. Лань Ванцзи смотрит на высокую стену, не допускающую незваных гостей, и видит приглашенного ученика — из Юньмэна, если судить по покрою его мантии — и произносит слова, которые его учили говорить в таких ситуациях.

«Ученикам, нарушающим комендантский час, разрешается вернуться внутрь только после завтрака».

Они вздрагивают, не ожидая, что их поймают, и смотрят на него сверху вниз.

Их глаза встречаются.

Серебряные глаза встречаются с золотыми.

«А-Жан...?»

Вэй Ин.

Его сердце пропускает один раз, а затем спешит наверстать упущенное, бьась все быстрее в странной попытке исправить свою ошибку. Он прыгает навстречу ему на стене.

Он выше Вэй Ина.

Вэй Ин здесь.

Вэй Ин вернулся.

Он сдержал свое обещание.

«Я просто подожду снаружи до утра» . —

Нет!

Не уходи. Оставаться. Не оставляй меня.

"Ждать."

В Правилах сказано, что в ночное время запрещено выходить на улицу, нарушать комендантский час. Вэй Ин нарушил Правила, он должен быть наказан.

Тех, кто нарушает комендантский час, не пускают внутрь до утра.

Лань Ванцзи должен соблюдать Правила. Но...

Вэй Ин здесь.

Благодаря многократному повторению Правил его разум вызывает в воображении другие, которые его удовлетворяют.

Правило № 2549 — Будьте снисходительны к другим.

«Ты можешь вернуться в общежитие, но завтра тебя ждет наказание» .

Его сердце разрывается между огорчением из-за нарушения Правил, которыми он руководствуется, и удовлетворением от осознания того, что ему не придется прогонять своего друга.

Завтра он обязательно встанет на колени и запишет «Праведность» в покаяние за свое решение.

Никто не должен знать.

Что для вас важнее, Правила или Вэй Ин? —

Лань Ванцзи не знает.

Он может быть уверен только в одном:

Он не хочет, чтобы Вэй Ин снова покидал его.

Остальная часть урока тянулась.

Лань Цинлин и Цзинь Цзысюань оказались не такой плохой компанией, как я ожидал, но они все равно не были бы моим предпочтительным выбором, когда дело дошло до групповой работы. Прочитав все три отчета и записав наши решения представленных ситуаций, нам пришлось обсудить их – и защитить – между собой.

Было совершенно очевидно, что мой способ ведения дел находился на грани между прагматизмом и звучанием полной чепухи, но работающим довольно эффективно. Я не собирался лгать и говорить, что не горжусь этим.

В такое время, когда не было современных удобств, но мы знали, что они когда-нибудь появятся, традиционным методам реагирования на ситуации не хватало информации, и из-за этого они были неполными.

Было легко сказать «идите и разберитесь с этим огнем» , но люди по большей части не осознают, что существуют разные типы пожаров и одинаково разные способы борьбы с ними.

Тот же процесс применялся и к сверхъестественным существам, с которыми Культиваторы столкнулись во время ночной охоты.

Хотя мне было несложно объяснить и оценить мои взгляды в группе, я также не собирался лгать и говорить, что мне не утомительно, когда меня спрашивают о каждом маленьком расхождении, которое я сделал с «традиционным» мнением. методы.

Я знал, что делаю. Я подробно изучил окружающую среду и существ в этом мире, чтобы понять все мельчайшие тонкости, которые существовали, и соответственно маневрировать своими действиями.

Айк однажды задумался, не была ли моя одержимость этим частью моего страха создать более серьезные помехи в долгосрочном планировании, которые я делал, чем я мог бы безопасно выдержать. Эффект бабочки и все такое.

Честно говоря, я не был уверен. Этот мир... очаровал меня.

Временами я мог проснуться и провести свой день, и мне казалось, что я никогда не существовал за пределами этого мира. Здесь я родился, вырос и жил.

Я принадлежал этому месту.

Затем реальность того, что так было не всегда, что я был одновременно и злоумышленником, и самозванцем, ударила меня с грацией кувалды.

И это было больно.

Возможно, в крошечной, испуганной, уязвимой части моего мозга я цеплялся за изучение этого мира. Энергия и Баланс в изменении, которое, если бы я действительно понимал все, что должно было произойти

понятый в этой вселенной, мне может быть разрешено называть этот мир своим.

Мой. Мой. Мой.

Меня удивили ярость моих мыслей и чистая страсть, охватившая каждую клеточку моего тела во время работы.

Сара никогда не смела быть такой жадной.

Вэй Ин имел смелость стоять перед армией врагов, садиться, как дерево, и осмелился попытаться отобрать у него самых ценных людей.

Разница между ними временами была поразительной.

Но я текла между обоими именами, обоими существованиями, обеими жизнями и вырезала себя из их опыта.

Я был достаточно смел, чтобы попытаться встретиться с целой армией у моего порога, чтобы обезопасить своих людей, но я никогда не предполагал, что они захотят остаться под моей защитой – под моей тенью, под моими ошибками и неудачами – поэтому я предпочел бы сделать себя мишенью. и пусть они исчезнут из памяти людей.

Я был жадным.

Я хотел всего этого. Моя семья жива и в безопасности. Мои друзья здоровы и процветают. Моя гора всегда сияла, как фонарь в ночи. Сам, прости.

Я хочу. Я хочу. Я хочу.

Я вздрогнул от ползущего ожога в груди. Мои чувства жужжали под кожей: предвкушение и трепет перед тем, что должно произойти, сочеталось с ужасом перед реальностью, впивающейся когтями в мою душу.

Надвигалась война.

Огонь, кровь и кости распространились бы по всей стране.

Ходят истории и слухи о монстрах, рожденных этой войной.

И я был бы самым страшным из них.

~~(Илин Лаозу? Тьфу. Утконос, я похож на чье-нибудь Патриарха?)~~

"Класс распущен!" Строгий голос Лань Ци Рена прорвался сквозь мою дымку, и я моргнул, глубоко вздохнув, пытаюсь восстановить связь своего мозга с реальностью.

Мне действительно следует перестать это делать.

Я собрала свои вещи обратно в сумку и встала, потягиваясь до тех пор, пока у меня не дернулась спина - и получив мягкий взгляд от Лань ЦинЛина, парень должен научиться расслабляться (о, подожди, он же

Лан, у них на это практически аллергия) - и пошел ставить мой стол на место.

«ЦзеУ-Цзюнь? Есть ли какое-нибудь задание, которое вы требуете от нас?» Ученик в белой мантии спрашивает фигуру, стоящую в дверном проеме.

Лань СиЧэнь улыбается: «Ах, нет. Спасибо, Су-Гунци, но я здесь, чтобы забрать А-Ина за его контролируемое наказание вместе со мной» .

«Ах! Лан-Геге! Дай-ка я поставлю свой стол обратно, я сейчас буду!» Я машу ему рукой с того места, где стою.

Откуда-то слева от меня я слышу шипение Цзян Чэна, словно ошпаренная кошка.

«Тебе было бы больно проявлять должное уважение?!» Он спрашивает меня.

Я закатываю на него глаза: «Ты знаешь ответ на этот вопрос, и, опять же, у меня есть разрешение называть его так. Мы друзья» .

«ЦзеУ-Цзюнь... Безопасно ли для тебя это делать? У него только вчера отклонение Ци, кто знает, повторится ли это снова!» Су... Су Она? Это была Су Ше? Су-гай рассказал Сичэню.

«Спасибо, Су-гунцзы, но я должен напомнить тебе, что сплетни запрещены в Облачных Глубинах. Как и разговоры за чьей-то спиной» . Улыбка Лань Сиченя особенно застыла на его лице.

«Ах! Конечно, ЦзэУ-Цзюнь! Этот ученик извиняется!» Су-гай кланяется ему.

Я ставлю свой стол и спешу к Си Чену, бросая на Цзян Чена последний предупреждающий взгляд - потому что Бог знает, что мне не нужно снова вызывать в офис Ци Рена, чтобы обсудить склонность моего брата к насилию и, очевидно, мою развращающую натуру, передающуюся ему. - прежде чем улыбнуться самой старой Джейд из Лана.

«Гэге! Так что ты хочешь, чтобы я сделал сегодня? Мы направляемся в библиотечный павильон?» Я спросил его.

«Мы идем ко мне в офис, мне нужно разобраться с кое-какими документами — ничего особенного — и мой дядя поручил тебе писать строки» . Сичен отвечает мне.

«Строки? Опять? Лан-Геге, все мои пальцы оторвутся от всех строк, которые я пишу!» Я ною на него без всякого реального смысла.

«Правда? Разве вы не пишете больше, когда проводите исследования?» Он спрашивает.

Если бы Айк был там со мной, он, возможно, заметил бы, насколько тонко Си Чэнь проявлял интерес к моим теориям. Увы, это не так.

И я достаточно уверен в себе, чтобы признать, что могу быть плотным, как космические камни.

«Ааа~ Лан-Геге, сохрани мне лицо, пожалуйста!» Я искренне ною. «А-Чэн и А-Цзе все время жалуются, что найдут меня потерявшим сознание под морем бумаг в одном из этих

дни. Отсутствие доверия, я вам скажу! Не могу сказать, что я пишу слишком много. Честно говоря, чем больше вы вникаете в это, тем больше вам придется исследовать. Но здесь точно никогда не бывает скучно» .

«Правда? Я не думаю, что исследование Духовной Энергии будет настолько интересным, тем более что А-Ин, как известно, с трудом сохраняет спокойствие» , — усмехается он.

Я напеваю. «Обычно я теряю счет времени, когда занимаюсь исследовательской работой, поэтому, честно говоря, не замечая, сколько времени прошло. Но вы правы, полагая, что я не могу сидеть на месте слишком долго. В какой-то момент Мне просто нужно размять ноги, подышать свежим воздухом и, возможно, выследить кого-нибудь из моих братьев и сестер – или Джуниора – чтобы провести мозговой штурм некоторых идей» .

«Как вызвать отклонение Ци?» Он спрашивает меня.

Я вздыхаю. «СиЧэнь... Это был несчастный случай. Лань Чжань... Он заставил меня замолчать, и я испугался, моя Ци вышла из строя и, в свою очередь, я взорвался. Мне жаль, что это произошло» . Я говорю ему.

«Но это не имело ничего общего с моими теориями. Это не имело никакого отношения к моему совершенствованию. Это был настоящий несчастный случай» , — я заправляю челку за ухо и пытаюсь придумать, как правильно и лаконично связать свои слова.

«Это больше не повторится. Я знаю, что сейчас делает Молчание, и я не позволю этому случиться снова» .

«Но как вы можете быть уверены, что одно из фирменных заклинаний Лана никогда не окажет на вас такого эффекта? Если заклинание мешает внутренней циркуляции Ци, возможно, нужно что-то исправить» , — говорит мне Сичен.

Я близок к стону. «Это... Это не имело ничего общего с совершенствованием, Лан-Геге... Заклинание не повлияло на мое Золотое Ядро или мои меридианы» .

«Тогда почему ты отклонился от Ци?» СиЧен хмурится, пытаюсь проанализировать ситуацию и найти ответ.

Он не сможет.

Не с тем, как Ланам мысленно промывают мозги, заставляя их жить.

«Это не имело никакого отношения к Культивированию, а все имело отношение к разуму» , - неохотно отвечаю я ему. «Лично я не очень хорошо справляюсь с невозможностью говорить. Заклинание молчания подействовало на меня, и яотреагировал... взрывно. Это больше не повторится» , — пообещал я.

Лань Си Чэнь смотрит на меня теплыми карими глазами — на несколько тонов темнее, чем блестящие золотистые глаза Лань Чжаня — смущенными и обеспокоенными. — А-Ин? Все в порядке?

— Да, — вру я сквозь зубы. «Эй! Я хотел кое-что у тебя спросить!»

СиЧен моргает: «Что это?»

«Могу ли я использовать твои задние горы? Лесную местность? Мне нужно, чтобы А-Санг пробежал несколько шагов, а тренировочные площадки все ровные и открытые. Его тренировки были бы очень хороши на пересеченной местности и множестве укрытий, "Я ухмыляюсь ему.

Сичен усмехается. «Мне придется спросить моего дядю, но я не понимаю, почему бы и нет. При условии, что ты возьмешь с собой старшего ученика, чтобы – на случай, если ты заблудишься – он мог бы провести тебя обратно» .

Я радостно сжимаю кулак: «Да! Как только выносливость и выносливость А-Санга достигнут нормального уровня, я смогу начать показывать ему несколько хороших движений. Затем, наконец, перейду к настоящим спаррингам. Это будет здорово, Лан-Ге!»

«Я уверен, что Минцзюэ оценит твои усилия, А-Ин» , — говорит мне Первый Нефрит Лан с забавной улыбкой на губах.

Я смеюсь.

«Лидер секты Не хотел, чтобы я провел некоторое время в его секте в прошлом, он отправил лидеру секты Цзяну просьбу, чтобы я обучил некоторых из его младших школьников стрельбе из лука, а взамен позволил мне порыться в их библиотеке секты» , — говорю я ему. .

«Ах. Я помню, как Мин Цзюэ говорил мне, что лидер секты Цзян отказался» , — Си Чэнь хмурится.

«Лидер секты Цзян не любит, когда я проявляю интерес к другим сектам» , — признаюсь я ему. «Он желает, чтобы я остался с ЮньмэнЦзяном, несмотря на мое решение уйти, когда я достигну совершеннолетия» .

«Ты покинешь ЮньмэнЦзян?» Сичен хмурится.

- Да, - киваю ему. «Разве я не упоминал об этом в своих письмах? Я хочу пойти по стопам учителя моей матери, Великого Баошань Санжэня» .

«Но не будет ли это означать отказ от своих братьев и сестер?» СиЧен останавливается и поворачивается, чтобы посмотреть мне в глаза. «Это одинокий и трудный путь, Вэй Ин» .

Я тепло улыбаюсь ему: «Я знаю. Но я этого не боюсь. А бросить своих братьев и сестер? Никогда. Мы просто не будем видеться каждый день. Это не так уж сильно отличается от того, как дочь выходит замуж и переезжает в дом мужа» .

СиЧен медленно кивает и продолжает идти. «Но лидер секты не поддерживает ваше решение?»

Я гримасничаю. «Лидер секты Цзян... беспокоится. Мои родители действительно погибли во время ночной охоты, потому что у них не было поддержки или поддержки со стороны Великой секты, и они были его хорошими друзьями. Но я не мои родители. Я не думаю он всегда это понимает» .

Сичен хмыкает. «Трудно полностью выйти из тени своих предшественников» .

Он выглядит грустным. Глаза опущены, губы в тонкую линию. Его руки сжимают рукава.

Я протягиваю руку, чтобы прикоснуться к ним.

Он пугается.

«Мне очень жаль» , — говорю я ему. — Не хотел тебя напугать.

«Не нужно извинений, А-Ин» , — усмехается он. «Я просто задумался» .

«СиЧен, могу я тебя кое о чем спросить?»

"Что это такое?" Он задается вопросом.

«Следующая дискуссионная конференция, вы присутствуете?» Я спросил его.

— Нет, — он качает головой. «Мой дядя пойдет вместо моего отца. В течение этого времени у тебя не будет занятий, хотя я был бы признателен, если бы у тебя больше не было проблем» , - ухмыляется он мне.

Я киваю: «Я попробую. Но я хотел знать, потому что у меня есть друзья, которые живут в деревне неподалеку. Если у нас не будет занятий, можно ли мне сходить к ним в гости? Всего день или два, я потом поспешу вернуться» .

Сичен делает паузу. «Это... необычно, чтобы приглашенные ученики покидали помещение без сопровождения...»

«Тогда кто-нибудь может пойти со мной!» Я предлагаю.

И вдруг я выкопал себе могилу.

Глаза СиЧэня загораются. «Дядя уедет в Цинхэ только через неделю или около того, тогда Ван Цзи должен выйти из уединения. Я уверен, что он не против поехать с тобой» .

Фу.

Урк.

Лань СиЧэнь... Я буквально только что зарезал твоего брата менее 48 часов назад... Что ты имеешь в виду: «Я уверен, что он был бы не против пойти с тобой» ?!

"Большой!" Я улыбаюсь ему, внутренне плача от своего несчастья. «Что ж, на следующей неделе я отправлю им письмо и сообщу, что приеду к ним в гости. Надеюсь, Лань Чжань не слишком расстроится, если поедет со мной» .

Улыбка СиЧэня становится шире. «Ванцзи понравится возможность провести время со своим другом» .

...

Что Лань Чжань сделал, чтобы расстроить своего брата, и где я могу это узнать, чтобы знать, чего никогда и никогда нельзя делать с Лань СиЧэнем?

Примечания к концу главы

LWJ внутренне настолько сентиментальный, растерянный и одурманенный гормонами, что я понятия не имею, как я написал эту сцену, и понятия не имею, насколько я ею доволен.

В AGF LWJ гораздо раньше начал видеть совершенно другой образ жизни и попал под влияние безумия wwx. Итак, здесь эмоции LWJ не так «сжаты», как в каноне! LWJ, но его воспитание по-прежнему означает, что он буквально понятия не имеет, что *точно* происходит.

(Лол, Автор-сан, вы хотели написать LWJ с трепещущей Puppy Crush на WWX-плохом мальчике-внутренне-схожу с ума? Нет, я не специально это писал... Но я думаю, это яма Я сейчас умру.)

Я постепенно собираюсь вернуть Gamer-Elements, которых не хватало в Arc III, но я пытаюсь намекнуть на тот факт, что выравнивание очень важно в AGF.

Даже в повествовании вы обычно можете увидеть, какой персонаж колеблется вокруг какого мировоззрения, просто через их действия/взаимодействия.

WWX - универсал (хотя он и пытается догнать свое Воздушное мировоззрение, он абсолютно ненавидит политику, так что это немного снижает его счет), что означает, что он из всех сил старается, чтобы все его мировоззрения были примерно на одном уровне.

НО Основное мировоззрение WWX — это Огонь (а также Вода, но Огонь для него является лучшим мировоззрением), поэтому, когда он действительно настроится на окружающий его мир (благодаря мошенничеству с Системной Энергией), скорее всего, вы собираюсь найти какой-то намек на Огонь, написанный на нем.

Разговор СиЧена с WWX... Тоже не совсем доволен.

Они оба обеспокоены недавними событиями (а в случае с WWX тревожным случаем панического беспокойства), поэтому не сосредотачиваются полностью на текущем разговоре.

Они также плохо умеют менять тему, когда это им больше не удобно.

Что можно вынести из этого разговора: - СиЧен

обеспокоен тем, что теории WWX могут повлиять на его развитие (WWX говорит, что это не так, но что на самом деле знает 15-летний человек, верно?)

- WWX пытался объяснить LXC, что Инцидент произошел не из-за Духовной Энергии, а из-за разума WWX (LXC разрывается между мыслями о Травме и Депрессией/Криком о помощи - поэтому он спросил, в порядке ли WWX)

- У LXC есть кое-что, что он хотел бы сказать своему дорогому папочке, но воспитание в Лане не позволяет ему этого сделать (WWX подхватил это)

- LXC может быть мелочным, и если это означает, что его Брат не сможет отказаться сопровождать WWX за пределами ЧР (и, таким образом, вдали от влияния Старейшин и комментариев/распространения слухов их сверстников), он бросит своего брата волкам (или Бай, в данном случае)

- WWX усвоила, что если есть человек, с которым вы не хотите пересекаться, то это определенно LXC.

Очевидно

Краткое содержание главы

Прошла неделя, Не ХуайСан и Вэй У Сянь стали друзьями, у них есть мечта, а Си Чэнь — единственный человек, которому вы НЕ переступаете дорогу.

Примечания к главе

Эй, эй!

Прошло несколько недель, да? Снова потеряв счет времени, BNHA вернула меня в фандом. Ох, горе моему мозгу сейчас.

В любом случае, надеюсь, вы, ребята, готовы к большому количеству AGF! Пожалуйста, извините за беспорядочное письмо, я либо недосыпал и питался кофеином и сахаром, либо мой мозг буквально был на грани краха, и это был его предсмертный вопль.

Дополнительные [примечания](#) смотрите в конце [главы](#).

+ Игра для дурака +

«Есть два способа преодолеть препятствие: перепрыгнуть или прорваться сквозь него... Должен быть вариант с грузовиком-монстром» .- Джеф Жак

Глава 81: Очевидно

Лань Чжань вернулся в класс ровно через неделю после инцидента.

Казалось бы, присутствие в классе утихнет, и слухи и напряжение утихнут.

Поскольку он был здесь и не имел никаких признаков того, что он был ранен (а Лань Си Чэнь заверил меня, что колотая рана зажила в течение дня, не оставив следов), люди перестанут подозревать, что мое «отклонение Ци» было жестоким и проблематичным.

Ничего из этого не произошло.

Мы с Лань Чжанем... ну... избегали друг друга.

Что ж, есть хорошее решение этой проблемы.

Да, Айк, это не так просто, как подойти к нему и сказать «привет» .

Как вы думаете, его брат рассказал ему о вашей предстоящей экскурсии?

Учитывая тот факт, что никто ничего не упомянул о фаворитизме и насколько опасно оставлять Вторую Нефритовую Лану наедине со мной на несколько дней? Лань Сичен, вероятно, собирается поговорить с Лань Ванцзи только накануне нашего отъезда.

И ты ничего не говоришь Лань Ванцзи, потому что?

Две причины. Во-первых, каждый раз, когда я иду поговорить с ним, Лань Чжань разворачивается и начинает идти в противоположном направлении. Во-вторых, я занят.

О, да. Очень занят.

Я случайно слежу за прогрессом Не Хуайсана на маршруте по пересеченной местности, который я выделил для его тренировок. Благодаря моей способности чувствовать свое окружение, было невероятно легко точно узнать, где он находится и работает ли он на самом деле.

После первого урока здесь А-Санг попытался быть умным и немного схитрить, но был застигнут врасплох, когда я подкрался к нему и сказал, что его уловки со мной не сработают и что он просто сделать все это снова. После этого, хотя и после многих, многих просьб и нытья, ХуайСан узнал, что мои уроки с ним пройдут намного приятнее, если он просто примет свою судьбу и выполнит требуемую работу.

В целом он был хорошим учеником. Хотя и стал довольно болтливым, когда понял, что я на самом деле не завижусь его жалобам и часто огрызаюсь на него. Я также относил его обратно в общежитие, если он действительно слишком устал, чтобы это делать, и давал ему воду и еду по мере необходимости во время наших уроков.

Вы имеете в виду, что подкупаете хорошее поведение.

Я остаюсь при своем мнении, что это не взятка, это стимул.

В любом случае, прошедшая неделя была для меня настоящим опытом.

Айк вернулся через пару дней, угрюмый и усталый, но снова проснувшийся, поэтому он пропустил, как Янь Ли ворвалась в меня после того, как Цзян Чэн - стукач - рассказал ей об инциденте.

Моя репутация среди женского населения была подорвана. После того, как они увидели, как я стою на коленях и молю о пощаде у ног сестры, возврата к образу крутого парня уже не было.

И люди до сих пор думают, что она воплощение богини Гуаньинь.

Моя сестра — Богиня, но Небеса помогут тебе, если ты перейдешь ей дорогу.

Или случайно вступите в драку и «Отклонитесь от Ци» .

Я вздыхаю.

Янь Ли и Цзян Чэн оба хотели получить ответы о том, что именно произошло, и они разочаровались во мне, когда я промолчал об этом. Они поняли, что это не что-то

чтобы обсудить это открыто, но... Они волновались.

Хорошо, что ты это понимаешь.

Это не помогает мне не чувствовать себя дерьмом из-за того, что я не говорю им правду.

Справедливости ради, «истину» не... легко понять.

Из-за беспокойства моих братьев и сестер и пассивных расспросов Лань Сичэня во время моих сеансов в его офисе я чувствовал себя... в ловушке.

Ну, не в ловушке, в ловушке. Если бы я сказал им прекратить говорить об этом, они бы перенесли разговор в другое место. Но иногда ложь, которую я выбрасываю, чтобы отвлечь внимание или отвлечь людей, они... как бы накапливаются.

Вам нужен перерыв.

Я фыркаю.

Преуменьшение века. Я знаю. Я уже отправил письмо в Шоушань, бай будет ожидать моего прибытия в следующий понедельник.

Будет приятно увидеть их снова.

Даже если их волнение в вашем присутствии зашкаливает.

Истинный. Но это как-то мило.

И стыдно.

Определенно стыдно.

«Вэй-сюн!» Не ХуайСан скулит, когда появляется в поле зрения, закончив курс.

«Почему ты так жесток со мной?»

«Загадка на века» , — говорю я ему. "Как вы себя чувствуете?"

«Я устал! Ты заставил меня подняться на холм пять раз!» Он плачет.

«О? Что ж, если ты уже устал, то ты не будешь возражать против того, чтобы мы проработали несколько форм работы ног» , — я встаю и вытягиваю спину, пронзительное нытье Не Хуайсанга становится музыкой для меня. мои уши.

«Вэй-сюн! Почему?! Что я сделал в прошлой жизни, чтобы заслужить это?!» На глазах у него крокодиловы слезы.

Я смеюсь. «Вверх! Вверх! Мы теряем дневной свет, А-Санг!»

«Я не хочу! Ты слишком жесток! Я так устала, Вэй-сюн!» Он остается на земле, как гибкая морская звезда.

«Если бы ты действительно устал, у тебя не было бы такого набора легких. И ты бы не избежал растяжки, которую я установил у входа на поляну» , - я весело ухмыляюсь.

«Я приветствую вашу решимость в попытке обмануть меня. Я аплодирую вашим усилиям» .

Не ХуайСан замолкает и все еще лежит на земле. Он медленно смотрит на меня, надув губы: «Ты злое существо. Я отказываюсь верить, что ты человек» .

Я улыбаюсь ему зубами: «Ты ранил мое бедное хрупкое сердце, А-Санг! Как ты мог так легко ранить мои чувства!»

— Демон, — ворчит он себе под нос.

Мой смех разносится ветром, покачивающим ветки деревьев. В эти моменты мир кажется ярче. Воздух светлее и чище.

Я оглядываюсь назад с любовью.

~~(«Это твоя вина, что уроки длились так долго» . «Нет, это не так! Ты просто был жестоким и чрезмерным перфекционистом!»~~
~~«Правда. Но все равно полностью твоя вина» .)~~

«Мой дядя завтра уезжает в Цинхэ» , — говорит мне Лань Сичен.

Он сидит за своим столом и просматривает какие-то документы - проклятие любой административной работы, и я так счастлив, что мне никогда не придется иметь дело ни с чем из этого - который принес ученик с извиняющимся выражением лица. . Лань Си Чэнь заметно поник, когда увидел, сколько бумаги ему теперь предстоит пройти.

Я узнал, что он старался выполнить всю свою работу до того, как мне придет время для контролируемого наказания, и заверил его, что ему не нужно так усердно работать. Я не собирался использовать Ци-Отклонение только для того, чтобы писать строки, и мои меридианы и пути полностью зажили. Для любого постороннего человека, проверяющего мой статус, это будет выглядеть так, как будто Отклонения вообще не было.

Чего, технически, никогда не было.

Но если сказать это, возникнет очень много вопросов.

Точно. Поэтому мы просто притворяемся, что произошедшее было очень, очень незначительным, и миримся с их тщательным, но не очень тонким наблюдением.

Вы говорите «не так тонко» , но вам нужно, чтобы я указал на то, что происходит.

Ты благословение и мой верный помощник, без тебя я бы не выжил. Айк, моя единственная вторая половинка.

Остановите коричневых носов. Это раздражает.

Тогда не напрашивайтесь на комплименты.

Ты невозможен.

И ты все равно застрял со мной.

Я требую возмещения, ты не был таким, когда я соглашалась на работу по присмотру за детьми.

К несчастью для вас, это обязательство на всю жизнь, и возврата к нему нет.

«Не могу сказать, что пропущу его занятия» , — говорю я ему. «Они не скучные, но не слишком ли много просить его перестать намекать, что я ужасно, нехорошо и развращающе влияю на остальных учеников?»

Лань Си Чэнь остановился в чтении и удивленно посмотрел на меня: «Что заставило дядю такое сказать?»

«Он говорил о политике Ночной Охоты и о том, как запросы жителей деревни проходят процесс принятия Великими Сектами» , - я откидываюсь на спинку сиденья, вертя ручку пальцами. «Затем Цзян Чэн упомянул, что в Юньмэне все поступающие запросы делятся на «Требуется ли для этого опытная команда» , «Требуется ли для этого целая команда» и «Нужны ли для этого вообще культиваторы» .

Лань Сичен моргает. «Извините, я не понимаю ваш процесс» .

Я вздыхаю. «Ну, если это очевидная проблема, требующая большой работы, то ее обычно оставляют на усмотрение старших. Если на самом деле это что-то незначительное, с чем могут справиться несколько младших либо в группе, либо просто в парах, тогда с этим разбираются. Последний — когда «проблема» на самом деле является незначительной неприятностью. Обычно мы просто даем просителю талисманы с четкими инструкциями, как ими пользоваться, и следим за ситуацией, не вмешиваясь активно, — объясняю я.

Он хмурится. "Но почему?"

Я почесываю шрам: «ЮньмэнЦзян не такой уж большой — по сравнению с другими великими сектами — и лидер секты Цзян не любит отправлять команды слишком далеко за пределы секты, если их не сопровождает он. Либо так, либо я буду там с ними» . И если я буду там с ними, то у нас есть строгие сроки, чтобы добраться туда, решить проблему и вернуться» .

«Более того, это на самом деле помогает населению, будучи немного независимым от секты. Некоторые решения их проблем не требуют решения культиватора , например, разбрасывание пепла дуба и некоторых трав вокруг посевных полей, чтобы отговорить Яо приближаться к ним. . Это помогает экономике бедных деревень, которые немного страдают, поскольку не могут оплатить нашу помощь» .

Лицо Лань СиЧэня выглядело так, будто разговор на эту тему раньше был невыносим.

«Секты поддерживаются за счет услуг, которые они оказывают поселениям на своей территории» , — говорит он мне.

«Я знаю, но самый большой доход Великих сект — это на самом деле налоги. Мы платим налоги Императору, но каждая деревня, город и город должны платить налоги Великой секте, контролирующей территорию, на которой они проживают. Затем они также платят за наши услуги, которые — в зависимости от того, к какой секте они обращаются за помощью — могут стать довольно дорогими, даже если все, что нужно сделать практикующему, — это приклеить несколько талисманов к фундаменту дома, — вздыхаю я.

«Несмотря на то, что я не являюсь территорией Юньмэн, я провожу много времени в Илине, если они попросят меня о помощи в чем-то, я помогу им и на самом деле не принимаю за это плату. На самом деле это мне ничего не стоит, кроме немного тратить время на обучение граждан тому, как решать некоторые проблемы», — пожимаю я плечами.

«Есть ли у Цзян-Чжунжу мнение о ваших действиях?» — спрашивает меня Лань Сичен.

«Наверное, так и есть. Мадам Юй часто кричит на меня, что у меня, кажется, слишком много свободного времени и что ей следует увеличить часы моих тренировок или заставить меня проводить больше упражнений с юниорами», — усмехаюсь я.

«Значит, мой дядя разозлился, потому что... Цзян-гунцзы говорил о практиках Юньмэнцзяна?» Лань Сичен хмурится.

«Нет. Он разозлился, когда Цзинь Цзысюань и Цзян Чэн начали спорить об этом. А затем Лань Цинлин вмешался в этот беспорядок, встав на сторону Цзинь Цзысюаня, и в этот момент ученики не заметили, что Цзян Чэн был прав», — стону я, мои плечи опускаются. «Это был настоящий бардак. И, конечно, причиной всего этого был, очевидно, я, потому что никогда еще до моего приезда не было такого разгрома!»

Лань Си Чэнь медленно моргает, четко обдумывая мои слова, прежде чем его губы сжимаются.

Затем они дрожат.

В этот момент первая Джейд Лана проигрывает битву со своим собственным развлечением и растворяется в хихикании.

«Ой, смеюсь надо мной! Настоящий взрослый человек! Это не смешно, Лан-Геге!» Я выражаю свое негодование ровным голосом, но у меня тоже дергаются губы.

«Извиняюсь, А-Ин», — Лань Си Чэнь пытается подавить смех, но его плечи дрожат.

«Это было грубо с моей стороны» .

«Наверное, это противоречит нескольким десяткам твоих правил Гусулана, но обещаю, Лан-Гэгэ», — я подношу три пальца к груди. «Я никому об этом не скажу» .

Вы можете либо написать об этом, либо записать это с помощью попугая, и то, и другое технически не предполагает «разговора» с кем-либо.

Лазейки, надо их любить.

«Я обязательно поговорю об этом с дядей», — кивает Лань Сичен. «Ты сообщил своим братьям и сестрам, что собираешься навестить друзей?»

«Да» , - кивая я. «Цзян Чэн был раздражен тем, что я его не пригласил, но затем признал, что он предпочел бы остаться в Облачных глубинах с Янь Ли, которая все еще ходит на уроки со своими учителями. Кроме того, я думаю, что А-Чэн хочет победить Цзинь Цзысюаня в стрельба из лука без моего присутствия» .

«Ах» , — кивает Лань Сичен. «Между двумя наследниками имело место заметное соперничество» .

«Цзинь Цзысюань помолвлен с А-Цзе и не заслуживает ее» , — сразу сообщаю я ему.

СиЧен усмехнулся: «Я уверен, что твое мнение как брата Девы Цзяна совершенно беспристрастно» .

«Очевидно» , — ухмыляюсь я.

«Я сообщу Ван Цзи, чтобы он собирался в короткую поездку завтра, после того как дядя уедет» , - кивает Си Чэнь.

Я настороженно смотрю на него. «Я подумал, что тебе нужно сообщить своему дяде о моих планах. Разве он уже не рассказал Лань Чжаню?» Я спросил его.

Улыбка Лань Сиченя — ужасная, ужасная вещь. «О? Не напрямую дяде, если Старейшина проинформирован и одобрил, проблем нет» .

— Разве тогда Старейшина не сказал бы об этом твоему дяде? Шестеренки в моем мозгу крутятся.

«Ах» , — усмехается Лань Сичен. «Я попросил об одолжении» .

Что ж, это, конечно, не звучит зловеще.

«Какие у тебя планы, когда ты наведишь своего друга?» Он спрашивает меня.

«Хм?» Я напеваю. «Я хочу увидеть А-Джу» , — улыбаюсь я.

«А-Джу?» Он спрашивает.

«Дочь ШоуШана, ей сейчас должно быть около двух лет. Мне не удалось навестить ее раньше, что меня расстраивает, но теперь я наконец-то увижу ее!» Моя улыбка становится шире.

«Ах» , — выражение лица Лань Сичэня смягчается. — Ты рад ее видеть?

«Не могу дождаться, чтобы увидеть ее! Дети такие милые, Лан-Гэгэ! ШоуШань продолжает присылать мне письма, рассказывая мне все о вещах, которые я пропустил - и я готов поспорить, что это были попытки заставить меня навестить вас раньше - и сестра Си написала что она скучает по мне!» Я скулю, растягиваясь на земле возле стола, над которым работаю.

Сичен смеется. «Я не ожидал, что ты будешь с таким энтузиазмом относиться к детям» .

Я моргаю, глядя на него. «Почему бы и нет? Я отлично лажу с детьми! Хочу, чтобы вы знали, что мои крошечные юниоры меня просто обожают!» Я дуюсь на него.

«В этом я не сомневаюсь» , — кивает он со смехом.

«Я очень милый» , - сообщаю я ему.

«Действительно, А-Ин очень милый» , — соглашается он с невозмутимым выражением лица.

«И очень мило!» Я говорю ему.

Лань Сичен делает паузу, прежде чем повернуться ко мне и недоверчиво посмотреть. Я рассмеялся.

«Прости, Лан-Гэгэ! Но твое лицо!» Я задыхаюсь.

Я хватаюсь за живот и сворачиваюсь в клубок. У меня ребра болят от смеха.

Я слышу вздох Си Чена и почти неслышное бормотание: «Очаровательно» .

Я давлюсь собственной слюной, и мой смех переходит в испуганный кашель.

О, он идеален.

Не смей говорить ни слова, Айк!

Утренний свет проникает в окно. Он слегка приоткрыт, чтобы защититься от летней жары, поэтому серые шторы колышутся от легкого ветерка, солнечные лучи струятся по стене и ловят колокольчики, которые мои племянницы сделали для меня из ракушек и глины.

Простыни мягкие и теплые на моей коже, я вдыхаю и чувствую мягкий аромат цветов апельсина. Я растягиваюсь на кровати, чувствую, как мои мышцы напрягаются, а затем расслабляюсь, переворачиваясь на живот.

Я вздыхаю. Полнейшее блаженство.

Дом.

Длинные черные волосы покрывают мою спину и спадают с плеч на лицо. Я толкаю ее, позволяя пальцам скользить по гладким прядям. Мои руки огрубели от тренировок с мечом, на них есть шрамы от порезов и порезов, полученных во время игры с ножами. У этих рук длинные пальцы, и они явно мужские.

Они мои , и я горжусь тем, чего они достигли.

Я еще немного играю со своими волосами, завиваю их между пальцами, пока лежу в постели и дышу, слушая мир за окном.

Дверь позади меня со скрипом открывается. Ноги приближаются ко мне, закутанные в толстый ковер, который я велел Уолтеру и его брату перенести из магазина, и вверх по узкой лестнице в мою студию над кафе.

Я был очень доволен своим выбором ковра. Уолтер и Мэтью поклялись, что никогда больше не сделают этого.

Матрас опускается, когда кто-то устраивается позади меня. Я слышу слабый вздох веселья, прежде чем пальцы гладят волосы, спадающие по моей спине, дразня теплую кожу под ними и

оставляя за собой гусиную кожу.

Поцелуй на моем плече.

«Пришло время просыпаться» , — шепчет мне в кожу мужчина позади меня. Их губы мягкие и дразнящие, голос теплый и хриплый.

«Мне снится хороший сон» , — говорю я им, отказываясь повернуться и посмотреть на них.

Они смеются мне в плечо, гладкая щека прикасается к нему. "Ой?" Они звучат любопытно: «О чём сон?»

«Спят беспрерывно» , - прямо сообщаю я им.

Они фыркают, их голова падает мне на шею. Их тела трясутся от смеха, и я чувствую, как их дыхание свистит прямо под моим ухом.

Дрожь пробегает вверх и вниз по моей спине. Чья-то рука ложится на мою талию.

В моих нервах разгорается огонь.

«Если мы не откроем кафе сейчас, мы опоздаем» , — говорят они мне низким и глубоким голосом.

«Задержка на час или около того никому не повредит» , — говорю я им.

— Спать? — спрашивают они, снова целуя меня в плечо.

"Что угодно?" Я перекатываю слова на языке.

«О, дорогая, я могу кое - что придумать» , — зубы царапают мою кожу. Рука на моей талии напрягается.

Я чувствую, как они приближаются ко мне, их грудь ложится мне на спину, я чувствую тепло их тел сквозь одежду и...

«Просыпайтесь уже!» Цзян Чэн швыряет подушку прямо мне в голову.

Он отскакивает, а я даже не прилагаю усилий, чтобы поднять руку, чтобы поймать его.

Я лежу на животе в постели, мои волосы в полном беспорядке из-за ночного движения, а тело болит от желания.

«Ты мудака» , — рычу я.

Я не виноват в этом.

«Ты опоздаешь на завтрак» , — говорит мне Цзян Чэн, перемещаясь по комнате.

«К черту завтрак, я спал!» Я сворачиваюсь калачиком в постели. «Сегодня даже занятий нет, на кой черт я тебе нужен за завтраком?!»

«Ух ты, у кого-то сегодня настроение» , — Цзян Чэн останавливается и смотрит на меня. "Все в порядке?"

«Просто отлично» , — рычу я.

«Да... Я полностью тебе верю» , — тянет он. «Ладно, делай, что хочешь, посмотрим, волнует ли меня это» .

Серия непонятных звуков является ответом на его слова, и он выходит из комнаты, не обернувшись.

Это было грубо.

Пошел ты.

Ты не в моем вкусе, и твой кролик Лан умрет от разбитого сердца.

Останавливаться.

Или посвятить себя тому, чтобы доказать вам, что он лучший супруг.

Боже мой , Аик, пожалуйста , заткнись.

Еще слишком рано, чтобы ты так расстраивалась, моя дорогая.

Именно так, пожалуйста, оставьте меня спокойно оплакивать свое невезение.

Твой брат прав, ты сегодня в настроении. Лань Цижэнь должен уйти после завтрака, после чего Лань Сичен расскажет Лань Ванцзи о поездке, вы все собрались?

Вы знаете, что сборы занимают у меня меньше пяти минут, если я действительно тороплюсь.

Вам нужно сохранять видимость обычного человека, а не человека с молотком на кончиках пальцев.

Ух... У меня есть один или два пустых пакета Цянькунь, я воспользуюсь ими.

Ты всем сказал, что уезжаешь на несколько дней?

Цзян Чэн, Янь Ли и юниоры знают. Не ХуайСан... Ах, я скажу ему, прежде чем уйти.

Он будет рад, что наши тренировки приостановятся на некоторое время.

Вот только он впадет в отчаяние, когда поймет, что вы заставите его пройти вдвое больше шагов, чтобы наверстать упущенное время.

Мои губы кривятся в довольной ухмылке.

Ты злой.

Прошу прощения? Я образец Добродетели!

Недоверчивый смех Айка был совершенно неуместен.

«Что значит, ты уходишь?!» Не ХуайСан пристально смотрит на меня.

«Именно то, что означают эти слова, А-Санг. Я навещаю друзей на несколько дней» , - говорю я ему, откусывая от яблока, которое ем.

— Но... Но... Но ты не можешь! Он говорит мне.

«Я не могу?» Я весело смотрю на него. «У меня уже есть разрешение, и кто вообще помешает мне что-либо сделать?»

Он шипит. «ЦзеУ-Цзюнь...!»

«Уже знает, и именно он дал мне разрешение» , — ухмыляюсь я. «Лан ЦиРен будет находиться вне Облачных Глубин достаточно долго, чтобы я мог уйти, провести несколько раз с друзьями и вернуться прежде, чем он поймет, что я ушел. Мои братья и сестры уже ушли и не возражают против моей поездки. Кто еще?"

"А что я?!" Он скулит.

Я смеюсь. «Ты хотел прийти, А-Санг? Аа, я учту это в следующий раз. ШоуШан уже давно просил меня навестить, у меня просто не было подходящей возможности пойти. Но, эй, однажды в школе В конце концов, вы могли бы провести некоторое время на пирсе Лотоса? Мы могли бы продолжить наши занятия... О, это была бы отличная возможность попрактиковаться в уклонении, со всеми этими пирсами и всем остальным.

Не ХуайСан бледнеет: «Нет необходимости! Нет необходимости! Вэй-сюн заслуживает перерыва от всех... э-э, тренировок ! Я отнял у Вэй-сюна так много времени, тебе нужно пойти повидаться с друзьями! Да, это совершенно нормально! Не нужно волноваться обо мне, стареньком!»

Я громко смеюсь над ним: «Ах! А-Санг слишком добрый! Тренировать тебя — это удовольствие, а не рутина!»

«Это потому, что ты полный демон» , — бормочет себе под нос Не ХуайСан.

"Что это было?" Я ухмыляюсь ему.

"Ничего!" Он визжит.

«В Облачных глубинах запрещено издавать громкие звуки» , — говорит Лань Чжань, поворачивая за угол, и Лань Си Чэнь мило улыбается прямо за ним.

Ух ты, он совершенно не выглядит так, будто его ведут на казнь.

Айк, скажем так, не ошибся: Лань Чжань выглядел явно неловко и напряженно — нервный, я думаю, было бы еще одним правильным прилагательным, движения, как у робота, были бы хорошей альтернативой — и выражение его лица было замкнутым.

Но его глаза почти кричали: «О Боже, почему я?»

Э-э... Я думаю, что усматриваю некоторое сходство между выражением его лица и выражением лица Лань Цинлин, но опять же, поскольку Лан является кровным родственником и все такое, я не особо удивлен этим.

Хотя мне интересно, насколько они тесно связаны.

Ну, он не мог быть рядом со своим отцом, у Лан Ци Рена нет детей. Не могло пройти и через их мать.

Итак, бабушки и дедушки?

Возможно. Или это могут быть просто общие гены Лана, которые несет каждый человек в клане.

Это тоже правда, особенно учитывая их преобладание в рождении несправедливо красивых людей.

Я согласен с этим утверждением.

Вы бы сделали это, не так ли?

«Ах, Лань Чжаны!» Я неловко улыбаюсь ему. «Извините, извините, я прошу прощения за шум. А-Санг был просто опечален моим отсутствием на несколько дней» .

Не ХуайСан распахивает один из своих вееров — кремового цвета с тщательно прорисованными иероглифами, он выглядит как новый — и прячет за ним свое лицо.

«Не Гунцзы не должен волноваться, А-Ин и Ван Цзи не уйдут надолго» , — улыбка Си Чэня становится шире. «Они вернутся через неделю, верно?»

"Да!" Я киваю. «Секта СюйЦзинБай живет относительно недалеко, полет займет всего час или два. Мы останемся примерно на две ночи и обязательно вернемся до конца недели» .

«СюйЦзинБай... Я полагаю, это относительно новая малая секта?» Сичен хмыкает. «Они довольно далеко от Юньмэна» .

«О, я встретил их, когда мне было четыре года» , — смеюсь я. «Мы поддерживали связь, и я считаю их своими близкими друзьями» .

«Ах, да, я помню, вы несколько раз писали нам, что поддерживаете связь с различными культиваторами, с которыми вы сталкивались в своих путешествиях» , — кивает СиЧэнь. «Сюй Цзинбай постепенно становятся все более доминирующими на своей территории, они способные земледельцы и очень вежливы во всех наших кратких встречах с ними» .

Они также управляют значительной частью подземной сети, собирая больше денег, чем смысла, и медленно размещают культиваторов в ключевых местах, чтобы помочь нашим предстоящим военным усилиям.

Подробности.

— Вы все упакованы? — спрашивает Сичен.

«Да! У меня здесь есть все необходимое» , — я достаю светло-лавандовый мешочек Цянькунь, чтобы показать ему.

«Прекрасно! Ван Цзи тоже готов идти» , — весело говорит Си Чэнь — и, дорогой Господь, очевидно, что Лань Чжань ничего не сказал по этому поводу, потому что он выглядит напуганным — прежде чем начать проводить нас к воротам Гусулан.

«Ааа?» Я моргаю. «Ты уверена? Еще рано, мы можем подождать еще немного, прежде чем уйти?»

Лан ЦиРэнь буквально только что уехал в Цинхэ меньше часа назад, куда торопиться?

Хм... Ох!

Что?

Ничего.

Айк. Я предупреждаю тебя, если ты попытаешься что-то вытащить.

Я совершенно невиновен, и любой, кто говорит, что я что-то замышляю, лжет.

...Почему я тебе не верю?

Горе быть знакомым со мной. Но на этот раз это правда, я ничего не сделал.

Но ты кое-что знаешь.

Да.

Что?

Ничего такого, о чем тебе стоило бы волноваться, твоя хорошенькая головушка.

Это похоже на то, что ты говоришь, когда есть что-то, о чем мне следует беспокоиться.

Это не. Просто наслаждайтесь отдыхом. Разве ты не отскакивал от стен в волнении от того, что наконец-то увидел А-Джу?

Вы уклоняетесь от темы, но я возьму ее.

«Время летит незаметно, когда тебе весело, или, как говорят, ты не видел своих друзей почти два года, верно?» СиЧен беззаботно говорит: «Тогда не лучше ли прийти пораньше, чтобы провести с ними больше времени?»

«Ну... Да, но...» Я уступаю по существу.

«Дядя летит в противоположном направлении, поэтому, даже если бы он все еще был поблизости — а это не так, дядя ценит пунктуальность и желает прибыть в Цинхэ пораньше из-за нашего тесного союза — тебя бы не заметили» , — прервала всех Си Чэнь. моих аргументов, и трудно не предположить, что он пытается от нас избавиться.

Думаю, я был для него своего рода головной болью, и, поскольку я отсутствую, когда нет занятий, шансы на то, что я создам массовый инцидент - опять же - который будет означать больше документов для Си Чена, значительно уменьшаются.

«Наверное, не торопитесь, прогуляйтесь по ближайшему городу за сувенирами! Ван Цзи будет рад помочь!»

Лань Сичен лжет сквозь зубы.

И Не ХуайСан, и я недоверчиво смотрим на СиЧэня.

Лань Ванцзи выглядит настолько неловко и отчаянно хочет, чтобы все это испытание прекратилось, что он, возможно, стал первым человеком, который телепортировался исключительно благодаря своей решимости.

«...Как ты говоришь, Гэгэ...» Я решаю, что согласиться и просто принять свою судьбу — это, вероятно, самый простой вариант действий, если я хочу пережить любую встречу с Лань СиЧэнем.

Вскоре мы уже у ворот, Сичен бросает на нас последний веселый взгляд и чуть не сбивает нас с лестницы.

Да... Он уже покончил с моей чушью.

Здесь вы не совсем ошибаетесь, но вы также упускаете достаточно сигналов, из-за которых я беспокоюсь о клетках вашего мозга.

Привет!

Да, да, молчу сейчас. Развлекайтесь, оставаясь наедине с Лан Банни. Постарайтесь не ударить его снова.

Я не знаю, почему я терплю тебя.

— Итак... — Я нарушаю неловкое молчание, воцарившееся вокруг нас.

Лань Чжань упрямо смотрит вперед и механически поддерживает мой темп.

Очевидно, ему хотелось бы снова подняться по лестнице и никогда больше не находиться в моем присутствии.

«Я не извинился перед тобой должным образом, не так ли, Лань Чжань?» Я вздыхаю. «Хотя я не могу винить тебя за то, что ты избегал меня, я... я сильно все испортил в тот день» .

Лань Чжань останавливается и поворачивается ко мне так внезапно, что я чуть не вздрагиваю.

«Вэй Ин не сделал ничего плохого» , — серьезно говорит он.

«Я ударил тебя ножом» , — напоминаю я ему.

Мгновение молчания.

«...Никакого злого умысла» , - утверждает Он.

«Я травмировал тебя порнографией» , — невозмутимо говорю я.

Тишина тянется.

«...» Его уши краснеют.

Вы не можете этого отрицать, не так ли?

Примечания к концу главы

Айк вернулся и дал мне жизнь, он действительно это делает.

Кроме того, он очень любит LXC, и вся эта ситуация только усиливает эту любовь. Бедный он, что WWX предназначен исключительно для того, чтобы быть кроликом-медом LWJ.

Точно так же, как WWX повлиял на взросление LWJ, он также повлиял на LXC (возможно, в меньшей степени, чем полномасштабное увлечение - по крайней мере, в этой вселенной), поэтому он намного более открыт и верен своей личности в WWX.

Он решил, что эта поездка — прекрасная возможность для его брата и его лучшего друга поговорить обо всем, и, клянусь всеми богами и божествами, им лучше поговорить к тому времени, когда они вернутся. Или LXC без колебаний запрет их вместе в комнате.

Или связав их вместе на запястьях. (Вспоминаем одну сцену, не так ли? Понятия не имею, почему ты так на меня смотришь, у меня нет таких планов. Или нет? Ньехехехехе)

Не ХуайСан и Вэй Усянь стали мне очень дороги. Национальная служба здравоохранения рассматривает интеллект WWX как хороший способ улучшить его навыки (WWX *технически* учит его тому, как быть хорошим ниндзя), и бегать туда-сюда с совершенно нечеловеческим гибридом демона — это интересный способ пройти испытание. время.

Помогает то, что WWX полностью искренен в своей привязанности, помощи и советах.

Официально, LQL и JZX становятся друзьями (хэджанон гласит, что они объединились после того, как побывали в группе с WWX, потому что поняли, что они, вероятно, единственные здравомыслящие люди там).

Таким образом, всякий раз, когда JZX и JC сталкиваются друг с другом, вы можете ожидать, что LQL появится и либо разрядит ситуацию, либо случайно вызовет более серьезный инцидент.

Не буквально увидел союз Цзинь и Лань и сказал: «Не на нашей страже, мы будем защищать семью Вэй-гунцзы!»

LQR естественным образом облысеет от всего стресса, который вызывает WWX, в то время как WWX просто сидит, играет в крестики-нолики с Айком и пытается игнорировать свои собственные гейские мысли о милашке, сидящем рядом с ним.

Мечты. Я оставлю воображению, мечтали ли WWX об Уолтере или Лань Ванци.

Но в этом сне определенно материализовалось тело WWX. Большую часть времени он перемещается между телом Сары и телом WWX, и со временем он постепенно угаснет.

Хотя пространство, где происходят сны сновидений, не будет. Дом-студия Сары постоянно присутствует в этой истории, он мне очень нравится.

LXC фактически поймали LWJ в тот момент, когда их дядя уехал в Цинхэ, оттащили его в Джинши и начали собирать для него вещи, в то время как мозг LWJ перестал работать при словах «Ты собираешься сопровождать WWX в поездке - один - ты не взволнован?» ,

Ван Цзи?» , и он явно все еще осознавал происходящее, когда они встретились возле Врат.

Именно поэтому он был очень тихим и явно не был уверен в том, что было на самом деле в тот момент.

Имя СюйЦзин означает «Вечно сильный» и является регионом, в котором проживает секта Бай.

Они находятся несколько ближе к границам Ланьлина и изначально, когда WWX впервые встретила их, были сельской сектой.

Теперь они считаются малой сектой (имеющей большую территорию и контролирующей несколько других деревень, а не только ту, о которой упоминалось ранее).

Рейтинг сект выглядит следующим образом: Сельская -> Малая -> Благородная -> Великая; и предъявляют различные требования, прежде чем секта сможет подать заявку на «повышение» своего ранга.

Обними это

Краткое содержание главы

Вэй Усянь и Лань Ванци беседуют. Вэй Усянь желает кому-то убийства. Или несколько человек, жюри еще не сформировано, и на данный момент мы не слишком придирчивы.

Где они находят любопытную маленькую святыню. И граждане очень рады видеть, что Вэй Усянь возвращается в свою деревню.

Примечания к главе

Привет! Давно не виделись.

Прошу прощения за то, что мне нужно время, чтобы постоянно обновлять информацию, но в последних примечаниях об этом, вероятно, будет сказано немного больше.

Надеюсь, вам понравится сегодняшняя глава.

Дополнительные [примечания](#) смотрите в конце [главы](#).

+ Игра для дурака +

«Я понял, что в хороших крепких объятиях больше силы, чем в тысяче значимых слов» . - Энн Худ

Глава 82: Обними это

Этот мир часто заставлял меня задаваться вопросом, действительно ли это прошлое современного мира - я предполагал, что это не прошлое моего мира, потому что роман существовал, и сомневался, что кто-либо из вовлеченных людей был бы рад такому книга существует - и то, что, наконец, дало людям понять, что подавление всей чьей-то личности просто не было сделано.

Но потом я понял, что даже в современном мире есть эта проблема, и я немного потерял веру в человечество в целом.

Я действительно ненавижу учение Гусулан и принудительное воспитание, которому подвергались его члены.

— Смотри, — вздыхаю я. «Для этого нам придется выложить все карты на стол. И мне нужно, чтобы ты поговорил со мной, хорошо?» Я говорю Лань Чжаню.

«Эта ситуация не разрешится одним щелчком пальцев, об этом нужно поговорить. Я знаю, что ты ненавидишь говорить, поверь мне, я действительно понимаю это отвращение, но даже если ты не говоришь много, тебе нужно хотя бы попытаться» . Я добавив.

Лань Ванцзи выглядит смущенным и напряженным, но все равно кивает.

- Хорошо, - я вздохнул с облегчением. «Давайте прогуляемся и поговорим, разговор может занять некоторое время, и у нас достаточно времени, чтобы не спешить к дому ШоуШана» , — я снова иду.

Неловкие шаги следуют за мной.

Этот разговор будет отстойным.

Разговор был бы легче, если бы его не отложили почти на полторы недели.

Опять же, это не я избегал другого. Я пытался!

Я знаю. Лань Ванцзи - это...

Он потерян.

Если проигнорировать эмоции, которые нарушили мой внутренний покой, превратив их в хаотическую мешанину гормонов, стало поразительно ясно, что Лань Ван Цзи с чем-то борется. И благодаря как роману, так и моему собственному опыту обмена письмами с Лань Чжаном, я знал, что общение – здоровое общение, я должен подчеркнуть эту часть – совершенно чуждо ему.

Его учат правилам. Ему приказывают выполнять работу по дому. Ему «советуют» , как стать совершенным символом Праведности.

Но ни разу его не спросили: «Что ты хочешь делать?» .

Ему предоставляется выбор, который на самом деле не является выбором, потому что все они ведут к одному и тому же результату, что является ярким примером того, какими ГусуЛан хочет, чтобы люди их видели.

И я ненавижу это.

Взять ребенка и насильно слепить его таким, каким он хочет, чтобы он был, а не тем, каким ребенок хочет стать...

Задавался ли когда-нибудь Лань Ванцзи вопросом о своем воспитании?

После смерти Вэй Усяня, после того, как он потерял любовь всей своей жизни, задумывался ли он когда-нибудь, как бы все сложилось, если бы он просто задал вопрос...

Не стоит.

Меня возмутило то, что здесь страдает мальчик, и я понятия не имел, как ему помочь.

Я пытался найти сходство между тем, что сделали с Сарой, и тем, что сделали с ним, но части не совпадали. В конце концов, то, как мы справились с ситуацией, было совершенно разным.

Я боролся.

Я так упорно боролся. Всегда, всегда ссоримся. Весь в синяках, крови и изнеможении, но я все еще боролся.

Лань Чжань... Согнулся.

Но... Был ли это его выбор подчиниться? Или ему никогда не приходило в голову, что есть другой вариант?

Он был заперт на этой горе и настолько изолирован, что никогда по-настоящему не общался ни с одним разумным человеком, кроме меня.

И я не совсем образец стабильности и тактики хорошего воспитания.

Это меня расстроило.

Я хотел понять его. Я действительно, действительно это сделал.

Но я просто не мог понять, как можно терпеть такое окружение.

Как можно прожить эту полураспад?

«Тот день в библиотеке» , — начал я, зная, что мое продолжительное молчание только еще больше заставит Лань Чжаня волноваться. «У меня с собой была книга, которую мне не следовало брать с собой. Мне жаль, что вы ее видели, хотя я должен отметить, что я пытался помешать вам открыть ее» .

— ...Мм, — кивает Лань Чжань, его уши ярко-красные.

«Ты... слишком остро отреагировал» , — говорю я ему. «Я... не понимаю, почему ты так разозлился на это» .

«...Это аморально» , — сказал Лань Ванцзи после долгой паузы.

"Порно?" Я издеваюсь. «Аморально? Боже мой, я даже не знаю, с чего начать. Вы тоже собираетесь мне сказать, что женщины по своей природе порочны и их единственная цель в жизни — доставлять удовольствие мужчинам?» Не могу не добавить насмешливо.

Лань Чжань хмурится: «...Я не это имел в виду» .

Я вздыхаю: «Я знаю. Мне очень жаль. Просто у нас совершенно разные мировоззрения, и каждый раз, когда кто-то упоминает секс как аморальный, я чувствую необходимость напомнить им, что они существуют только потому, что двое человек совершили явно аморальный поступок» .

Если его румянец еще усилится, его уши начнут дымиться.

Боже, пожалуйста, не указывай мне на это, я уже держу себя в руках, чтобы не ущипнуть их.

«Более того, на самом деле у меня с собой не было этой книги для «аморальных поступков» — я могу рисовать сцены получше — но для декораций. Обычно я не рисую, используя такую классическую технику.

техники, поэтому я попросил одолжить эту книгу в качестве справочника» , — объясняю я ему.

Он ничего не говорит в ответ.

— Но ты слишком остро отреагировал. И... я тоже слишком остро отреагировал, — я почесываю шрам, чтобы не зажать переносицу. «Я не очень хорошо переношу молчание. Не только твое заклинание Гусу, но и просто... молчание в целом» .

«Ты отклонился от Чи» , — Лань Ванцзи смотрит себе под ноги. "Моя вина."

— Никто не виноват, — шлепаю его по руке. «Это был несчастный случай. Ты слишком остро отреагировал, я слишком остро отреагировал, мы поссорились» .

«Когда я был маленьким» , — начинаю я. «Однажды я застрял в подвале» .

От одной только мысли об этом у меня по спине пробегает озноб. Призрачные впечатления ужаса, стресса и паники пытались погрузить мое сознание в кошмары.

— Я попал в ловушку и не смог выбраться, — я откашливаюсь, выдавливая слова.

Дышать. Я здесь.

«Я звал на помощь, но был ужасный шторм. Никто меня не слышал» , — объясняю я ему. «Я был... я был один. И как бы я ни старался, никто меня не услышал » .

Я скрещиваю руки, чтобы спрятать трясущиеся руки.

«Когда ты заставил меня замолчать, оно... Оно вернулось. Воспоминание» Не совсем то воспоминание, но моя травма не слишком разборчива в выборе веревки, на которой меня повесить. «И я... я отреагировал. Мне очень жаль» .

«Не нужно извиняться, я не знал» , — выражение лица Лань Чжэня исказилось. Его глаза выдают его внутреннюю боль.

— Никто не знает, — вздыхаю я, останавливаясь как вкопанный. «Ни Цзян Чэн, ни ЯньЛи, ни ШоуШань, ни ПэйЧжи, ни кто-либо из моих друзей, младших или старших. Никто не знает, А-Чжан» , — говорю я ему.

«Я никогда никому не рассказывал о том, что произошло, кроме тебя » .

Потому что проблема лежит гораздо глубже, чем эта память.

Это произошло в жизни, которая одновременно находится в прошлом, но принадлежит будущему времени.

Лань Ванцзи выглядит ошеломленным. Золотые глаза недоверчиво расширились. Мягкие губы слегка расслабились – хотя это, вероятно, было бы похоже на раскрытие рта, я был в этом уверен – от шока.

Это было юмористическое выражение на Втором Нефрите Лана.

Я смеюсь, несмотря на серьезный разговор. «Ах, А-Жан, А-Жан... Никогда не думал, что доживу до того дня, когда застану тебя врасплох!»

«Ты... Ты не рассказал своим братьям и сестрам?» Он снова берет выражение лица под контроль.

«Ах...» Я отвожу взгляд, наблюдая за деревьями вокруг нас. «Нет. Эта тема поднималась, на самом деле несколько раз, но я не хочу, чтобы они слишком много думали об этом. Это было...» Я замолкаю, на короткую секунду теряясь в призрачных чувствах, прежде чем Айк тянет. мне обратно. Я качаю головой, чтобы прояснить ситуацию: «Теперь все кончено. Не нужно тревожить прошлое» .

Лань Чжань хмурится, но больше не говорит ни слова.

«Итак, что я действительно хочу тебе сказать, так это то, что тебе действительно не нужно чувствовать себя виноватым. Это не твоя вина» , — говорю я ему. «Это была честная ошибка, любой мог сделать это» .

Я ожидал, что на этом все закончится. Прошлое останется в прошлом, и мы сможем продолжать жить своей жизнью. Нам больше никогда не придется упоминать об этом. Двигаться дальше.

Следующие слова из уст Лань Ванцзи практически стирают это представление.

— Я причинил тебе боль, — задыхается Лань Чжань.

Они сырые. Они действительно звучат так, как будто вылезли из его горла, не заботясь о том, в каком состоянии они его оставили, и кричали о своих намерениях миру.

«Я причинил тебе боль» , — повторяет Он.

Я отворачиваюсь от деревьев, чтобы посмотреть на него.

Ой.

Вздрагнув, я понимаю, что у него на глазах слезы.

Ой.

Я с замиранием сердца понимаю, что он плачет из-за меня.

«Мне очень жаль» , — слова звучат сдавленно, как будто у него перехватило горло, но он заставил себя говорить.

Ах, часть моего мозга загорается от воспоминаний, разве это не знакомо?

Какое-то время я его не видел. Я не видел высокого, гордого и сильного Лань Ван Цзи, будущего Хан Гуан Цзюня, Второго Нефрита Ланя.

На мгновение, на одну секунду, игра света, должно быть, поиграла с моими глазами, потому что я увидел Сару.

Двадцать лет, и она собирается выйти замуж за Уолтера. Ему двадцать лет, и он не понимает, какой должна быть семья. Им двадцать лет, и они в ужасе, потому что только что швырнули тарелку в стену рядом с матерью Уолтера.

Они порезались об один из осколков.

Я даже не могу описать страх, панику, раскаяние... Хаос, который это вызвало в моем мозгу. Слишком много слов пытались сорваться с моих губ, но давно укоренившийся страх, что любое сказанное мной слово только усилит мое наказание, пытался заставить меня молчать.

Если я промолчу, то они не причинят мне вреда.

Если я промолчу, то все закончится быстрее.

Если я промолчу, то не смогу извиниться.

Если я промолчу, то я просто сумасшедшая женщина, на которой собирается жениться их сын.

Мне нужно поговорить.

Мне нужно молчать.

Я должен извиниться.

Я должен молчать.

Говорить. Тихий. Говорить. Тихий. Говорить. Тихий.

~~Мне жаль!~~ —

Мне не нужно было дважды думать, что делать.

— Нет, нет, нет, — я обнимаю его, помогая его голове прижаться к моей шее, и успокаиваю его. «Все в порядке, я в порядке, все в порядке, тсс...»

Я натираю ему спину кругами. Он дрожит против меня. Но он не сопротивляется моей хватке.

Он хватается за мою мантию сзади.

Когда его в последний раз кто-то обнимал?

Мое сердце разрывается из-за этого мальчика и воет о крови тех, кто причинил ему боль.

«Все в порядке» , говорю я ему. «Я в порядке, я в порядке. Все будет в порядке» , — шепчу я ему, смахивая собственные слезы.

Его трясет от силы рыданий.

Но они молчат.

Никто не плачет, не издав ни звука... Если только в этом нет необходимости.

Злость. Злость. Злость.

Кто тебя обидел? Я убью их.

Я делаю глубокий вдох, пытаюсь успокоить ад, кипящий у меня в животе. Я принимаю еще один, чтобы попытаться успокоить свою сверхчувствительность к окружающему миру.

Даже не проверяя, я знаю, что мои глаза сверкают серебром и что любой, кто встанет на моем пути прямо сейчас, подумает, что я пришел сюда, чтобы разбить его душу собственными руками.

«Послушай меня» , — тихо говорю я ему. «Это был несчастный случай, и это нормально. Хорошо? Делать ошибки – это нормально, несчастные случаи случаются каждый день, это часть жизни, А-Жан» .

«Если ты никогда не совершаешь ошибок, то ты никогда не научишься их исправлять. Разве ты не помнишь, как мы встретились? Ты заблудился после того, как ушел, если бы ты никогда не ушел, тогда мы могли бы только встретиться, когда я приехал сюда учиться. Если бы вы никогда не совершили эту ошибку, мы бы не были там, где находимся сейчас» ,
— отметил я.

— Я причинил тебе боль, — он снова задыхается, дрожа прижимаясь ко мне.

— Я тоже причинил тебе боль, — я крепко обнимаю его. Мы не так уж сильно отличаемся по росту, так что это не так уж неловко, и нам не приходится вставать на цыпочки. «Все в порядке, друг мой. Люди совершают ошибки. Люди страдают и причиняют вред другим. Такое случается» .

«Нам просто нужно извиниться и извлечь из этого урок» , — честно говорю я ему. «Мы друзья, Лань Ван Цзи, и то, что я друг, означает, что нам придется время от времени ссориться и спорить, просто спроси моего брата. Но это также означает, что, если ты хочешь, мы можем работать» . через каждый из этих инцидентов и пройти мимо них. Неужели такая дружба, как наша, настолько слаба, что ножевого ранения и легкого отклонения Ци достаточно, чтобы разлучить нас?»
Я в шутку добавляю.

«Нет» , — руки Лань Чжана сжимаются вокруг меня. "Ты мой друг."

Я смеюсь. «И ты тоже мой друг! Лучшие друзья, и я в некотором роде знаток, так что я знаю лучше!»

«Мн» , — соглашается он.

Я мурлычу в знак согласия. Вдыхать аромат сандалового дерева, который цепляется за его волосы и мантию - и я уже знал, что это запечатлелось в моей памяти, если только Айк уже не планировал это сделать, засранец - и смотреть на качающиеся деревья вокруг нас.

Мне было интересно, что скажут люди, если они случайно наткнутся на нас в таком случае. Сколько диких слухов ходило о Второй Нефритовой Лани и старшем ученике ЮньмэнЦзяна, обнимающих ее посреди грунтовой дороги.

Я не мог полностью подавить смехок, который пузырился в моей груди.

Лань Чжань издал неопределенный вопросительный звук.

Быстро подумав, слова слетели с моих губ.

«Я только что вспомнил, Лань Чжань. Разве я не говорил тебе, когда мы были моложе, что в следующий раз, когда мы встретимся, ты сможешь избежать моих объятий? Что ж, вот и мы!» Я смеюсь.

Руки на моей спине дергаются, пальцы впиваются в ткань моей мантии, прежде чем снова выпрямиться. Жар, исходящий от них, контрастировал с ознобом и гусиной кожей, которую они оставили после себя.

Порыв дыхания щекотал мне шею.

«Вэй Ин...» — сказал он.

Это был выговор.

Еще.

Это звучало очень забавно.

На моем лице растянулась ухмылка, огонь в моей груди вернулся к контролируемому вспышке силы, а не к разрушительной ярости, которая была раньше. Оно согрело меня, но не сожгло то, что меня создало.

Мир все еще мерцал, но это было не из-за моей потребности знать все, что меня окружало в поисках цели, а потому, что этот момент...

Этот момент был правильным.

Жизнь тяжела. Жизнь причиняет боль. Жизнь иногда отстой.

Но жизнь так прекрасна.

~~(«Если я сказал тебе один раз, то я сказал тебе тысячу раз, Лань Чжань. «Лан Чжань, заводи друзей. Хмурись, и у тебя морщины!» — Мн. — Лань Чжань, не надо. игнорируй меня!»)~~

Полет до СюйЦзинбая был не очень долгим. Во-первых, потому что мы с Лань Ванцзи были сильными куиваторами, поэтому использование мечей на полной мощности означало, что мы добрались до цели довольно рано. Поскольку Шоушань ждал нас только ближе к полудню - и, зная Бай, по моему приезду обязательно было какое-то празднование, и я не хотел их разочаровывать, прибыв до того, как все было так идеально, как они хотели, - я подал сигнал. Лань Чжань приземлится, как только мы доберемся до границы территории.

«Давай просто пройдемся туда» , — говорю я ему. «Еще слишком рано, Лан-Геге действительно выгнал нас из Облачных Глубин при первой же возможности, да?»

«Ммм» , — кивает Лань Ванцзи. «Брат был взволнован» .

Я смеюсь: «И подумать только, я, естественно, предполагал, что Утконос был единственным братом, который с радостью избавился бы от меня!»

Лань Чжань смотрит на меня.

Я качаю головой и иду: «В любом случае, мы скоро увидим главную деревню. Предупреждаю: люди могут быть слишком рады меня видеть» .

"Вы хорошо известны в этом районе?" Он спрашивает.

«Можно и так сказать» , я медленно киваю. «Мои путешествия хорошо известны им благодаря Бай, и я старался навещать их как можно чаще. Я даже был на свадьбе Шоушаня!»

«Путешествия Вэй Ина... Когда ты был молод?» Он хмурится.

Я снова смеюсь: «Ага! Еще тогда, когда я был крошечным и понятия не имел, почему всех это волновало» .

«Это было безрассудно» , — говорит Лань Чжань.

«Чрезвычайно безрассудно! Я бесконечно рад, что никто другой не был таким сумасшедшим, как я, пытаюсь заставить своих детей подражать мне» , - я дрожу, просто думая об этом.

«Вы ни о чем не сожалеете» , — формулирует это Лань Ванцзи одновременно и как вопрос, и как утверждение. По правде говоря, это вообще не требовало от меня ответа.

"Никак нет!" Я поворачиваюсь на пятках и начинаю идти назад, лицом к нему.

Его брови мгновенно дергаются от раздражения, а губы тонкие.

Я широко улыбаюсь ему в ответ. «Даже через сто лет было бы ложью сказать, что я сожалею о том, что увидел все достопримечательности, которые видел. Всех людей, которых я встречал. Было ли это тяжело? Да, временами это было невероятно тяжело. Одинокий .Очень опасно, но мне нравилась каждая секунда» .

«Мир был моей устрицей, и тогда я мог идти куда угодно. Никаких правил и графиков. Я просто выбирал направление, в котором идти, и позволял жизни вести меня туда, куда она хотела, чтобы я пошел» ,
Я улыбаюсь, просто думая об этом.

«Ты вернешься?» — спрашивает меня Лань Чжань.

— Путешествовать? Я уточняю. «Мм, возможно. Я найду свою гору и останусь там, даже если я потом выеду за ее пределы... Чтобы навестить брата, увидеть сестру... Возможно» , — я смотрю на небо.

Правда заключалась в том, что после захвата курганов у меня появилось гораздо больше неуверенности, смогу ли я сдержать все свои обещания, данные Цзян Чэну и Янь Ли. После того, как я стал патриархом Илина, действительно ли мне было нормально посещать Юньмэн? Могу ли я по-прежнему считаться их братом, даже когда весь мир жаждет моей крови?

Вы не знаете, сделает ли мир это.

Я знаю. Цивилизованный мир ни за что не допустит существования такого существа, как Патриарх Илин. По крайней мере, не бесплатно.

Снова и снова мой разум возвращался к изгнанию.

Жить на своей горе и никогда не ступить за ее пределы. Общайтесь с помощью попугаев, писем, возможно, даже мельком встречайте людей в городе Илин, но никогда не жаждите чего-то большего.

Я не позволю этому случиться. Мы сделаем этот мир лучше.

Мечты и желания — это хорошо, Айк, но, пожалуйста... Давайте будем реалистами. Как ты думаешь, что произойдет, когда выйдет мое «Демоническое совершенствование» ?

...

Точно. Страх. Жадность. Боль в сердце. Все изменится.

Тот факт, что все будет по-другому, не означает, что все должно измениться. Вы не потеряете своих друзей и семью.

Я-...

"Что это такое?" Голос Лань Ванцзи вывел меня из головы.

Я моргаю и оборачиваюсь, чтобы увидеть, на что указывал Лань Чжань.

На обочине дороги на гладком валуне стоит небольшой храм. С первого взгляда было очевидно, что камень намеренно сгладили, чтобы на него можно было поставить святыню.

Но сам камень, похоже, приспособился к своей новой форме, так что это не было недавней разработкой.

«Это... Храм?» Я полагал. «Я не помню, чтобы это было там, но, опять же, прошло почти три года с тех пор, как я в последний раз проходил мимо этого места» .

Я подошел к нему. Он был квадратным, с черепичной крышей, примерно на уровне пояса, и вокруг него стояли подношения.

Внутри святилища стояла маленькая фигурка, скрестившая ноги и широко ухмыляющаяся прохожему, ее руки что-то держат на коленях. Я присел, чтобы лучше рассмотреть, что это было.

В том, что...?

Фонарь?

Ухмыляющаяся статуя держала небольшой ручной фонарь. Это было так странно, когда божество держало в руках.

Меня больше впечатляет тот факт, что кто-то сделал этот фонарь таким маленьким и вложил его в руки фигурки, которая не вырезана. Это фонарь ручной работы.

Что?

Я всматриваюсь в него поближе.

Айк действительно был прав: божество было сделано из тщательно вылепленного камня, а фонарь — из бумаги и мельчайших кусочков серебра, которые я когда-либо видел.

«Лань Чжань, разве это не выглядит круто?» Я спрашиваю его: «Какой объем работы, должно быть, потребовался!»

«Я не припоминаю ни одного божества, подобного этому» , — говорит Он.

«Эх» , я отклоняюсь от храма, закончив его осмотр. «Правда, он выглядит очень маленьким.

Молодой, я думаю» .

«Мы должны оставить подношение, Лань Чжань!» Я встаю, обшариваю рукава и быстро открываю инвентарь в поисках кусочка фрукта, который можно предложить. Я достаю из рукава пару хурмы и протягиваю ему одну.

Лань Чжань выглядел озадаченным внезапным появлением фрукта, но взял его из моей руки.

«Как зовут божество?» Он спрашивает меня.

Я смотрю на тщательно выписанные чернилами буквы, написанные на бумаге, приклеенной к святыне.

«Цяохуан?» Я зачитал. «Какое интересное имя. Я спрошу о нем Шоушана, он наверняка знает о нем больше, поскольку живет здесь» .

— Мм, смелый, — мычит Лань Чжань. Он кладет предложенную хурму среди остальных подношений и, как и я, тихо молится о благополучном путешествии.

Мы возобновляем наше путешествие и, пройдя еще десять минут, начинаем видеть рисовые поля и фермеров. Они поднимают головы, чтобы увидеть, кто приближается, и я ловлю момент, когда они узнают меня, когда их лица становятся радостными.

«Вэй-гунцзы! О, как чудесно, что ты вернулся!» Меня зовёт фермер.

Я весело машу ему в ответ: «Хорошо вернуться! ШоуШань не переставал приставать ко мне с просьбой приехать раньше!»

Фермер смеется: «О, Бай-Чжунчу и Бай-гунцзы были очень рады получить известие о вашем прибытии» .

«Я уверен, что так оно и было» , - качаю я головой. «Должен ли я беспокоиться о том, что меня ждет на территории комплекса?»

Остальные фермеры начинают смеяться. «Блудный сын возвращается, Вэй-гунцзы, для тебя готов целый пир!»

Я вздыхаю, изображая разочарование: «Как я и ожидал, дорогой мой, что нам теперь делать, Лань Чжань. Побегать за этим?»

«Вэй Ин» , — он снова смотрит на меня.

«Ладно, ладно, я перестану дурачиться» , — надуваюсь я на него, прежде чем повернуться обратно к фермерам. «Тогда мы пойдем, не хочу, чтобы они начали волноваться и отправили поисковый отряд на наши поиски» .

Фермеры смеются, махая нам рукой и возвращаясь к своей работе.

Пока мы идем, рисовые поля вскоре превращаются в небольшие деревянные домики, когда мы добираемся до окраины деревни. Дети бегают от радости, но ненадолго останавливаются, чтобы указать на нас, прежде чем, вероятно, поспешить к своим матерям.

Это вскоре становится очевидным, поскольку все больше и больше людей приходят посмотреть на нас и приветствуют нас.

«Вэй-гунцзы, с возвращением!» «Давненько не виделись, Вэй-гунцзы!» «Вэй-гунцзы, как прошло твое путешествие?»

«Ты хорошо известен» , — тихо шепчет Лань Чжань.

Я усмехаюсь: «Ма, ШоуШан и я встретились, когда мне было пять лет? Кажется, мне было пять. С тех пор мы поддерживали связь, и время от времени я проходил мимо их дома и оставался на некоторое время, прежде чем переехать куда-нибудь еще. Люди видели, как я расту, так сказать» .

«Это хорошо» , — говорит Лань Ванцзи. «Этого Вэй Ина так любят» .

«Они слишком милые, Лань Чжань. Они так радуются, когда я прихожу сюда, что постоянно пытаются дать мне что-нибудь вроде булочек! Даже не принимают мои деньги, когда я плачу!»

Он кивает: «Это хорошо» .

"Это не хорошо!" Я дуюсь на него.

«Ммм» , — мычит он, но больше ничего не говорит по этому поводу.

О, да, потому что это так ужасно — быть любимым людьми, которым ты обеспечиваешь дешевую, но эффективную защиту, и в то же время имея такой большой доход, что ты фактически раздаешь золото горстями.

Не я.

Вы говорите это сейчас, и мне интересно, было ли у вас когда-нибудь достаточно любопытства, чтобы попросить Янь Минся предоставить бухгалтерские записи.

Ты преувеличиваешь, Айк.

Я почти уверен, что я преуменьшаю сумму, которую вы отдали, но ладно. Одевают.

«Вэй-гунцзы!» Ученик Бай замечает меня.

Их одежда изменилась по сравнению с предыдущей. Они носили свободную тунику из темно-зеленого сукна, на рукавах и вороте туники была серебряная вышивка. Рукава плотно обхватывали запястья, а вокруг них была обернута более светлая зеленая ткань, словно импровизированные бинты.

Штаны были сделаны из толстой темно-коричневой ткани, очень устойчивой к разрывам, но при этом достаточно гибкой, чтобы у владельца не было проблем перепрыгивать через стволы упавших деревьев или взбираться на дерево, чтобы спрятаться в листе. Такие же светло-зеленые суконные повязки начинались ниже колен и, вероятно, доходили до лодыжек, которые были спрятаны внутри темно-зеленых сапог с такой же серебряной вышивкой, что и туника.

Было приятно видеть, что к моим советам, когда дело касалось рабочих мантий совершенствования, прислушивались.

Даже если тонкое напоминание о том, как меня встретил Бай, было совершенно ненужным.

На талии ученика был пояс из черной ткани, вся длина которого была покрыта светло-зеленой вышитой мерной змеей.

«Лидер секты будет очень рад вашему возвращению!» Ученик улыбается нам: «Вы надолго?»

«Ах, всего день или два» , — качаю я головой. «Я получил разрешение только потому, что Учитель Лань должен был пойти на дискуссионную конференцию Цинхэ, поэтому занятия были отложены до его возвращения. Технически нам не разрешено покидать Облачные Глубины в течение года, — объяснил я.

Он понимающе кивает: «Несмотря на это, секта Бай с нетерпением ждала вашего прибытия!»

Я внезапно вспомнил присутствие Лань Чжэня рядом со мной.

«Ах! Это мой друг, Лань Ванцзи. Мне разрешили прийти с компаньоном» , — представляю я их двоих.

Ученик вежливо кланяется Лань Чжэню: «Приветствую, Лань-гунцзы, секта СюйЦзинБай предлагает тебе права гостя на время твоего пребывания. Это благоприятное событие – встреча с близким другом Вэй-гунцзы!»

— Ма, — я отмахиваюсь от него. «Ты спугнешь Лань Чжэня своим энтузиазмом» .

Ученик имеет наглость широко улыбаться мне.

Многие из них гремлины.

И все же это только заставляет вас любить их.

Тише.

«Шоушань занят?» — спрашиваю я ученика, когда мы подходим к воротам комплекса Секты.

Был сделан еще ремонт, стены укрепили и покрасили в новые цвета Бай. Если бы я был склонен это сделать, я бы поспорил, что ШоуШань спросит меня о защитных массивах, которые нужно разместить по его периметру. Это было бы не так уж сложно сделать, хотя мне может потребоваться некоторое время, чтобы разработать такой, который соответствовал бы всем моим требованиям.

Вы имеете в виду свой перфекционизм и склонность к чрезмерной опеке?

Я предпочитаю называть это долгосрочным удовлетворением.

Айк бормочет про себя что-то, чего я не совсем уловил.

Что бы ни.

«Бай-Гунцзы жил рядом с госпожой Бай, они оба в последнее время были заняты» , — отвечает мне ученик.

«Ага, я думаю, А-Джу - горстка? Малыши - это восторг» , - смеюсь я.

Ученик усмехается в ответ.

«Вы бы так не подумали, если бы вас просыпали каждое утро на рассвете с криком «восторг» в ухе» , — говорит ШоуШань из-за ворот.

У него выросла борода.

Айк мысленно хохочет, и я прикусываю губу, чтобы не делать того же при виде него. Из всех его попыток выглядеть старше, почему именно борода?

«ШоуШан» , — улыбаюсь я в знак приветствия. — Давно не виделись, да?

Он дуется на меня: «Я бы увидел тебя раньше, если бы ты приходил к нам чаще. Как жестоко со стороны моего младшего брата так пренебрегать своей семьей» .

Я закатываю на него глаза.

Иногда я задаюсь вопросом, что заставило меня скучать по этому невыносимому человеку.

Ты любишь его по-настоящему.

Одному Небесам известно, почему.

Примечания к концу главы

Хорошо, итак!

Перво-наперво, извините за долгое ожидание. Пару недель назад у меня случился еще один срыв, так что писать мне было не до того.

Важным для этой главы, и оно не вошло в список - вообще, даже в моих заметках об этом особо не упоминалось - были воспоминания Сары.

То, как я это написал, создавало впечатление, что она намеренно «напала» на мать Уолтера, но это было не так. Сара была на кухне, пока остальные члены семьи собирались вместе, и Сара начала ощущать свое состояние, Айк наносил вред.

контроль, но мы все знаем, что он не непогрешим. Мать Уолтера пришла на кухню, чтобы посмотреть, как поживает Сара, но они случайно напугали ее, и в испуге она отреагировала, бросив в них тарелку.

Это был несчастный случай, и никто серьезно не пострадал, но это напомнило AGFWWX об этом инциденте. Потому что LWJ в ужасе от того, что он только что уничтожил свои шансы на дружбу из-за чего-то случайного. Это означает, что за тем, что они оба сделали, не было никакого злого умысла.

Сара тогда считала, что она только что разрушила свой многообещающий брак с Уолтером - потому что его семья знала, насколько она на самом деле «испорчена» .

Для тех, кто не совсем понял, это был храм, посвященный личности Вэй Усяня как озорного божества/криптида, который появлялся и решал проблемы до того, как они стали неуправляемыми.

Это была групповая попытка Сети обеспечить согласованность «информации» об упомянутом новом божестве. ШоуШань будет очень удивлен, узнав о существовании множества подобных святынь по всей стране.

Теперь имя! (И я должен поблагодарить З в Discord, который помогает мне определиться с именами, это настоящая находка, так что поделитесь любовью!)

Цяохуан: «Цяо означает умный, хитрый, умелый, хитрый. Также может означать обманчивый и случайный» .

Хуан означает яркий, светлый, блестящий. Также омофон для императора без прямого названия императором, что было бы государственной изменой (технически это своего рода граница, но не до такой степени, что люди будут делать больше, чем просто комментировать, что это смело). Императоры почитаемы, могущественны и призваны быть вечными (обычное приветствие императору звучит так: «Пусть император проживет 10 000, еще 10 000 и еще 100 000 000 лет») .

(Да, вы также замечаете тот факт, что Сеть тонко высмеивает тот факт, что WWX медленно «завоевывает» нацию)

Лань Чжань занимается умственной гимнастикой, пытаясь понять, почему у WWX в руках была пара хурмы, а также как он не заметил, что у WWX в руках была пара хурмы.

А еще Лань Чжань: мой лучший друг популярен, и это хорошо. *Женщина начинает флиртовать с WWX* Я отзываю свое заявление, это ужасная и ужасная вещь, и мне следует как можно скорее удалить WWX из этой среды.

Появляется ШоуШань.

Для всех двух или около того предложений, потому что мы достигли моего лимита слов.

Но все равно! Это имеет значение!

Хорошо, мои любимые, увидимся в следующей главе.

Помните: если у вас есть какие-либо вопросы/предложения, не бойтесь присылать их мне. Возможно, я не отвечу сразу, но со временем отвечу!

Восхитительные секреты

Краткое содержание главы

Шоушань и Вэй Усянь — братья. Вэй Усянь — новый дядя, который бесстыдно воркует с племянницей. Где кто-то хранил тайну и является злым, злым человеком.

Вэй У Сянь в душе такая бабушка, это чудо, что он не усыновил всех детей на Пирсе Лотоса (подожди, ты хочешь сказать мне, что он еще этого не сделал???)

Кроме того, СяньЛян встречается Лань Чжана и, не теряя времени, ставит Вэй Усяня в неловкое положение. Честно говоря, ему следовало постараться приехать раньше.

Примечания к главе

Эй, эй!

Вернитесь снова с большим количеством AGF!

Надеюсь, у вас, ребята, все хорошо и вы в безопасности!

Дополнительные [примечания](#) смотрите в конце [главы](#).

+ Игра для дурака +

«Не плоть от плоти моей, ни кость от кости моей, но все же чудесно моя. Никогда ни на одну минуту не забывай, что ты выросла не под моим сердцем, а в нем» . - Флёр Конклинг Хейлингер

Глава 83: Восхитительные секреты

«Это Лань Ванцзи, друг, которому я писал письма все эти годы» , — представляю я его. «Лань Чжань, это Бай ШоуШань, он сын лидера секты и любит называть себя моим старшим братом.

Не позволяй ему подшучивать над тобой, он просто завидует, что у меня больше друзей, чем у него» .

ШоуШань обиженно вздыхает и хватается за грудь. «А-Ин, как жестоко!»

Я закатываю глаза и поворачиваюсь к Лань Чжаню с невозмутимым выражением лица: «Видишь?»

Лань Чжань медленно моргнул, прежде чем поклониться Шоушаню со всей грацией и вежливостью учений Гусулана о праведности.

Губы Шоушаня дернулись на месте, угрожая расплыться в легкой ухмылке, и прежде чем я успел предупредить Лань Чжана — ложь, я прекрасно это предвидел, но немного агрессивного дружелюбия.

не причинил бы ему вреда - ШоуШан хлопает его по спине. Жесткий.

Лань Чжань выдыхает воздух, когда кислород из его легких вытесняется. Он смотрит на ШоуШана с убийственно вежливой холодностью, что может означать только то, что он был очень близок к тому, чтобы схватить и убить ШоуШана ложкой.

ШоуШань громко смеется.

Лань Чжань смотрит на меня, и я лишь пожимаю плечами. «Добро пожаловать в Бай» , — говорю я ему.

О, бедный парень сожалеет о всех своих жизненных выборах.

Эх, ему надо немного пожить.

Бай ни в коем случае не являются определением «пожить немного» .

Тош, они просто дружная компания.

Посмотри мне в глаза и скажи это мне в лицо, не заливаясь смехом.

Мне не нужно принимать эту ставку, чтобы знать, что я прав.

Конечно конечно. Вы просто знаете, что проиграете, прежде чем произнесете хотя бы один мир.

Ложь и клевета.

«В любом случае, вам следует войти внутрь. Отца сейчас нет, он имеет дело с благородной сектой, которая шумит о нашем повышении» , — объясняет ШоуШан, ведя нас за ворота.

«Такое случается часто?» Я хмурюсь. «Я слышал, что когда вы увеличили свою территорию, произошли некоторые волнения, но большинство небольших деревень были вполне довольны этими изменениями» .

«Да» , - кивает ШоуШан. «Но предыдущие надзиратели этих деревень — нет. Поскольку до недавнего времени мы были сельской сектой, благородные секты в этом районе смотрят на нас свысока. Малые секты тоже иногда делают то же самое, но они более знакомы с Если мы не будем вмешиваться в их границы, они оставят нас в покое» .

«Но благородные секты теперь понимают, что за их территорию идет конкуренция» , - киваю я.

«Из-за всех гор и рек надзор за территорией был не таким уж большим. Культиваторы разбросаны слишком редко, чтобы охватить всю территорию, поэтому Великие Секты - за заметными исключениями - позволяют и поощряют продвижение сект. — объясняю я Лань Чжаню, который выглядит немного смущенным.

«Но, поскольку человеческая природа во всей красе, благородные секты теряют прямой контроль над землей из-за этих повышений. Сельские и малые секты находятся под надзором благородных сект, которые, в свою очередь, контролируются Великими сектами. В нем нет ни одного клана культиваторов, который как бы предоставлен на произвол судьбы или по милости какого-то спорадического появления какого-нибудь культиватора» . Я продолжаю.

«Обычно это действительно изолированные деревни, не очень большие и прибыльные, поэтому их оставляют в покое. Но некоторые секты решают, что, поскольку дорога туда занимает больше времени и им больше не к кому обратиться, они могут завышать цену за свои услуги. "Я усмехаюсь. «Конечно, к этому бизнесу относятся неодобрительно, и большинству сект отчитывают за это, но только если их находят. А если им прикажут остановиться, всегда есть шанс, что культиваторы просто полностью перестанут посещать эти места. "

Лань Чжань хмурится: «Но продвижение сект означает, что им предоставляется больше территории для наблюдения» .

"Точно!" Я ухмыляюсь. «Великие Секты немного возятся с границами. Они забирают территорию, находящуюся под прямым контролем Благородных Сект – или даже Малых Сект в некоторых случаях – и отдают ее недавно получившим повышение. Обычно они стараются сохранить вновь добавленную территорию. близко к «базе» продвигаемой секты, но иногда — как у Бай — вы контролируете эту деревню и следующую деревню, а затем у них есть еще две деревни на той горе, — я указываю на его плечо у едва заметной горы вдалеке.

Лань Чжань хмурится еще сильнее: «Но путешествовать...»

«Это чрезвычайно сложно» , — говорит ему ШоуШан. «Мы строим еще один комплекс секты в этом районе и назначаем ответственными за него членов семьи филиала» , - добавляет он.

Я напеваю.

«По крайней мере, до тех пор, пока А-Джу не выйдет замуж или у меня не родится еще один сын» , — быстро говорит ШоуШань.

Хм?

Что?

«Диди?» В дверях главного дома внезапно появляется ребенок.

Они крошечные, в ханьфу, состоящем из двух частей: бледно-зеленой рубашке с «пуговицами» из бронзовой нити и темно-зеленой юбке. На ногах пара крошечных сапожек. Темные волосы завязаны в два маленьких пучка по бокам головы, из них ниспадают желтые ленты.

Она посмотрела на нас, и я сразу заметил ее сходство с сестрой Си: нос, скулы и широко раскрытые глаза. Хотя ее губы принадлежали Шоу-Шану, я догадывался, что они будут выглядеть одинаково, когда бы она ни надулась.

Бай Цзюй, Инлай.

Мое сердце пропустило два удара, а затем начало работать сверхурочно, чтобы компенсировать это. На самом деле мне не нужно было слышать веселое фырканье Шоу-Шаня, чтобы знать, что мое лицо засияло, как рождественская елка.

Ты ворковал.

Я проворковал.

«Это А-Джу? О, она такая большая! О Боже, она такая милая!» Я хлынул, присел, чтобы быть на уровне ее глаз.

Девушка А-Джу наполовину спряталась за дверь, но продолжала поглядывать на меня. Любопытен, но стесняется внимания. Ее глаза обратились к Шоу-Шану в поисках направления.

Мужчина, о котором идет речь, громко смеется, прежде чем указать на меня. «Смотри, А-Джу, это твой Шушу. Он проделал долгий путь, чтобы навестить нас, ты не зайдёшь поздороваться?»

«Шушу?» Она моргает, выходя из своего укрытия.

«О, она такая милая!» Я снова ворковал. «Ах, мое сердце! Так очаровательно!»

«Она моя дочь, конечно, она очаровательна!» — отмечает ШоуШань.

«Конечно, конечно. Она дочь сестры Си, конечно, ее дочь была бы очаровательна», — отвечаю я тем же.

Шоу-Шань в ужасе задыхается. "Предательство!"

А-Джу хихикает, направляясь ко мне. — Шушу, здравствуй?

О Боже, клянусь, когда она улыбается, позади нее сияют блески.

Все это в вашей голове.

Это не значит, что они не настоящие, ты в моей голове.

"Привет!" Я взвизгнул. «Ты такой большой! Ой, посмотри на себя! Такой милый!»

Она прихорашивалась под моими словами. Выпятила грудь ко всеобщему удовольствию.

«Лань Чжань! Посмотри на нее, разве она не самый очаровательный ребенок на свете?» Я смотрю на ошеломленного - а он ошеломленный, золотые глаза смотрят на нас, не моргая, губы приоткрыты от изумления - мальчика через мое плечо.

А-Джу посмотрел на него и ахнул. Спрятав лицо у себя на груди.

Я снова ворковал. «А? Что это? Лань Чжань тебя напугал? О, он может выглядеть как чужак, но он очень милый!» Я болтал с ней.

— ...Красотка, — пробормотала она мне на грудь.

ШоуШань задыхается.

Я рассмеялся.

«Он есть! Он есть! Лань Чжань очень красивая!» Я с ней согласен.

Лань Чжань сам издал сдавленный звук. «Вэй Ин!» Он делает выговор.

«Я знаю, я знаю! Бесстыдник, правда? Но это я, я самый великий бесстыдник!» Я все еще смеюсь.

Без каких-либо усилий я беру А-Джу и сажаю ее на свое бедро, осторожно удерживая, но не сковывая, и снова встаю на ноги. Она моргает, глядя на меня из-за внезапного изменения роста, но затем усмехается мне.

Я ухмыляюсь в ответ.

— А-Джу, мама еще спит? — спрашивает ШоуШань.

«Нет, А-Ньянг кормит А-Хуэя» , — с милой улыбкой отвечает ему А-Джу.

ВОЗ?

«А-Хуэй?» Я моргаю, глядя на неизвестное имя.

«Моя диди!» Она щебечет у меня на руках.

...

Что? Диди? Что?

Гогот Айка где-то в глубине моего сознания.

«Диди?» Я в замешательстве повторяю это и смотрю на Шоушаня.

Который внезапно стал похож на кота, который съел канарейку, получил сливки и обвинил кошку, ускользнув без скотча.

— О? Разве я не упоминал тебе о нем? Он звучит позитивно, злобно и восторженно, несмотря на то, что пытается притвориться совершенно невиновным. «А-Си только неделю назад родила сына. Я думала, что отправила тебе письмо?»

Только благодаря моему обучению (и Аик немедленно вмешивается, чтобы предотвратить несчастный случай) я не роняю ребенка на руки, поскольку он почти обвисает от шока.

«У сестры Си родился ребенок?» — повторяю я, по-совиному моргая.

«Ага! Мальчик! Мой маленький А-Хуэй!» ШоуШань усмехается.

Черт, я не думал, что у него хватит сил скрыть это от тебя.

«Что значит, у нее родился ребенок?» Мой мозг, наверное, так плохо работает, верно? сейчас.

ШоуШань усмехается.

«А-Ньянг родила ребенка в животе!» А-Джу подходит к тарелке, чтобы ответить мне, она сияет от счастья. «Теперь его нет, и А-Нианг говорит, что я смогу играть с ним, когда он подрастет!»

«О, это все?» Я слабо киваю.

Пока я обрабатываю эту информацию, наступает тишина.

«Шушу?» А-Джу в замешательстве смотрит на меня.

Я выхожу из ступора и одариваю ее зубастой улыбкой, прежде чем одарить Шоу-Шан еще более острой зубастой улыбкой.
«Мы обсудим эту задержку информации позже» , — говорю я ему. _____

ШоуШан энергично кивает и предлагает нам пройти в главный дом. Лань Чжань послушно следует за мной, я смотрю на него через плечо — то, которое сейчас не занято головой малыша, визг — и улыбаюсь. «Лань Чжань, ты устал? Ты можешь немного отдохнуть, пока я пойду к сестре Си» .

«Не устал» , — тут же отвечает Лань Чжань.

Я смеюсь.

ШоуШан смотрит на нас с удивлением. «Что ж, А-Си будет рада видеть тебя и познакомиться с твоим другом» .

«Тогда пойдем, ох, не могу дождаться» , — я практически бегу по коридору, зная, где наследник и его жена будут жить после медового месяца. «А-Джу, ты счастлив, что у тебя есть диди? Он милый?»

«Он уродливый» , — честно отвечает А-Джу. «Он весь в морщинах!»

Я фыркаю. О, сколько моих племянниц и племянников сказали то же самое, когда им подарили младшего брата или сестру. Или жалобно плачущее выражение лица, когда они обнаруживают, что у них есть брат/сестра, хотя они хотели другого.

«Он много спит! А-Ньянг сказал, что это потому, что он маленький» , — добавляет А-Джу.

«Да! Дети очень маленькие, когда они маленькие. Ты когда-то была такой маленькой» , - киваю я в ответ на ее слова. «А теперь ты весь большой и сгусток энергии!»

«К сожалению» , — вздыхает ШоуШань.

Я кудахчу.

Так ему и надо.

Ты просто расстроена, что он заткнул тебе глаза и не рассказал о новорожденном.

Ты что-то сказал, Айк? Мне кажется, я тебя не услышал?

Ты только что проснулся...

Эх, извините, связь рвется. Ух ты! Столько помех, извини, не слышу тебя!

Как там статистика-...

Начинает звучать невыносимый звук нянь-кота.

Ничего! Я ничего не говорил! Дорогой Бог, пожалуйста, прекрати это!

Рад, что мы смогли прийти к взаимопониманию.

Ты злой, и я не знаю, почему я люблю тебя.

Потому что ты моя вторая половинка, и если я злой, что это говорит о тебе?

Тушэ.

Дверь в комнату Шоушаня и сестры Си появляется, когда мы поворачиваем за угол, я чувствую, как тревожная энергия гудит вверх и вниз по моему телу, волнение, смешанное с опасением. Мое сердце стучало в груди так быстро, что я была уверена, что все это слышат.

Я постучал в дверь: «Сестра Си? Мы можем войти?» — спрашиваю я, зная, что лучше не открывать дверь женщине, не зная, права ли она. Лучше не травмировать Лань Чжана снова, так что скоро.

«А-Ин? Ах, ты можешь войти, ты прибыл раньше, чем мы думали! Ты поспешил сюда?» Ее голос приглушен за дверью, но все же понятен.

«Ахаха! Лан-Геге выгнал нас с другом, как только смог. Очевидно, я представлял собой угрозу с тех пор, как начал там учиться!» - сказал я ей в шутку, открывая дверь.

Сестра Си скромно одета и сидит на стуле с завернутым куском ткани в руках.

Она улыбается, когда я открываю дверь, и ее улыбка становится только шире, когда она видит А-Джу у меня на бедре.

Она также заметно устала. Что я полностью понимал: девять месяцев ношения и воспитания человеческого существа внутри своего тела, а затем выталкивания его через очень маленькую дырку было само определением утомления. Сами по себе труды были настоящим кошмаром, о котором я много думал, когда мы с Уолтером пытались завести собственных детей, но так и не появились.

«Сестра Си!» Я широко улыбнулась ей, понизив голос на случай, если ребенок спит.

«А-Ньянг! Шушу пришёл к нам в гости!» А-Джу говорит ей.

Плечи сестры Си бесшумно двигаются вверх и вниз, пока она подавляет смех над словами малыша.

— Действительно, А-Джу! Твой Шушу хорошо к тебе относится? Она спрашивает.

"Да!" А-Джу быстро кивает. «Шушу сильный! Он рассмешил Диди!»

«Шушу самая сильная» , — быстро поправляю я ее.

На этот раз сестра Си посмеивается.

А-Джу пристально смотрит на меня, сосредоточив взгляд на моем шраме, прежде чем кивнуть. "Самый сильный."

«Ха! Моя собственная дочь!» За дверью слышен «приглушенный» вздох Шоушаня. «Даже она предает меня» .

Улыбка сестры Си становится более нежной. — А-Ин, ты пришел посмотреть на ребенка?

Я на нее дуюсь» , — я пришла навестить сестру Си, я была так рада приехать, а потом прихожу и узнаю, что вы храните от меня секреты. Как вы могли, сестра Си? Я мог бы принести подарок для и ребенок тоже, и не только для А-Джу!"

Неправильно говорить.

"Подарок?!" А-Джу визжит.

Я смеюсь над ее энтузиазмом: «Да, я принесла тебе подарок. Я подарю его тебе после того, как поприветствую твою мать и брата, хорошо? Ты можешь потерпеть меня?» Я спокойно спрашиваю ее.

А-Джу дует на меня - и я был прав в своем предположении о ее сходстве с ШоуШаном в этом выражении, ей тоже достались его брови - но кивает.

Я целую ее в голову: «Хорошая девочка» .

«Тебе хорошо с ней» , — замечает сестра Си.

«Дети меня любят» , — мне позволено самодовольно относиться к этому факту. «Я главный ученик ЮньмэнЦзян, я обучаю младших и направляю их к тому, чтобы они стали настоящими учениками моей секты. Умение хорошо обращаться с детьми — это основное требование» .

«Но тебе это нравится» , — говорит она мне.

«Мне это нравится» , — соглашаюсь я. «А А-Джу такая милая, не так ли? Такая милая! Самый милый Бай в комнате!»

А-Джу хихикает над моими выходками.

«Ну, а что ты думаешь об А-Хуэе? Он тоже бай, ты знаешь» , — она показывает мне сверток в своих руках.

Меня приветствует морщинистое лицо с прядями темных волос на макушке.

«Оууу» , — воркую я. «Он идеален» , — говорю я ей. «Все десять пальцев рук и ног?»

«Все десять пальцев на руках и ногах» , — кивает она, ее глаза светятся гордостью. «Почему бы тебе не положить А-Джу и не подержать его? Ты знаешь, как держать младенца?» Она помнит, что нужно спросить.

«Честно говоря, у меня нет практики, но основы я знаю» , — с сожалением отвечаю я ей, осторожно ставя А-Джу обратно на землю.

Сестра Си медленно передает сверток ткани мне в руки, проверяя, правильно ли я держу, прежде чем отступить.

Мышечная память – замечательная вещь.

У Вэй Усяня никогда в жизни не было детей, а у Сары были. Сара держала на руках так много младенцев. Каждый из них оставляет след в ее сердце, каждая липкая улыбка освещает ее душу и отбрасывает еще дальше одиночество и боль ее детства.

Они все еще помнили первого ребенка, которого держали на руках без посторонней помощи.

Колин.

Отца Уолтера срочно доставили в отделение неотложной помощи, пока они вдвоем, Сара и Уолтер, присматривали за его братьями и сестрами. Тогда там были только Энни, Марта и маленький Колин. Энни была самой старшей в возрасте пяти лет, за ней следовала Марта, которой было два года, а затем Колин, которому было всего шесть месяцев.

Уолтер не стал долго раздумывать над тем, чтобы оставить меня наедине с детьми и поехать к отцу, а я даже не подумал ему перечить. Что касается приоритетов, то его отцу тогда требовалось больше всего внимания.

Только когда я отвлек двух старших детей и Колин начал плакать, я понял, что никогда раньше не оставался один с ребенком.

Айку пришлось отговорить меня от полномасштабной панической атаки на глазах у детей, и он тщательно объяснил мне, как можно успокоить младенца. Теоретически я знал, как это сделать, но никогда не обязательно реализовал это на практике без того, чтобы вместо этого об этом быстро позаботился кто-то другой.

Я держала его так бережно, словно он сломался бы, как только я прикоснусь к нему, точно так же, как я держал сейчас этого ребенка. Я держал его, успокаивал и держал на руках, пока Уолтер и его братья и сестры не бросились домой, когда поняли, что дети остались со мной.

И как только этот ребенок схватил мое сердце своими крошечными ручками и перехватил дыхание, этот сделал то же самое.

Я начал плакать еще до того, как осознал, что в них собираются слезы.

«Он такой красивый», — рыдала я. «Как драгоценно» .

«О, дорогая», — сестра Си обняла меня. «Не нужно плакать, А-Ин» .

«Но он такой маленький», — прозвучало у меня смешно. Я знал, что это звучит смешно. Меня не волновало, что я подмигнул, что это звучит смешно.

«Ну да, ему всего несколько дней, глупый», — сестра Си потерла круги на моей спине. «Он сейчас должен быть таким маленьким» .

«Я знаю», — говорю я ей. «Но он такой маленький» .

«Мах, если бы я знал, что ты так отреагируешь, я бы вручил тебе его раньше» , — пошутил ШоуШан.

— Заткнись, — я посмотрел на него вонючим взглядом. «Вы не сказали мне, что мне нужно держать на руках новорожденного, у меня не было времени морально подготовиться к этому» .

Шоу-Шан усмехнулся. «Тогда надо было приехать раньше» , — пожимает он плечами.

— Злюка, — ворчу я и фыркаю. А-Хуэй снова смотрит на ребенка. «Сестра Си, у него уже есть вежливое имя или ты собираешься спросить меня еще раз?»

Сестра Си улыбается: «СиФэн, его дедушка подобрал это» .

«Цветущий феникс» , - киваю я. «Хорошее имя, он будет этим гордиться» .

"Откуда вы знаете?" — спрашивает ШоуШань, заинтересованный в ответе.

«Как он мог этого не сделать? С благословения дедушки и дяди, который следует девизу «Попытайся невозможного» ?» Я ухмыляюсь ему.

«Эй, я тоже существую!» ШоуШань дуется на меня.

«Ах, небольшая заметка в его истории» , — поддразниваю я его.

Сестра Си смеется: «Вы двое... Правда, кто дети в этой комнате?»

«Сяньсянь — три» , — слова вылетают из моего рта прежде, чем я успеваю их проглотить. Я моргаю.

Все остальные моргают.

А потом ШоуШань просто рассмеялся, да так сильно, что ему пришлось держаться за дверной косяк, чтобы продолжать стоять.

О, чудеса словесных ассоциаций. Вы должны были знать, что рано или поздно вы скажете это вне контекста относительно вас.

Истинный. Обычно такое предложение начинается потому, что мы с Цзян Чэном бездельничаем.

«Ах, Утконос, должно быть, чувствует себя таким оправданным прямо сейчас» , — говорю я себе.

Айк любезно вызывает в воображении образ самодовольного Цзян Чэна, скрестившего на груди руки и надувающего грудь, чтобы выглядеть выше, с прямой спиной и в первозданном виде мантии.

Спасибо, Айк. Именно то, что мне было нужно.

Пожалуйста, дорогая.

Утонуть в луже.

СяньЛян был в восторге, узнав, что я приехал, как только он вернулся.

С громким смехом и широкой ухмылкой на бородатом лице он заключил меня в медвежьи объятия так крепко, что я слышал, как скрипят мои ребра.

«Мои ребра, мои ребра» , — похлопываю я его по спине. — Приятно видеть вас снова, сэр.

«Ага, так вежливо! Этому тебя учили в Гусу?» Он снова смеется.

«Хех, технически я их худший кошмар, но они, конечно, научили меня манерам» , — шучу я.

СяньЛян смеется и смеется. «Вы видели моих замечательных внуков? Мою очаровательную маленькую А-Джу? Лихую А-Хуэй?» Он спрашивает меня.

«А-Джу действительно очень милый, но с точки зрения лихости я должен сказать, что Лань Чжань самый лихой. А-Хуэй, однако, очень милый» , — очевидно, я должен быть честным и беспристрастным.

Очевидно.

Заткнитесь, мнение арахисовой галереи не спросили.

И все же вы все равно получите их.

В тот момент, когда я физически смогу возложить на тебя руки, ты пожалеешь, что соблазнил меня на убийство.

«А до тех пор я дрожу в ботинках.

«Ах, да! Это Лань Чжань — тот друг, которого ты привел домой?» СяньЛян ухмыляется. «Хотя это не первый раз, когда ты приводишь кого-то домой, чтобы познакомить нас – и я вполне уверен, что это не последний раз, я знаю тебя, А-Ин – это первый раз, когда это кто-то твоего возраста» .

Я краснею от его слов. «Мах, я не так уж и плох» . Я ворчу.

Ухмылка СяньЛяна не ослабевает.

Я кашляю и указываю на ошеломленного, потерявшего дар речи Лань Чжаня, который висит у меня за спиной с тех пор, как мы впервые вошли в резиденцию Бай. «Это Лань Чжань, любезно предоставлен Ван Цзи, Второй Нефрит Ланя. Он мой друг с тех пор, как я начал путешествовать самостоятельно» .

Лань Чжань выпрямляется, когда все внимание СяньЛяна сосредоточено на нем.

Несмотря на то, что Сянь Лян вел себя как большой дурак, мало чем отличаясь от того, как Шоу Шань дразнил Цзян Чэна много лет назад, Сянь Лян был лидером секты. Возможно, он не такой могущественный, богатый или известный, как лидеры великих сект, но, тем не менее, он все еще один из них.

И это показало.

Если глаза Мао ПэйЧжи становились острыми, как у ястреба, каждый раз, когда ему нужно было привлечь к кому-то внимание, то глаза СяньЛяна напоминали острые края скалы. Если бы вы не были осторожны, вас бы опрокинули и вы разбились бы насмерть.

За годы нашего знакомства СяньЛян и ШоуШань получили много пользы от знакомства со мной и частого общения со мной. Хотя они знали, что я не делюсь всем, что знал, — и они уважали это, — они все равно слушали каждое мое слово о реформах и исправлениях в совершенствовании. Их превзошли в борьбе с несколькими благородными сектами или с какой-либо из Великих сект, но с точки зрения малых сект Бай были там вместе с Мао и горсткой других.

Они были сильными.

И они не боялись использовать эту силу в сочетании со своим странным характером, чтобы вывести людей из равновесия.

Насколько я знал, мне следовало подготовить Лань Чжаня к этой встрече или, по крайней мере, честно предупредить Бога о ней, но я также подумал, что, если меня застанут врасплох, это лучше подготовит его к будущему.

Все были в масках, некоторые были заметны, некоторые практически невозможно было заметить, но они были у всех. И нам приходилось помнить об этом, встречая кого-то. Первые впечатления создали немедленное «мнение» об этом человеке. ШоуШань и его отец обычно получали «тупых, беспечных шутов, живущих в окружении лесов и гор» практически от любого, с кем они сталкивались на первый взгляд. Но ПейЧжи также называли «прирученной собакой Вэней» , и он активно строил заговор против них, роя бреши в их обороне и открывая неотслеживаемые линии связи через их территорию.

Я хотел, чтобы Лань Чжань осознал – в безопасной обстановке – и не относился слишком серьезно к первому впечатлению. Тот факт, что кто-то помог вам однажды, не означает, что он сделает это снова. То, что они кажутся честными в своей помощи, не означает, что так оно и есть на самом деле.

Этот урок Лань Сичэнь, по-видимому, забыл или ему никогда не преподавали.

Я не собирался позволить Лань Ванцзи игнорировать этот урок. По крайней мере, если бы он узнал Мэн Яо и усомнился в нем, то, надеюсь, он уделил бы больше внимания тому, чему этот человек научился у своего брата.

Хотя мне интересно, честно ли Лань Сичен только что преподавал учение Гусулана кому-либо из своих близких друзей. И если так, то если бы это не было симптомом того, как Нефриты были воспитаны (хотя более точное слово - идеологизированы) их Сектой.

«Если я дам тебе что-то, что привлечет твое внимание, ты вернешься и обратишь на меня внимание?»

Я надеялся, что это не так.

Если бы это было так, старейшины Гусулана не прожили бы долго. Лан ЦиРен и его брат входили в число тех, кто, честно говоря, не особо заботился о благополучии Джейдс.

«Наша А-Ин привела вас в наш дом, мы с величайшим уважением предлагаем вам права гостя. Друзья А-Ина — друзья СюйЦзинбая» , — говорит он Лань Чжаню.

Лань Чжань кланяется в знак уважения к лидеру секты, несмотря на его титул, репутацию и происхождение, что технически означает, что он превосходит СяньЛяна по рангу. «Этот благодарит Бай-Цунчжу за его доброту» .

СяньЛян еще мгновение наблюдает за ним, прежде чем он усмехается и снова смотрит на меня сверху вниз: «Мне нравится этот» .

Я смеюсь. «Это Лань Чжань! Что тут может не нравиться?»

СяньЛян, фыркнув, покачал головой: «Говорит мальчик, который разглагольствовал на меня о девушках, шедших за тобой, поющих тебе дифирамбы. Разве ты не делаешь то же самое со своим другом?»

Я в шоке фыркаю. Лань Чжань дергается на месте.

СяньЛян снова громко рассмеялся, а затем жестом указал на членов клана вокруг нас.

«Увы, я прибыл, и нашего гостя встретили! Давайте продолжим пир в честь возвращения нашей А-Ин!» Он приказывает.

Бай приветствовали его в ответ и тут же разбежались, как занятые рабочие муравьи. Стремясь и счастливы выразить свою признательность своему Вэй-Гунцзы и произвести впечатление на молодого мастера, которого он привел домой, чтобы познакомиться с семьей.

Если распространялись шепотом комментарии о том, что им следовало бы ожидать молодого мастера, а не молодую любовницу, то их быстро заглушали словами, которые почти означали: «Еще слишком рано говорить наверняка, и никогда не знаешь... Он просто может принести и то, и другое!"

В ту ночь много смеха и веселья наполнило залы СюйЦзинбай.

По-другому никто бы не поступил.

Примечания к концу главы

Забавно, чем больше мы приближаемся к Арке V, тем больше маленьких фрагментов прошлого Сары я, очевидно, протаскиваю в главы.

Это происходит либо незадолго до свадьбы Уолтера и Сары, либо вскоре после их возвращения из медового месяца. С отцом Уолтера произошел несчастный случай, когда он делал ремонт дома, и его второй сын - младший брат Уолтера - срочно доставил его в больницу, который затем позвонил остальным своим братьям и сестрам, чтобы рассказать им, что произошло.

Уолтер и Сара присматривали за этим братом (Энни — их старший ребенок, несколько лет спустя у них родился Бобби) и за младшей сестрой Уолтера (у которой родилась Марта, затем Колин, а затем, годы спустя, Лэнден). И важно отметить, что, хотя они доверяли Саре детей, она никогда не оставалась с ними наедине. Даже в одной комнате, если с ней не было еще одного взрослого.

И это не потому, что они верят, что она намеренно причинила им боль — они знали, что она

любила детей, как если бы они были ее собственной плотью и кровью - просто они не хотели, чтобы могли произойти какие-либо несчастные случаи.

Уолтер, однако, даже не вспомнил об этом, когда выбежал из дома, чтобы проведать отца — упаковать детей и взять с собой они явно не могли. И только когда его брат и сестра спросили, где дети, и он небрежно ответил, что они были с Сарой дома, он понял, что сделал.

Они бросились домой, ожидая, что запаниковавшая Сара сделает все возможное, чтобы сохранять спокойствие и не позволять своему состоянию расстраивать детей.

Вместо этого они приехали, чтобы увидеть, как Энни смотрит фильм Диснея с Мартой, Колин дремлет на руках Сары, пока она комментирует фильм и восторгается историей. На детях ни волоска не на своем месте.

Сара действительно паниковала, но преодолела ее. И это был поворотный момент в ее жизни. Никогда раньше ей не доверял кто-то, кто «любил» ее настолько, чтобы присматривать за каким-либо ребенком, ее родители даже не разрешали ей бесконтрольный доступ к ее собственным братьям и сестрам и активно советовали другим детям держаться подальше от Сары.

Итак, дети и возможность держать их на руках — для них чрезвычайно ценная возможность. И они этого жаждут. Более того, осознает он это или нет, он в некоторой степени воспринимает ШоуШана как семью. AGF! WWX не любит легко, но когда он любит, то это навсегда и навсегда.

СяньЛян говорит: «(...) впервые это кто-то твоего возраста» . Относится к тому, что он привел будущих партнеров Сети (таких как ПэйЧжи) в Бай, он не забывает Цзян Чэна, но это был не выбор WWX взять его с собой, это было решение JFM сопровождать WWX на свадьбу и взять с собой JC, потому что это было хороший опыт.

СяньЛян живет, чтобы дразнить своих детей, и вы не можете сказать мне иначе. Бай процветают за счет этой энергии.

Если кто-то спросит: «Почему они не сбиты с толку или не прокомментируют, что WWX, возможно, является с разрезным рукавом» , бай это не волнует. Однако Бай *будет* волноваться, если вы решите проявить неуважение к WWX на основании этого.

Они просто хотят, чтобы он был счастлив, и если он счастлив, что у него есть муж, а не жена, что ж... В их глазах он не меньший герой.

Бедный Лань Чжань. В этой главе лидер секты Бай и его сын дразнили и высмеивали его, ему пришлось терпеть вид милого WWX, воркующего над детьми и младенцами - он также видел WWX в слезах, что нехорошо для его сердца. и кровяное давление - и ему приходится терпеть, как бай ведут себя странно, еще два или три дня.

Если он не рухнет в свою кровать и не начнет ругаться в подушку по возвращении в Облачные Глубины, то я, как автор, не сделаю ничего хорошего.

Я клянусь

Краткое содержание главы

Во время пиршества Вэй Усянь делится заговорами, а позже задается вопросом, почему он любит этих идиотов.

Примечания к главе

Привет! Давно не виделись, извините за долгое отступление от письма, всякое случилось.

Я все объясню в конце примечаний автора, но у меня все в порядке, не стоит волноваться, жизнь просто была... ну, Жизнь.

15/09 Редактировать — Упс, извините, ребята, я никогда не думал, что скажу это, но, эй, если вы, ребята, хотите купить мне кофе, у меня есть новый аккаунт Ko-Fi, он также связан с моим Tumblr, и у меня есть смутное ощущение, что я могу опубликовать небольшие подробности о Системной Мультивселенной в целом. Даже если это я просто жалуясь на свой мозг и его безумие - <https://www.tumblr.com/blog/ladycroftundead>

Дополнительные [примечания](#) смотрите в конце [главы](#).

+ Игра для дурака +

«Огонь, который вы разжигаете для своего врага, часто обжигает вас больше, чем их» . - Китайская пословица

Глава 84: Клянусь

Ван Цзи тихо сидел на своем месте рядом со столом Вэй Ина, не зная, как действовать или реагировать на... изобилие вокруг него.

Столовая «СюйЦзинБай» не была такой большой и величественной, как, скажем, у «Цинхэнь» , но они, конечно, пытались соответствовать им по оживленности и объему. Тем не менее, Ван Цзи не мог сказать, что он расстроен этим.

По всей комнате люди приветствовали Бай-цзунчжу возвращением Вэй Ина на свое родовое место, смеялись над тем, как он был счастлив снова видеть его здесь, и любезно шутили над всеми новостями, которые они слышали о нем.

Ван Цзи собирался вмешаться, когда, как он предполагал, начались поддразнивания, он не был уверен, хочет ли он, чтобы Вэй Ин стал объектом двуличных слов, однако Вэй Ин рассмеялся и широко ухмыльнулся высокому бородавтому мужчине, а затем поддразнил его в ответ.

Поэтому он откинулся на спинку стула и смотрел, как Вэй Ин светится от счастья.

Вечный огонь в его глазах заставил серебро сверкать в них, словно звезды, горящие все ярче и ярче. Если бы Ван Цзи хотел быть поэтичным и позволить себе немного смущающего удовольствия от таких неприличных мыслей, он бы сравнил Вэй Ина с цветком, цветущим в тепле этого зала.

Вэй Ин здесь счастлив.

Я хочу, чтобы он был счастлив рядом со мной.

Незаметно отмахнувшись от этих мыслей, Ван Цзи возвращается к настоящему.

Молодая госпожа, которую они посетили по прибытии - которую Вэй Ин был так счастлив видеть, еще более счастлив, когда он держал новорожденного ребенка на руках, сияя и улыбаясь, несмотря на слезы, текущие по его лицу, - не была присутствующий на пиру, явно отдыхающий вместе с обоими маленькими детьми - воспоминания о Вэй Ине, который держал маленькую девочку на руках, улыбался ей и смеялся, сжимая их щеки вместе и поворачиваясь, чтобы посмотреть на него, глаза отражали в ответ только удовлетворение и кое-что еще, что Ван Цзи не знала достаточно, чтобы назвать, но это был ее муж, человек, который пришел поприветствовать их у ворот.

Он сидел справа от сиденья Бай-цзунчжу, как и положено Наследнику, и ухмылялся, смеялся и шутил, пока его отец говорил, иногда подшучивая и над Вэй Ином. Его глаза часто смотрели на Ван Цзи и чем-то блестели, а уголки губ приподнимались, по какой-то причине смущенный.

Ван Цзи не понимал его.

Ван Цзи тоже не был уверен, что этот человек ему очень нравится.

Грубое «похлопывание» , которое этот человек дал ему, сделало его очень соблазнительным просто никогда больше не находиться рядом с этим человеком — даже Не-цзунчжу в расцвете своих дерзких лет, когда он думал, что Брат должен приспособиться к нему вместо того, чтобы работать вместе. обращался с ним таким образом.

Но Вэй Ину этот человек понравился.

Он притворился обиженным и возмущенным тем, что этот человек не рассказал ему о новом прибытии Бая – или о том, что такое прибытие вообще приближается – но это был фарс. Ван Цзи не совсем понимал, почему Вэй Ин притворялся, что что-то чувствует, но объяснял это тем же поддразниванием и насмешками, которые Вэй Ин любил использовать по отношению ко всем.

Вэй Ин просветлел, когда этот человек пришел поприветствовать их. Вэй Ину нравилась семья этого человека, и он легко принял, что он ее часть, дядя детей, «брат» этого человека.

Ванцзи рассеянно подумал, что Цзян Ваньинь - если он знал об этом человеке, и не было причин, по которым он не должен был этого знать - вероятно, тоже не очень любил этого человека. Ван Цзи знал, что Цзян Ваньинь не любил людей, которые отнимали слишком много внимания его зачатого брата, и он сам чувствовал основную тяжесть неприязни юноши с тех пор, как произошел «Инцидент», а также холодное и умеренное неодобрение со стороны старших мальчиков. сестра.

~~(Даже годы спустя Ван Цзи все еще не мог удивиться тому, что из всех людей, с которыми Вэй Ин мог подружиться, он подружился с самыми громкими, упрямыми и непоколебимо преданными людьми, которых можно было когда-либо встретить.)~~

«А теперь тост!» — крикнул Бай Сяньлян, зал аплодировал.

Слуга протягивает ему бокал вина, он берет его из вежливости, но прежде, чем он удерживает его в руке более двух секунд, Вэй Ин внезапно забирает его у него. Он грозит мне пальцем с кривой ухмылкой на лице: «Ах ах ах, Лань Чжань! Ничего для тебя! Твой дядя хотел бы содрать с меня шкуру, если бы я уговорил тебя так свободно нарушать правила Гусулана» .

«Только один стакан не может много значить» , - предполагает мужчина.

Вэй Ин смеется, весело отмечая: «Да, нет. Ланы очень легкие люди, а сила их рук невероятна, вы не хотите встречаться с пьяным Лань Чжаном. Он будет драться с вами, победит, а затем победит» . Я даже не вспомню об этом на следующее утро» .

Это... Это звучало очень конкретно.

Ван Цзи хмурит брови, глядя на Вэй Ина, который просто пожимает плечами.

Выпивал ли он что-нибудь раньше? Он не помнил даже случая, когда ему могли предложить спиртное, так откуда Вэй Ин знал, как он вел себя в нетрезвом виде?

— А-Ин! Напоить мальчиков за спиной их опекуна? — спрашивает Бай-цзунчжу веселым голосом.

Щеки Вэй Ина слегка покраснели, и он надулся: «Как грубо! Так не доверять мне! Хочу, чтобы ты знал, что я был слишком занят, чтобы пойти выпить» .

— Значит, ты не проносил алкоголь в знаменитые Облачные Глубины? — спрашивает Бай-гунцзы.

«Ну-ну, ШоуШань, я этого не говорил» , — усмехается Вэй Ин. «Я мог бы случайно выпить чашку или две, работая над своими проектами в одиночестве, но я не пью так свободно, как в Lotus Pier.

У Цзян Чэна не так много собутыльников, и он отказался от попыток меня перепить, и лишь горстка юниоров, из которых только двое пришли с нами, все еще соглашаются пойти со мной на свидание» .

... Ван Цзи не был удивлен, что Вэй Ину удалось переправить алкоголь в Облачные Глубины, Брата нужно было проинформировать - помочь ли ему скрыть какие-либо доказательства наличия такого вещества или наказать за нарушение правил, Ван Цзи все еще не решил; его сердце спорило с разумом о том, как поступить правильно, вызывая тупую головную боль.

Толпа посмеивается над его словами.

«Цзян Ваньинь — умный молодой человек» , — кивает Бай СяньЛян. «Только дураки пытаются напоить тебя под столом» .

Вэй Ин улыбается мужчине, и Бай-гунцзы громко стонет.

...Ванцзи чувствует, что ему здесь чего-то не хватает.

«В любом случае! Лань Чжаны!» Вэй Ин поворачивается к нему спиной, опрокидывая чашку с ликером:
«Тебе нравится застолье? Я уже просил, чтобы были простые немясные блюда, но не был уверен,
понравится ли тебе что-нибудь из них» .

От этой заботы и мысли, что Вэй Ин включил его в меню застолья, в его животе образовался пузырь тепла.

Тепло разгорелось еще сильнее, когда в его голове промелькнула вторая мысль: «Он вспомнил, что я не ем мясо и специи» .

«Еда была приятной» , — ответил Он ему.

Улыбка Вэй Ина стала мягче: «Я рада. У Бай всегда отличная еда, в основном она выращена дома, поэтому есть ее гораздо приятнее, потому что ты вложил в нее столько труда» .

Я вопросительно смотрю на Вэй Ина.

Он смеется: «Я делал талисманы, защищающие сельскохозяйственные поля, и всегда помогал во время посевной или сбора урожая, если я был в городе, когда это происходило» .

Я киваю, именно это, по его мнению, и сделал бы Вэй Ин.

«Вэй-Гунцзы, как продвигается твоя учеба в знаменитых Облачных Глубинах?» — спрашивает ученик секты.

Вэй Ин поворачивается к ним и смеется: «Я определенно на правильном пути, чтобы навсегда быть увековеченным как неприятность номер один, когда-либо входившая в их залы!»

Вся комната разразилась смехом и свистом, очевидно, это достаточно распространенный поступок, который бай находят забавным.

Ванцзи не знает, как относиться к заявлению Вэй Ина; с одной стороны, это очень верно, с другой стороны, Вэй Ину всегда следует приветствовать возвращение на территорию Гусуланя.

Вэй Ина везде следует тепло встречать.

Хриплый смех зала резко бьет по его ушам, и он занимается едой и наблюдает за весельем людей - он очень хочет, чтобы они не подталкивали его к взаимному общению, но до сих пор его оставили в покое, и к нему обращались вежливо только в том случае, если Вэй Инь рядом с ним, и они приближаются к нему. СюйЦзинБай радикально отличались от тех, к которым привык Ванцзи.

И его это как ни странно устраивало.

Было... интересно наблюдать, как действуют другие секты. Что они делали по работе, с чем сталкивались ежедневно, с какими проблемами сталкивались, чего боялись. Вэй Ин знал этих людей с пяти лет, даже до того, как встретил Ванцзи и подружился с ним, и это показывало, насколько много Вэй Ин знал об этих людях.

Их история, их культура, их симпатии и антипатии. Вэй Ин был их частью, причем очень важной частью, и они, в свою очередь, знали о нем столько же.

Ван Цзи смущенно слушал рассказ еще одного ученика о происшествии, в котором оказался замешан Вэй Ин.

Похоже, это была тенденция, когда Вэй Ин случайно сталкивается с ситуацией, решает ее с чрезвычайной эффективностью, а затем сбивается с толку, когда люди благодарят его и устраивают пиры в его честь.

Судя по всему — и Ван Цзи внутренне вздохнул, потому что, конечно, так оно и было — Вэй Ин действительно встретил Сюй Цзинбай, когда у них были проблемы со Зверем, и в одиночку понял, в чем проблема, и помог ее решить.

Когда он слушал все слова, сказанные о Вэй Ине, в его груди было теплое чувство.

Благодарность, потому что эти люди поддерживали Вэй Ина и присматривали за ним.

Но более сильное, горячее чувство пробежало по его венам и разлилось по всему телу, словно Ци раздулась. Все еще безымянный, запутанный и неизвестный.

Ван Цзи боялся этого, боялся того, к чему это может привести, но все же приветствовал это. Наслаждался этим, держал его осторожными руками, потому что было приятно.

Это было хорошо, освобождающе и правильно.

Пиршество продолжалось еще несколько часов после обычного сна, и Ван Цзи терпел сон, цепляясь за свою фигуру, чтобы остаться и послушать еще истории, греться в том же тепле, которое подчеркивало яркость Вэй Ина. Когда он удалился в сопровождении Вэй Ина в гостевую спальню в главной резиденции (очевидно, у Вэй Ина там была спальня на его имя, а Бай просто устроил Ванцзи, чтобы он остался рядом с ним, потому что они были друзьями), он отсутствовал как свет в секунду его голова ударилась о подушку.

Он мечтал о невозможном.

Поскольку моя репутация опередила меня - а Шоу-Шан и его отец просто знали меня слишком хорошо - двое мужчин уже сидели за низким столом с чашками хорошего спиртного, когда я вошел в отдельную комнату, активируя талисманы конфиденциальности, которые были помещены либо один из них.

— Итак? В какой великий и опасный план вы собираетесь нас вовлечь? — спрашивает ШоуШань с усмешкой.

«Нет, поскольку ты уже в этом замешан» , — закатываю я глаза на него, садясь за стол. Из-под мантии я достаю большой том в кожаном переплете, копию оригинала, который у меня был, и мое самое безумное решение на сегодняшний день.

Я подталкиваю книгу к центру стола, но моя рука остается сверху, не давая им поднять ее и открыть.

«До войны осталось примерно полтора года» , — сообщаю я им.

СяньЛян бросает стакан с ликером и наполняет его снова. — У нас есть точная дата?

— Нет, — качаю я головой. «Не для официального начала, но я знаю, что непосредственно этому предшествует» .

"Ой?" ШоуШань наклоняется вперед.

«Дискуссионная конференция ЦишаньВэнь в следующем году» , — говорю я им. «Из-за их ужасного выступления Вэнь ЖоХань потребует, чтобы каждая Великая Секта отправила члена своего главного дома для участия в идеологической обработке на своей территории, хотя они также могут потребовать, чтобы Благородные Секты, связанные с Великими Сектами, также отправили своих членов» .

«Вопиющая ситуация с заложниками» , — хмурится СяньЛян.

Я киваю: «Я считаю, что Гусулан отказывается от них, и, как следствие, Вэнь Сюй ведет армию на гору и сжигает секту дотла, забирая Лань Чжэня и нескольких других учеников обратно для идеологической обработки. Цзэу-Цзюнь пропадает, а Лань- Цзунчжу погибает в результате нападения» .

Оба мужчины вздрагивают. «Они сжигают Гусулан!?»

— На землю, — я смотрю на стол. «Восстановление его занимает годы, и их огромную библиотеку приходится копировать по памяти, потеря знаний, культуры и истории неизмерима» .

— Твой друг знает? — спрашивает ШоуШань.

— Нет, — качаю я головой, устало вздыхая. «Объяснение всего этого заняло бы слишком много времени и потребовало бы слишком пристального внимания ко всем моим действиям» .

«Что это за книга?» СяньЛян пытается сменить тему.

«Это Playbook» , — отвечаю я. «Дар, который можно считать проклятием» .

ШоуШань медленно моргает, глядя на книгу: «Ну, разве это не прекрасно звучит» .

Я устало ухмыляюсь ему: «Да, собирать это было полторы головной боли, так что я надеюсь, что ты это оценишь. Но мне нужно твое слово, что никто не откроет его, пока не будут атакованы Облачные Глубины» .

Оба мужчины моргают и прищуривают глаза.

"Почему?" — спрашивает ШоуШань.

«Потому что это ключ к победе в войне, но действуй слишком рано, и ты уничтожишь все преимущества, которые у нас могут быть» , — говорю я ему, глядя ему прямо в глаза. «К «Пособию» нельзя относиться легкомысленно, я написал — добавлю, подробно — как все должно развиваться. И я знаю, что это звучит безумно, и вы, вероятно, возненавидите меня за тысячу и одну вещь внутри себя. об этом, но мне нужно , чтобы ты пообещал мне, нет, мне нужно, чтобы ты поклялся мне, прямо здесь, прямо сейчас, что ты не откроешь эту книгу, пока не придет время, и что все, что в ней написано, должно быть выполнено. письмо."

— А-Ин... — тихо шепчет ШоуШань, наклоняясь через стол и ближе ко мне. — О чем ты так беспокоишься?

Я смеюсь. Холодно, без какого-либо веселья или легкости: «ШоуШань... Это будет война. Люди будут умирать. Я не могу остановить эту войну, я могу только закончить ее» .

«Все в порядке» , — говорит Он мне. «А-Ин, никто не ожидает, что ты в одиночку справишься с войной, мы здесь. ПейЧжи тоже поможет тебе. Сеть тоже поможет, ты это знаешь» .

«Я знаю» , — закрываю я глаза, чудовищность ситуации кажется непреодолимой горой, но я складываю все свое снаряжение у ее подножия, медленно и осторожно, собирая арсенал, который сокрушит эту гору до основания. одиночный острый камешек.

«Это потому, что я знаю, что волнуюсь, ШоуШань. Потому что я знаю, я боюсь» , — я бросаю на него усталый взгляд. «Я не могу позволить себе никаких отклонений от того, что я знаю с абсолютной уверенностью, что произойдет и должно произойти, ШоуШань. Я не играю в военные игры, я не придумываю теоретические сценарии» .

Мои глаза наполняются слезами, губы дрожат, а голос дрожит: «Это люди, ШоуШан. И я собираюсь играть с их жизнями, как если бы я был Богом» .

ШоуШан медленно обнимает меня за плечи и притягивает ближе к своей груди. Он делает судорожный вдох.

«О каком плохом сценарии мы здесь говорим? Изменился ли сон?» Он спрашивает.

— Это не так, — качаю я головой. «Война длится примерно два года, сторона ЦишаньВэнь проигрывает, их старая территория делится между победителями. Все вэни ЦишаньВэня вымирают» .

«Существует более четырех тысяч вэней» , — говорит СяньЛян, и его слова подчеркиваются тенями ужаса.

«Да» , - я поворачиваюсь к нему, измученный и невероятно опечаленный. «Тем не менее, через пять лет останется только сорок или пятьдесят вэнов, а через год их не будет» .

«А ПэйЧжи?» ШоуШань выпрямляется, его руки на моих плечах крепче сжимаются.

«Как ты думаешь, почему я так стараюсь это изменить?» Я говорю.

ШоуШань глубоко вздыхает: «Клянусь, никто не откроет книгу, пока не придет время. Все, что в ней написано, будет выполнено. Клянусь своим именем и честью всех моих предков» .

Он отталкивает меня от себя, чтобы посмотреть мне в глаза.

«И я клянусь тебе, Вэй Усянь, что независимо от содержания книги, СюйЦзинБай будет рядом с тобой. Я позвоню ПэйЧжи, и мы соберем Сеть на твою сторону, как только мы тебе понадобится» .

Я хватаю его руки в свои: «Что мне нужно, ШоуШан, так это чтобы Сеть работала незаметно, как призраки. Мне нужно, чтобы ты помог мне, чтобы мир никогда не узнал об их действиях. В тот момент, когда кто-нибудь узнает...»

«Все скомпрометировано» , - СяньЛян еще раз взмахивает чашкой. «Вы написали эту книгу, потому что не будете в ней участвовать» .

Он смотрит мне в глаза с суровым выражением лица: «Вэй У Сянь... Зачем отдавать эту книгу Шоу Шаню? Почему бы не оставить ее себе и не воспользоваться ею самому?»

Я кусаю губы, закрывая глаза. Конечно, СяньЛян обратил на это внимание.

«Когда начнется война... Когда она действительно начнется и линия фронта будет прорисована... Я... я... меня не будет» , — отвечаю я, тщательно подбирая слова.

ШоуШань дергается. «Вы видели конец войны и годы спустя» , — говорит ШоуШань тревожным тоном. «Вы видите это, потому что испытываете это , верно?»

Да.

И нет.

«Полагаю, я буду недоступен в течение трех месяцев, когда будет объявлена война. Никому не о чем беспокоиться, я просто не смогу контролировать Сеть и Playbook, пока не вернусь» , - отвечаю я, уклоняясь от его истинного вопроса о «Вы будете живы, когда война закончится и пыль осядет, верно?» .

— А потом? СяньЛян давит.

«Потом... я буду драться» , — закрываю глаза.

«Вэй Ин...» — тихо говорит СяньЛян.

Я открываю глаза и твердо смотрю ему в глаза: «Я должен это сделать. Я доведу это до конца. Я защищу свою семью» .

Я буду. Я буду. Я буду.

«Скажи Сети, чтобы они начали объединяться в подполье. Скажи им... Скажи им, чтобы они были готовы» , — говорю я, глубоко вздыхая.

«На нас идет война, пора встретить ее у дверей» .

Надеюсь, они меня простят.

Я надеюсь, что когда огонь утихнет, когда тела перестанут падать, когда кровь больше не будет течь реками, я надеюсь, что они простят меня за то, что я должен был сделать, за то, что мне придется продолжать делать.

«Все будет хорошо» , — шепчет Айк мне на ухо. Они поймут. Они помогут вам.

Но будут ли это делать все остальные?

Я написал «Пособие» сначала как средство отслеживания первых признаков войны, а затем как довольно обширный список потенциальных резервных планов и расходящихся моментов в войне.

В конце концов, после многих лет дополнений, редактирования, вычеркивания решений и записи в два раза большего числа, окончательная версия «Пособия» стала чем-то вроде книги пророчеств.

Он начинается с приблизительного графика военных событий, дат и мест, вовлеченных людей (будь то наверняка или потенциально) и целей. На полях временной шкалы я добавляю любые детали, которые могут иметь отношение к событию. Чернилами разного цвета я записал все возможные варианты действий с добавлением немедленных и долгосрочных последствий, а ниже я написал причины выбора того или иного пути.

О трёх месяцах, которые я провожу в Курганах, не упоминается, только то, что я буду вне связи и что вернусь в конкретный день, который назначил Айк.

Айк сыграл важную роль в создании Playbook.

В то время как начало войны в основном делается путем догадок о том, как будут происходить события, и заполнения пробелов множеством закулисных планов, которые должна реализовать Сеть, в тот момент, когда я выхожу из Курганов, временная шкала становится четкой.

Точные даты и места событий, повествование о сражениях и планах сражений, о любом участии сект и их мотивах. С каждым переписыванием я добавлял все больше и больше информации, все больше и больше деталей каждый раз, когда открывал его снова и читал. То, что началось как простая книга, превратилось в массивный том в кожаном переплете.

Если бы мои предыдущие беседы с Шоушанем и СяньЛяном дали им представление о том, как работает мой разум, то этот том швырнул бы их в бездну моего безумия.

Одно дело «угадывать» , как все должно было пойти, имея планы за планами любых возможных отклонений.

Совсем другое дело — точно записать, что должно было произойти и что изменится в результате наших предыдущих действий. Прочитать о потенциальных последствиях, а затем прочитать, на что именно они повлияли и как.

Но что довело меня до предела моей человечности, так это солдаты.

Это были живые люди.

У них были жизни, семьи и будущее.

И я записал, куда они должны были направиться, с кем им предстоит сражаться и где они умрут.

Война никогда не ведется без кровопролития.

Независимо от того, насколько праведным оно может быть, независимо от того, насколько самоотверженным, независимо от того, насколько хорошо оно обеспечено, независимо от того, насколько оно поддерживается или поддерживается; война никогда не бывает без потерь.

Без залога.

Без утраченной невинности и созданной ненависти.

У меня была цель. Цель, от которой я не мог отклониться. Цель, которая противоречила моим собственным убеждениям с моральной точки зрения.

Еще.

У меня была цель, которую я хотел достичь. И все Небеса и Семь Преисподних смилуются над теми, кто пытался помешать мне осуществить это.

Люди собирались умереть.

От моей руки, слова или действия они умрут .

(В самые темные часы, укрывшись в своей комнате, пока все остальные мирно спали, я задавался вопросом, что сделало меня самым большим монстром. Была ли это сила воскрешать мертвых, управлять ими с помощью моей флейты, вырезать на их костях символы и превратить их плоть в железо. Была ли это граница и все ее опасности, жители, которые шептали мне прямо на ухо и манили меня все глубже и глубже в свою сторону, одинокий наблюдатель, который всегда оставался в уголке моего глаза, голодный и торжествующий? Или это была способность просто свести все жизни к цифрам на бумаге, символам, написанным с удивительной легкостью на планах боевых действий и направленным почти с мыслью о том, кто будет там жить или умереть, помимо добавленной пометки «ожидать жертв» ??)

Утро наступило рано. Оно пришло с пением птиц и освежающим ветром. Это сопровождалось хихиканьем слуг, готовивших все к завтраку и утренним ваннам.

Это произошло с удивительным облегчением груза на моих плечах.

Я провел много часов, дней, недель, возможно, даже месяцев, опасаясь того момента, когда мне придется войти в Курганы, потому что это означало оставить моих людей, мою семью, моих друзей без защиты.

Никакой возможности связаться с ними, предупредить их, обеспечить их безопасность.

Копия «Пособия» , которую я дал Шоушану, означала, что будет кто-то, кто будет знать, что нужно сделать, и будет контролировать силу, необходимую для того, чтобы это сделать.

В Сети ШоуШань, ПейЧжи и Баочжай были тремя самыми высокопоставленными участниками и технически подчинялись непосредственно мне. ШоуШань играл жизненно важную роль в контроле за общением и передаче приказов двум другим лидерам кругов, которые, в свою очередь, обеспечивали работу Сети в полевых вопросах. ПейЧжи во всем, что связано с заговорами и боевыми действиями, в то время как Баочжай видел, что Сеть всегда снабжается и что нужные руки достаточно смазаны, чтобы закрывать глаза на некоторые вопросы.

Манус манум лават.

Одна рука моет другую.

Сама по себе Сеть к настоящему моменту в значительной степени самодостаточна, единственная реальная «работа» , которую мне все еще приходится выполнять, — это направлять их к проблемам, которые мне нужно решить — и даже это начинает замедляться, потому что мои командиры становятся чрезвычайно эффективными специалистами по устранению неполадок. - плюс регулярное снабжение и модернизация Фабрики Талисманов.

Говоря о которых...

«Тебе все равно придется поговорить с Минся» , — заявляет Айк.

Я не в восторге от того, как пойдет этот разговор.

Ей сейчас около восьмидесяти или около того, она не может схватить тебя и выкинуть в окно.

Честно говоря, я бы не стал ее игнорировать.

Великий Вэй Усянь боялся старости.

Тот самый престарелый врач, который, по сути, создал оригинальную Фабрику Талисманов и обманом заставил меня увеличить ее.

...

...

«Хорошо, да, твои опасения вполне обоснованы» , — признает Айк.

Стук в дверь прерывает меня, когда я собираюсь ответить.

«Вэй-гунцзы? Ты проснулся?» — спрашивает молодая девушка, вероятно, служанка.

— Да, что-то не так? Я спрашиваю, обычно, когда меня разбудили утром, мне сказали, что моя ванна готова в соседней комнате.

— Э-э... — Девушка колеблется. «Бай-гунцзы сражается с твоим гостем в главном дворе» , — говорит она торопливо.

Я моргаю, глядя на закрытую дверь, нахмутив брови, медленно обдумывая ее слова.

Тогда они соединяются в моем мозгу и обретают смысл.

Я с визгом вскакиваю из кровати: «Что значит, Шоушань сражается с Лань Чжанем?!»

Хо-хо, Айк усмехается, разговоры о лопате вышли из-под контроля?

Делать. Нет. Начинать. Айк.

Я спешу одеться, спотыкаясь о ноги, засовывая их в ботинки, чтобы выбежать за дверь и не дать обоим идиотам перекосячить друг друга.

Я не имел к этому никакого отношения. Если ты не хотел, чтобы в дело вмешивался Большой Брат, то, возможно, тебе следовало лучше скрывать свое увлечение.

Я не влюблен в Лань Чжэня!

«Итак, ты продолжаешь говорить себе, — пожимает плечами Айк, — но ты не говоришь о Цзян Чэне так же, как о Лань Ванцзи» .

А-Ченг — мой брат!

Вы не перестанете говорить о Лань Ванцзи, попытаетесь привлечь его к участию в любом вашем мероприятии, разговоре и обсуждении - не говоря уже о том, что вчера весь день он ходил за вами, как потерянный утенок - и вы представили его как 'мой друг'.

Так? Какая разница, что я представил его как своего друга?!

Единственным человеком, которого вы привели сюда и представили как «моего друга» , был ПейЧжи. Айку удастся создать впечатление, что он закатывает глаза, несмотря на то, что я больше не могу видеть его физически вне своего разума.

Нет, это не так! Я тоже привел сюда Баочжэня!

А вы представили его как «знакомому с Фабрики Талисманов» , — парирует Айк.

Я открываю рот, чтобы отрицать это, но Айк делает шаг вперед и воспроизводит воспоминания перед моими глазами.

Он говорит правду.

Как обычно, отмечает Айк.

Все еще не объясняет, почему Шоушаню взбрело в голову подраться с Лань Чжанем!

...Ты же помнишь, что он сделал то же самое с ПэйЧжи, верно? Вы пошли на охоту, и ШоуШан попытался превзойти его, но ПейЧжи сделал то же самое, и они медленно переросли в мальчишескую драку: «Но я уверен, что ты не сможешь этого сделать» , - усмехается Айк.

Так почему бы не взять с собой на охоту и Лань Чжэня?

Потому что А) Лань Чжань не покинул бы территорию без тебя, и Б) Лань Чжань никогда бы не опустился до того уровня зрелости, на котором ШоуШань по умолчанию находится, когда дело доходит до мелкой зависти, что у тебя больше друзей, чем у него.

Я... я не могу придаться к твоим рассуждениям.

Наконец, выйдя из главного здания и побегав к главному двору, окруженному большой толпой изумленных зрителей, которые расступаются, как красное море, когда замечают мое приближение, я сталкиваюсь лицом к лицу с самым нелепым зрелищем.

Лань Чжань покраснел и практически курил от смущения, в то время как Шоу Шань стоял перед ним, Бичэн указал на свое горло, обнаженный из-за того, что один из ударов меча - скорее всего, Лань Чжаня - перерезал ленту, удерживающую его мантию, и громко смеясь.

И этот проклятый ребенок мужского пола решил провести свою «утреннюю тренировку» без какой-либо внутренней одежды.

Увидев эту сцену, Айк разразился смехом, и я почувствовал, как у меня дернулся глаз.

«Что это значит?! ШоуШань! Тебе не стыдно?! Я расскажу об этом сестре Си!» — кричу я на весь двор.

Несколько мужчин вздрогнули от моих слов.

Сестра Си была изящной женщиной, но она держала Шоушаня в узде .

ШоуШань так быстро застегивает мантию, что можно было подумать, что сестра Си материализуется при одном упоминании ее имени.

«А-Ин!» Мужчина широко улыбается мне. — Как ты в это прекрасное утро?

Лань Чжань, стоявший в стороне, с тех пор опустил Биченя и производит очень хорошее впечатление человека, который хочет, чтобы земля поглотила его целиком.

Я окружен идиотами.

И тебе это нравится.

К сожалению.

Примечания к концу главы

Хорошо, так. Причина, по которой я до сих пор не обновился, заключается в том, что моя мама умерла.

Она очень долго болела, и утром 25 августа медсестра обнаружила, что она умерла во сне.

Поскольку я ухаживал за ней с января 2019 года по январь 2020 года, я уже знал, что она умрет. Я смирился с этим и знал, что все мои претензии к ней останутся без ответа и неудовлетворенными.

А вот мой отец и брат этого не сделали. Перед ее похоронами и после них выдались трудные несколько дней. В сочетании с тем фактом, что моя тетя по отцовской линии наняла профессиональную клининговую компанию, чтобы она приехала и вывезла все сокровища, которые моя мать (а позже и мой отец) накопила за два года болезни моей мамы.

Я провел неделю без компьютера, а затем провел следующую неделю, слишком занятый наведением порядка в доме и возвращением к рутине, чтобы писать. Честно говоря, иногда я сажусь и просто хочу заснуть от того, насколько утомлен был день.

Однако это не все плохие новости: потенциально я могу начать работать уже на следующей неделе. Я планирую обучать детей английскому языку - у меня есть слабость (и своего рода стремление) воспитать ту же любовь, которую я испытываю к языку, к другому ребенку. Я начал изучать английский в возрасте 7-8 лет, то есть... примерно 14 лет назад, и поначалу я его ненавидел. Только очень терпеливый (и умный, мой учитель подкупал хорошее поведение и сотрудничество конфетами и закусками) учитель нашел время, чтобы заставить меня осознать, насколько это ценно.

Итак, заранее извиняюсь, если какие-то обновления будут выходить позже и позже. Я изо всех сил постараюсь отслеживать, сколько времени прошло с момента обновления, но ничего обещать не могу.

В любом случае, я надеюсь, что все остаются в безопасности и здоровы, желаю вам, ребята, всего наилучшего. Обнимаю вас всех!

Относительно сегодняшней главы:

Сегодняшняя цитата относится к тому факту, что заговор WWX против Венов на самом деле причиняет ему больше вреда, чем им, потому что WRN и ему подобные никогда не будут заботиться о своих гражданах и солдатах, в то время как WWX более чем осознает, что они невиновны. людей, и ему придется отправить их в сражения, откуда они не все вернутся.

Вы попросили вид от лица LWJ, и я надеюсь, что выполнил.

Кажется, я уже ссылаясь на Playbook раньше, если нет, то упс. Проблема с почти всезнанием ситуации заключается в том, что, если вы не присутствуете каждую секунду в каждом отдельном месте, вы не можете многое изменить, несмотря на то, что теоретически знаете, как это сделать. Именно здесь на помощь приходит Сеть, и в частности ShouShan.

Имея каждого члена Сети «в курсе» того, что должно произойти, чего следует избегать, что следует изменить, WWX избавляет его от многих головных болей.

Основная цель Сети, а также WWX – остановить войну с минимальными сопутствующими потерями. Это значит лишить Вэнь потенциальных солдат и мясных щитов, а также попасть в дерьмовый список фракции победителей, потому что они напрямую «защищают врага» .

В «Пособии» отражено так много аналитических и долгосрочных планов WWX, что любой, кто его прочтет, честно говоря, будет в ужасе от последствий — что есть кто-то, кто может буквально «видеть» , записывать и перехитрить целые годы сражений и делать это, казалось бы, без особых усилий.

У Шоушаня и СяньЛяна есть дополнительный фактор стресса: они рассматривают WWX как члена семьи (брата и сына соответственно) и прекрасно понимают, что WWX сейчас 15-16 лет, через год ему будет 17, он едва взрослый. И он будет сражаться в ВОЙНЕ.

Они хотят убедиться, что он знает, что у него есть поддержка и кто-то, на кого он может опереться, и что ему не нужно делать все самому.

*Кроме того, когда я говорю «Книга пророчеств» , это не книга библейского содержания, а книга Царства Червей.

Лол, ШоуШан сказал: «Давай посмотрим, достоин ли этот мальчик моего младшего брата» , а затем решил подшутить над ним. Он планировал прошить LWJ, чтобы заставить его потерять самообладание, а не для того, чтобы бедному ребенку было видно спереди, но... ну... LWJ случайно перерезал ленту/ремень.

ШоуШань так сильно смеялся, потому что мозг LWJ мгновенно перестал работать - и он научился этому после предыдущего инцидента, связанного с наготой, потому что он не сразу впал в ярость - и его лицо просто превратилось из полированного бледно-нефритового в самый яркий малиновый цвет ЦишаньВэнь.

WWX осознал, что его окружают идиоты, и задается вопросом, как устроена его жизнь.

Редактировать от 15.09. Ой, извините, ребята (вдвойне извините, если вы уже прочитали это в верхней заметке автора), я никогда не думал, что скажу это, но, эй, если вы, ребята, хотите купить мне кофе, у меня есть новый аккаунт Ko-Fi, он также связан с моим Tumblr, и у меня есть смутное ощущение, что я мог бы публиковать небольшие подробности о System Multiverse в целом.

Даже если это я просто жалею на свой мозг и его безумие - <https://www.tumblr.com/blog/ladycroftundead>

Хороший день

Краткое содержание главы

Неожиданное обновление, которое я не ожидал написать. Вы можете сказать «Спасибо, Плохое Влияние» в своих молитвах, именно она уговорила меня на это.

Наши мальчики - идиоты, у них маленький ребенок и много пуха, а наш домашний мальчик - тупой идиот.

Примечания к главе

Я жив!!!!!!

Немотивированный и по колено в фандоме BNHA (да, это главная причина того, что моя муза подвела меня, когда дело доходит до AGF), но все еще живой и здоровый.

Что я слышу о войне тегов? Мои вороны раздора называют меня отшельником, и они, вероятно, на 100% правы.

Дополнительные [примечания](#) смотрите в конце [главы](#).

+ Игра для дурака +

«Одно из благословений старых друзей — то, что с ними можно позволить себе вести себя глупо» . - Ральф Уолдо Эмерсон

Глава 85: Хороший день

Честно говоря, если бы вы рассказали всю ситуацию – как она началась и чем закончилась, – вы бы успешно создали сценарий самой смешной пародии поколения.

И самое худшее (или лучшее, зависит от того, как вы на это смотрите) заключается в том, что это событие не было запланировано. Два идиота просто...

Я даже не могу, как, черт возьми, это была моя жизнь прямо сейчас?

Честно говоря, это начал ШоуШан. И есть доказательство того, что если вы сразитесь с глупым человеком, он опустит вас до своего уровня и задавит опытом.

Я стону, зажимаю переносицу и мысленно считаю до двадцати.

...

Несколько раз.

«Еще слишком рано иметь дело с дебилами» , — бормочу я.

Удивленный член секты задыхается справа от меня, отворачивая лицо и кашляя в кулак.

«ШоуШань!» — кричу я, выпрямляясь и кладя руки на талию (Айк называет это «позой разгневанной мамы»), и поворачиваюсь лицом к взрослому мужчине, который ведет себя как трехлетний ребенок под кайфом от сахара. «Вы — наследник секты СюйЦзинБай! Разве так поступает взрослый мужчина? Это тот пример, который вы хотите подать своим детям? Репутация, за которую вы хотите, чтобы другие знали вас?!»

ШоуШань дергается, удерживаясь от того, чтобы свернуться калачиком, как броненосец, и надеется на лучшее, нерешительно улыбаясь мне. «Ааа~ А-Ин, ты знаешь, мы просто немного повеселились! Немного упражнений, чтобы проснуться утром! Делает молодых людей сильными и здоровыми!»

«И, судя по всему, еще и обнаженная» , — хмыкаю я.

Раздается несколько приглушенных смешков и удивленный кашель.

Если Лань Ванцзи покраснеет еще сильнее, он начнет курить из ушей.

Спасибо, Айк, за такое важное и актуальное наблюдение.

За что ты на меня злишься?! Это не я подружился с этими двумя!

«А-Ин~!» ШоуШань дуется, все еще надежно застегивая мантию. «Это был честный несчастный случай!»

«Да, потому что я полностью верю тебе, что ты всегда сражаешься без нижнего белья» , - я смотрю на него невозмутимо. «Если это был ваш способ предложить Лань Чжаню, я сообщу вам, что у лань вкус лучше, чем у высоких, грубых и с ужасной эстетикой бороды» .

Еще один раунд удушья и кашля, честно говоря, можно подумать, что секта заболела какой-то болезнью. Возможно, мне следует поговорить с Доктором Секты и узнать, нужны ли им лекарства или что-то в этом роде.

«Ааа...» — плечи Шоу-Шана опускаются. «Ты такой жестокий, А-Ин. Ты бьешь прямо в самое больное место» .

«Да, мне говорили, что это отличное качество для стрелка» , — отвечаю я. «Итак, ради вашего слабеющего инстинкта самосохранения и продолжения родословной, почему бы вам не вернуться в свою спальню, пасть ниц перед сестрой Си, попросить у нее прощения и одеться как следует? Я думаю, завтрак , будет через полчаса, и мне бы не хотелось, чтобы Бай-Чжунчжу проинформировали об этом инциденте, чтобы объяснить, почему ты не здесь» .

ШоуШан краснеет, затем зеленеет, а затем быстро бледнеет, прежде чем быстро выйти из спаррингового круга и поспешить обратно в свою каюту.

После этого выступления мне действительно пора поговорить с врачом, ведь такая быстрая смена цвета не может быть полезна для здоровья.

Я бы спросил, помнит ли Айк о каком-либо заболевании, связанном с этими симптомами, но мой Джимини Сверчок изо всех сил пытался составить связные предложения между приступами смеха, который эхом разносился в моих ушах.

«Лань Чжань» , — я обращаю внимание на второго виновника этого инцидента.

Он вздрагивает. И после короткой паузы поворачивается ко мне, золотые глаза смотрят на меня и только на меня.

Если бы ситуация не была такой веселой, я бы, наверное, почувствовал небольшой дискомфорт от интенсивности его взгляда. Однако на самом деле уши Лань Чжаня были ярко-красными, а румянец распространялся по шее, плюс он двигался так жестко, что можно было бы принять его за заводную куклу.

Я изо всех сил пытаюсь найти ему выговор. Бедный парень только что увидел кабачки Шоушана, и это достаточное наказание, честно говоря.

Я делаю глубокий вдох и выдыхаю носом: «Пойдем приводить себя в порядок и готовиться к завтраку» .

Лань Чжань нерешительно моргает.

«Я не собираюсь на тебя кричать, ШоуШань был идиотом и втянул тебя в это.

Хотя мне любопытно , как он сумел настолько зацепить тебя, что ты согласился на спарринг с ним, — размышляю я вслух.

Несколько членов секты пытаются тайком уйти с места происшествия, и я мысленно помечаю их, чтобы выследить позже.

Глаза Лань Чжаня на секунду отворачиваются от моих, и его губы поджимаются.

Он смущен.

Я был бы таким же, если бы меня заманили в лонжерон только для того, чтобы перед моими невинными девственными глазами швырнули соленые огурцы и помидоры.

Айк снова теряет самообладание от смеха, и я смирилась со своей участью слушать его веселые раскаты до конца дня.

Или неделю.

Не больше месяца мне тоже предстоит сохранить остатки здравомыслия, и Айк искушает меня в лучшие времена и прямо бросает вызов в худшие.

«Но на самом деле ШоуШань идиот, и ты можешь игнорировать все, что он говорит. В последний раз, когда он столкнулся с Цзян Чэном, они вдвоем ушли и напились, потом они оба заболели, и нам пришлось тащить их в ближайшую гостиницу и пропустил запланированную ночную охоту из-за

их, — я качаю головой, жестом приглашая Лань Чжэня выйти из площадки для спаррингов и направляться к своей комнате.

— Я отругал Шоушаня за это — и Цзян Чэна тоже, о чем думал этот ребенок?! - но время от времени кажется, что его мозг просто перезагружается, возвращаясь к стандартным определениям: «Должен ли я принять это глупое решение, которое, как я знаю, плохо для меня кончится?» , и он всегда отвечает «Да» .

«Разве он... не твой друг?» — спрашивает Лань Чжань.

«Ну да... Но это не меняет того факта, что он идиот» , — отвечаю я ему.

Лань Чжань медленно моргает.

Минута молчания.

А потом.

«Хм» , — соглашается он.

ШоуШань и сестра Си пришли на завтрак – и у одной из них на щеке был очень красивый отпечаток руки – и вежливо избегали утреннего инцидента с точки зрения тем для разговора. Даже СяньЛян, которому кто-то рассказал, вежливо не рассмеялся сыну в лицо и вместо этого сосредоточился на обсуждении боевых достижений с Лань Чжанем.

Я, с другой стороны, гораздо больше интересовался своей стороной разговора.

«И именно поэтому собаки лучше!» А-Джу закончила свой спор.

«О, это действительно хорошее мнение» , - я мудро кивнул в ответ на ее слова. — А я тебе когда-нибудь рассказывал о моем соболе, Юнру?

А-Джу с любопытством моргает на меня темными глазами. «Юнру?»

Я ухмыляюсь.

«Да, Юнру! Она угольно-черный соболь, пушистая, как облако!»

"Действительно?!" А-Джу подпрыгивает на своем месте.

— Действительно, правда, — киваю я.

"Где она?" Она спрашивает.

Я заскулил: «Ах, она хотела остаться с моим младшим братом. Как жестоко с ее стороны, я спросил ее, хочет ли она прийти, и она чихнула мне в лицо и снова заснула!»

А-Джу смеется.

Я могу сказать, что все украдкой - или не очень украдкой - украдкой поглядывают в нашу сторону и улыбаются нам двоим, что меня забавляет, потому что я понятия не имею, почему они так считают.

увлекательно, что мне нравится общаться с маленькими детьми.

Бай прекрасно знают, что я старший ученик своей секты и большую часть времени мне приходится тренировать и следить за всеми своими младшими учениками. Число, которое росло с тех пор, как появилось мое Золотое Ядро, и все больше и больше достижений записывались под моим именем.

Людям нравится давать своим детям самое лучшее, и ЮньмэнЦзян набрал много баллов «мы помогаем нашим ученикам достичь лучших результатов» , приютив местного гениального ребенка, а не ребенка.

Обычно в Юньмэнцзяне было около двадцати-двадцати пяти крошечных младших школьников, и их число более или менее сокращалось, поскольку некоторых отправляли домой или оставляли еще на год базового обучения, потому что они не успевали за остальным классом.

К тому времени, когда вы разработали «Золотое ядро» , в классе было максимум пятнадцать детей. Затем они были дополнительно отсеяны с точки зрения их основной силы, и как минимум семь или восемь фактически стали выдающимися культиваторами.

Секта по-прежнему использовала всех в меру своих способностей, но методы совершенствования, которые они знали, были очень ошибочными и тратили впустую потенциал.

Но оставив эту тему на потом до следующего дождливого дня, когда я собирался пожертвовать еще одним небольшим лесом богам исследований и документации, я обратился к Шоу-Шану, когда вспомнил кое-что, о чем хотел его спросить.

«Эй, Шоушань, мы с Лань Чжанем по пути сюда нашли небольшое святилище какого-то второстепенного бога. На мемориальной доске было написано Цяохуан, вы что-нибудь об этом знаете? - спрашиваю я.

ШоуШань поперхнулся рисовым зерном и начал кашлять, ударив кулаком в грудь.
СяньЛян усмехается и вместо этого отвечает мне.

«Жители деревни хотели построить храм на этой дороге из-за внезапного притока торговых товаров, которые прибыли благодаря работе Бао Чжая» , - объясняет он. «Когда мы спросили жителей деревни, какое божество они хотят видеть в святилище, они колебались, пока кто-то не сказал, что им нужно божество, которое бы выделялось среди остальных. В некотором смысле, что-то уникальное для нашей деревни» , — добавляет он.

«О, это имеет смысл. Вероятно, вокруг не так уж много детских божеств» , - понимаю я кивая. «Хотя, не привлечет ли это слишком много внимания? Вы же не хотите, чтобы столько людей приходило и смотрело на ребенка-бога так близко к вашему порогу» .

«Аа, ПейЧжи и ШоуШань работали с Баочжаем, чтобы распространить больше этих святынь» ,
СяньЛян усмехнулся. «Крошечные статуэтки Цяохуана продавались на удивление быстро, Баочжай был совершенно доволен тем, что постоянно упоминал о них своим клиентам и деловым партнерам» .

«Если это принесет ему деньги, Баочжай всегда рад помочь» , — закатываю я глаза. «Был ли слух о том, что любезное имя его дочери — Ливэй, правдой?»

СяньЛян криво ухмыльнулся: «Действительно» .

Я вздыхаю, разочарованно склоняя голову: «Эта бедная девочка» .

«Эх, А-Тин сама по себе довольно свирепая бизнес-леди» , - говорит ШоуШань.

«Она снова заставила тебя купить еще полдюжины увядших цветов?» Я спрашиваю.

Лань Чжань нахмурил лоб и повернулся, чтобы посмотреть на Шоушаня в поисках ответа.

Вы не могли не видеть осуждающую тяжесть его взгляда.

ШоуШань бормочет отрицания, но сестра Си просто улыбается мне из-за рукава, так что я знаю, что попал прямо в яблочко.

«Что ты планируешь делать сегодня, А-Ин?» — спрашивает меня Сяньлян.

Я напевал: «Я подумывал показать Лань Чжаню окрестности. В Облачных Глубинах он редко видит что-то за воротами, за пределами Ночной охоты, конечно. Поэтому я подумал, что мы могли бы немного покататься по лесу» .

«Хм» , — кивает Лань Чжань, по-видимому, довольный этим планом.

«А, хотите взять с собой кого-нибудь из помощников? На случай, если у вас возникнут проблемы?» — спрашивает ШоуШань.

Я смотрю на него, просто чтобы подчеркнуть, насколько глупым был этот вопрос.

«Если что-то и столкнется с нами двоими, ШоуШань, уверяю тебя, это они «попали в беду» , — говорю я.

Он смеется: «Конечно, ты хочешь взять с собой А-Джу? Просто чтобы ты мог привлечь ее внимание еще больше, чем ты уже делаешь?»

Я издал обиженный — и очень фальшивый — вздох, закрывая уши А-Джу, пока она хихикает: «Богохульство таких слов! Я не виноват, что у А-Джу хороший вкус в том, кого благословить своим вниманием!»

Сестра Си разрядила ситуацию: «Вы можете взять А-Джу с собой, это даст ее няням возможность поднять ноги и не бегать за ней в течение нескольких часов, а мы с А-Хуэй сможем пообщаться» . тихое утро» .

«Я учу ее распознавать растения» , — решаю я. «Лань Чжань тоже может учиться, я думаю, что флора здесь немного отличается от той, что в Облачных Глубинах, и кто знает, народные рецепты раньше спасали самых разных людей» .

«Я знаю, что это за растение!» А-Джу дует на меня.

Я ухмыляюсь ей: «Но знаете ли вы, что растения с красными листьями могут помочь вам успокоить боль в животе?»

Ее глаза расширяются: «Они могут?»

"Ага!" Я смеюсь. «Ваш Шушу много лет жил в дикой природе, поэтому он знает все виды растений, это будет весело, не так ли, Лань Чжань?» Я смотрю на золотоглазого подростка, который все еще ест свою еду.

Он делает паузу, чтобы жевать, прежде чем ответить: «Хм» .

Я ухмыляюсь ему.

Он понятия не имеет, во что вступает.

Тьфу, немного физических упражнений еще никому не повредило.

Я почти уверен, что у Цзинь Гуаншаня случился бы сердечный приступ, если бы он хотя бы прогулялся по лесу Бай.

Напомните мне о такой возможности примерно через... четыре года?

Сделаю.

Спасибо, Айк.

Лань Чжань справлялся с крутыми подъемами и провалами земли с той же неземной грацией, с какой ангел спускается с небес, настраивая лиру, и я чувствовал себя обманутым из-за опыта, вызванного наконец-то какой-то естественной реакцией легкого недовольства природой из-за парень.

С самого начала это была проигрышная битва, я до сих пор не совсем уверен, что он способен на недовольство.

Хех, я помню, как он получил ножевое ранение после того, как спровоцировал мою травму после того, как у нас возникли разногласия.

Хотите, чтобы мстительное божество преследовало вас по лесу, пока вы несете на руках малыша?

А-Джу бегала, как заяц, запрыгнувший на хорошую морковь, около полутора часов, и все это время мы с Лань Чжанем держались за ней в постоянном темпе — пусть будет известно, что мы совершенствуемся, даже не выглядя запыхавшимися. после раунда или десяти ударов против маленького ребенка ни в коем случае не является глупым использованием Ци.

Конечно, после этих полутора часов А-Джу неизбежно разбилась, и остаток пути я тащил ее на руках. Вместо этого Лань Чжань предложил нести ее, но я — не то чтобы признался в этом Шоушаню — не собирался отдавать ее и упускать любую возможность обниматься с ней.

Она была моей крестницей. Мой!

«Мы должны пойти на спарринг-площадку после того, как высадим А-Джу с сестрой Си» , — говорю я ему.

«Хм?» Лань Чжань слегка наклонил голову в сторону.

«Всякий раз, когда я здесь, я обычно вижу прогресс, достигнутый культиваторами Бай, мне очень весело спарринговать с ними, и они обычно все толпятся вокруг ринга, чтобы посмотреть, как я спаррингую» , - объясняю я. «Думаю, вам было бы интересно увидеть больше стилей боя, чем только стили «Большой пятерки» , — добавляю я.

Не только потому, что скоро вы будете сражаться вместе с ними в войне, но и потому, что я очень горжусь их вниманием к деталям.

Поскольку суйцзинбай жили в относительно отдаленной лесной местности с острыми холмами и даже горами дальше на север, их боевой стиль заключался в использовании местности в своих интересах.

И, черт возьми, они были изобретательны в этом.

Они вам нравятся, потому что вы помогли им играть еще грязнее, чем они уже играли.

Это правда.

«С кем ты будешь спарринговать?» — спрашивает меня Лань Чжань.

«С теми, кто хочет спарринговаться со мной» , — смеюсь я. «Почему, Лань Чжань? Ты тоже хочешь поспорить со мной? Со мной будет весело!»

Лань Чжань несколько секунд колеблется с ответом, а затем медленно кивает.

Я моргаю, глядя на него: «Ты уверен? Тебе не обязательно, если ты не хочешь. Эта поездка была для отдыха и развлечения, даже если ты здесь, потому что Лан-Ге не хотел, чтобы я приезжал» . в одиночестве, теперь это относится и к тебе» .

«Это будет весело» , — повторяет мои слова Лань Чжань.

Я знаю, что он понятия не имел, что означают эти слова, в словаре Лана не существовало веселья, но, надеюсь, после этой поездки он начал понимать это.

«Тогда давай оставим А-Джу вздремнуть с сестрой Си и пойдем на спарринговую площадку! Это будет потрясающе!» Я широко ухмыляюсь подростку рядом со мной, направляющемуся к комплексу Бай, вприпрыжку ступая по ступенькам.

Лань Чжань шел рядом со мной ровным шагом.

(Его присутствие было восхитительным утешением в самые худшие времена. Всякий раз, когда я чувствовал, что мой разум трещит по швам и из него сочится гнилая черная смола переполняющего негодования, я мог рассчитывать на то, что Лань Чжань успокоит его и вернет на приемлемый уровень. Я знал, что был в безопасности, когда он был у меня за спиной. О, как скучаю по тем дням.)

Спарринговые площадки на комплексе Бай были явно худшего качества, чем площадки Юньмэнцзян или Гусулан, но они пережили достаточно импровизированных тренировок, на которых я показывал бай новые способы причинить смерть своим целям, поэтому я был уверен, что они справятся с Ланом. Мы с Жаном немного повозимся.

Если бы вы только возились с другими мечами.

Айк, что я тебе говорил насчет инсинуаций?

Чтобы не говорить их при детях, я не вижу здесь никого.

Я прикусываю язык, чтобы не прошипеть ругательства вслух. Я делаю глубокий вдох и вместо этого сосредотачиваюсь на Суйбиане в руке. Лезвие имеет слабое свечение Системы, еще раз напоминающее мне, что оно не соответствует стандартам, но я игнорирую это.

Лань Чжань обнажает Бичэнь, клинок блестит под солнечным светом, и его яркий свет ошеломляет зрителей Бай.

О да, они, вероятно, не привыкли видеть такое очевидное проявление таланта, взгляд Суйбяня был понятен, учитывая, что я был единственным человеком, который культивировал Золотое Ядро в 10 лет, но Лань Чжань был другим делом.

Даже если его нельзя считать членом той же лиги, что и мы, простые смертные.

Ха, ты тоже не можешь.

Тише, ты.

Лань Чжань наносит удар первым.

Он бросается вперед с выпадом, который я быстро парирую и уклоняюсь, кружась вокруг его спины и цепляясь ногой за его лодыжку, чтобы подставить ему подножку.

Лань Чжань готов к моим коварствам и просто выпрыгивает из моего путешествия, разворачиваясь на ногах, чтобы нанести еще один удар.

Он хороший боец. За его ударами стоит сила – даже если он сдерживается, как и я, поскольку его цель не состоит в том, чтобы покалечить другого – и они достаточно быстры.

После многих лет спаррингов против А-Чэна, А-Ли и моих старших бойцовский стиль Гусулан Лань Чжаня стал освежающим. Мой разум продолжает анализировать плавный стиль уклонения от атак и использования против них собственной силы.

Это хороший стиль. Лань Чжань хорошо это усвоил.

Но мне ясно, что в его построении не так уж много «смертельных ударов» против человеческого противника. И это не принесет Лану никакой пользы, когда начнется война.

Они известны как пацифисты, и у них есть правила, строго запрещающие убийства.

В Облачных Глубинах.

И других людей. Они не должны отнимать жизнь, поэтому убийство матери Лань Чжаня той учительницы вызвало такой шум.

Ааа... Идиоты. Мир — довольно красивое место, но есть поговорка «Убить или быть убитым» .
причина.

Я повышаю сложность спарринга на новый уровень и решительно игнорирую уведомление о повышении еще одного уровня статистики. Помимо основных улучшений, которые у меня постоянно активны, я не планирую использовать против Лань Чжэня какие-либо особые способности.

Я хочу, чтобы это был честный бой – или настолько честный, насколько это возможно, без явного ограничения моих навыков, например, закладывания одной руки за спину, – а это означает отсутствие помощи со стороны Системы.

Я подныриваю под один из выпадов Лань Чжэня и притягиваю Суйбянь ближе к себе. Лань Чжэнь собирается вытащить Бичэня из выпада, поэтому я хватаю его за запястье и в то же время зацепляюсь ногой за одну из его ступней.

Я удерживаю его запястье на месте, когда он пытается отступить, и моя нога заставляет его потерять равновесие. Однако он не падает, но я разворачиваю Суйбиана в своей руке и поднимаю клинок между нами двумя, блестящее лезвие мягко прижимается к его горлу.

Он сглатывает, глядя на меня золотыми глазами.

«Уступи» , — говорит Он.

Я оттягиваю Суйбянь назад и отпускаю запястье Лань Чжэня, как только убеждаюсь, что он не споткнется.

— Ты в порядке? Я не слишком сильно схватил тебя за запястье, не так ли? Я спросил его. Последнее, что мне нужно было, это объяснить Лан-Геге, почему вокруг запястья его младшего брата появился синяк в форме отпечатка руки.

Я уверен, что вы могли бы придумать несколько оправданий.

Айк-!

Это не был намек, и если вы так думали, то это все у вас на уме, а не у меня.

«Нет» , — Лань Чжэнь качает головой. Он о чем-то размышляет, прежде чем посмотреть на меня с любопытным выражением: «Ты сдерживался» .

Я усмехаюсь: «Ты тоже. В конце концов, я не боролся за то, чтобы причинить тебе серьезный вред» .

«Ты не сражался так же, как с учеником Цзинь, в твоём строю не было смертельных атак» , — замечает он.

Я киваю: «Так же, как и у тебя их не было. Когда я сражался с этим учеником Джина, я доказывал свою точку зрения, здесь я, честно говоря, просто наслаждаюсь дружеским спаррингом с моим лучшим другом» .

Лань Чжэнь ничего не говорит в течение минуты, поэтому я переключаю свое внимание на зрителей, которые яростно делают заметки или обсуждают друг с другом то, что они только что стали свидетелями.

«Еще один раунд» , — внезапно говорит Лань Чжэнь.

Я поворачиваюсь к нему лицом: «А?»

Его золотистые глаза пронизательны и полностью сосредоточены на мне, от тяжести его полного внимания у меня мурашки бегут по спине, а волосы на затылке встают дыбом. «Еще один спарринг» , — поясняет Лань Чжань.

«Хочешь пойти еще раз? Ты уверен?» Я спрашиваю.

«Никаких сдерживаний» , — добавляет он.

Извини, приятель, у меня нет особого выбора в этом вопросе. Если я не сдержусь, то потом не буду казаться человеком.

Никогда не выдавая ни одной из этих мыслей, я слышу, как толпа испускает сборник «Ооооо» предвкушения, и я дерзко ухмыляюсь ему: «Думаешь, ты готов встретиться с Великим Вэй У Сянем? Я просто могу пнуть тебя в грязь» . и оставляю эти девственно-белые одежды покрытыми пылью» .

Глаза Лань Чжаня сверкнули: «Смешно» .

Мальчик, ты не должен был этого говорить.

В моей ухмылке, возможно, слишком много зубов, и я точно знаю, что мой контроль над светящимися глазами становится все хуже, чем выше боевой навык, который я использую, так что было бы понятно, что у Лань Ван Цзи был краткий момент «о, черт!» прежде чем я отпущу.

Тем не менее, после очередного невероятно веселого спарринга он все же снова поднял Бичена, посмотрел на меня своими прекрасными золотистыми глазами и сказал: «Опять» .

Примечания к концу главы

Так! Я начну с вопроса.

Некоторые из моих участников Discord продолжают говорить мне, что AGF влиятельна и очень популярна в фандоме, а я такой ??? ни в коем случае, да? AGF не так популярен по сравнению с другими замечательными фиками по АОЗ. Мое убийство говорит мне о том, что я отрицаю это и твердо придерживаюсь мнения, что они преувеличивают. Мысли?

Ах, я скучал по Шоушану. Ему так же не удастся быть крутым братом и сестрой, как и мне, честно говоря, на семейном воссоединении WWX - это тот человек, который советует детям согласовать любые планы, которые дядя ШоуШан построил с надежным взрослым, прежде чем соглашаться с ними.

БаоЧжай — для тех, кто его не помнит — третий большой «мини-босс» в Сети Призраков. Он отвечает за торговые пути и продажу Талисманов. Коротко говоря, Баочжай хитер, мошеннически умен и очень, очень, *очень* ориентирован на бизнес.

ЛиВэй означает Прибыль и Величие, а Тин означает Поддержание. Дочери Баочжая сейчас 15 лет, и она может появиться позже в истории, я не знаю.

А-Джу такой невероятно милый, а у Лань Чжана постоянно учащенное сердцебиение, потому что он не может вынести милости www, прогуливающейся с ребенком на руках.

Его мозг перемещается в странные места (а также пьет уксус, потому что он также думает: «Ух держит ребенка, который у него был, с кем-то еще на руках» и видит красный цвет)

Я не говорю, что так оно и было, *но* я также не отрицаю тот факт, что lwj нравилась мысль о том, что www повалит его на землю и будет стоять над ним во всей своей ухмыляющейся славе.

Надеюсь, вы, ребята, прекрасно проводите час/день/неделю и остаетесь там в безопасности!

Обновления по-прежнему будут спорадическими, потому что я не в состоянии взаимодействовать с фандомом mdzs, я, честно говоря, забыл, как написать столько имен персонажей и терминов, что мое убийство смеялось надо мной, когда я задавал самые простые вопросы, на которые можно было ответить любому ветерану-фанату сериал.

В любом случае, желаю вам, ребята, всего наилучшего и, надеюсь, скоро увидимся с вами, ребята, с еще одним обновлением. Иш. Может быть. (Ребята, опустите, пожалуйста, вилы, я стараюсь!)

Песни старые и новые

Краткое содержание главы

Вчера вечером в «Бай» Вэй Усянь и Лань Чжань провели время вместе.

Примечания к главе

Эй! Давно не виделись, да?

Да, извини, что ничего не публикую (или много, я пишу время от времени, но всегда останавливаюсь на полпути, и в конце концов ничего не получается, упс)

Надеюсь, ребята, вам понравится сегодняшняя/вечерняя глава!

Дополнительные [примечания](#) смотрите в конце [главы](#).

+ Игра для дурака +

«Спойте еще раз, своим дорогим голосом, раскрывая Тон какого-то мира, далекого от нашего, Где музыка, лунный свет и чувства — одно целое» . - Перси Биши Шелли

Глава 86: Старые и новые песни

Ночи в комплексе СюйцзинБай были... странно успокаивающими.

Это не значит, что они не были дикими и временами довольно громкими - я имею в виду, что ШоуШань все-таки жил здесь - или что Лотос Пирс не мог соперничать с ними в плане дерзкого поведения - хотя я вношу основной вклад в такое поведение, ой - но...

Здесь все по-другому.

Это не то место, которое посещал оригинальный Вэй Усянь. Здесь нет никаких условий. Никакого обхода секретов на цыпочках.

Да это оно.

Я здесь свободен. Свободен быть тем человеком, которым хочу быть, свободен мечтать, надеяться и видеть , как прекрасен мир, вне тени ожиданий и долга.

Война приближается на горизонте.

Но все же не здесь. Еще есть время.

«Вэй Ин?» Лань Чжань смотрит на меня с того места, где я сижу на крыше жилого павильона.

Я ухмыляюсь ему: «Эй, Лань Чжань! Поднимитесь сюда, вид потрясающий!»

Выражение лица Лань Чжаня слегка дрожит, разрываясь между выполнением того, что я предложил, и надлежащим приличием, чтобы посетитель не сидел на крышах волей-неволей.

— Никто ничего не скажет, — усмехаюсь я. «И кто бы им поверил, что Великий Лань Ванцзи сидел на крыше?»

Лань Чжань колеблется еще секунду, прежде чем его плечи почти незаметно опускаются.

Моя улыбка становится шире.

Он изящно подпрыгивает и чопорно садится рядом со мной, сохраняя от меня почтительную, но не антисоциальную дистанцию.

Я игнорирую это и приближаюсь к нему, привлекая его внимание, указывая на звездное образование и не давая ему убежать от меня.

У него будет аневризма из-за того, как ты продолжаешь отбивать чечетку в его древних социальных практиках.

Тсс.

«Ночное небо прекрасно» , — говорю я вслух. «Как это удивительно: чем темнее ночь, тем ярче космос» .

"Космос?" — в замешательстве повторил Лань Чжань.

Я моргаю.

Верно... Древний Китай. Я забыл об этом.

Идиот.

Тсс.

— Да, — киваю я. «Космос означает «вселенная, рассматриваемая как упорядоченное целое» , по сути, это совокупность всего, что существует снаружи, всех звезд, планет и астеризмов» .

Это... Это только еще больше сбивает с толку Лань Чжаня, хотя бедняга медленно кивает, как будто понял одно слово, вылетевшее из моих уст.

Я вздыхаю, ошеломленный.

— Посмотри, А-Жан, — указываю я на группу звезд. «Это созвездие, группа звезд, образующая узнаваемый узор. Обычно их называют в честь мифологического персонажа, но я

не знаю, как их здесь обычно называют» .

Я действительно знаю, как называются все созвездия, их звездный состав и истории, стоящие за ними. Однако я не знал их китайских эквивалентов, поэтому лучше было не слишком задерживаться на этой теме разговора.

«Иногда, в очень специфических условиях, можно даже увидеть планету» , — говорю я ему. «Планета — это гораздо большее небесное тело, которое движется по кругу вокруг неподвижной звезды. Планеты, с которыми мы знакомы лучше всего, окружают Солнце, которое является самой яркой и самой большой звездой, которая у нас есть» .

Вы, дорогой, перевернете все его мировоззрение с ног на голову, если продолжите болтать о современных темах и вещах, которые ни один смертный по праву не должен знать в данный момент времени.

Фу.

— Знаешь что, давай просто забудем об этом, — отступаю я. «Давайте просто сосредоточимся на том, как выглядит ночное небо» .

«Вэй Ин знает много вещей» , — Лань Чжань смотрит на небо. "Почему?"

Я моргаю: «Почему что?»

«Зачем знать о таких вещах?» Лань Чжань поясняет. «Почему важно это знать? Изучить это? Зачем разбираться в вещах, которые все остальные просто... не интересуют?»

Его глаза изо всех сил пытаются передать свои истинные чувства, растерянные и решительные, и такие, такие тоски.

Я напеваю, подперев голову рукой: «Ну... я хочу. В этом мире так много всего увлекательного, если вы достаточно заботитесь о том, чтобы взглянуть на него еще раз. Вы никогда не знаете что-то полностью ни по какой теме. Вы можете потратить всю свою жизнь на изучение самых разных вещей, и все же, в конце концов, вы окажетесь лишь на поверхности того, что вам нужно знать» .

Лань Чжань смотрит на меня: «Почему ты находишь это захватывающим?»

Я смотрю на него и улыбаюсь: «Я нахожу этот мир невероятно красивым, А-Жан. Я хочу знать об этом больше, быть частью этого. Мне нравится гулять по лесу, видеть растение и знать, что это за растение, для чего его можно использовать, почему оно цветет или увядает, какое значение оно имеет» .

— Хм, — Лань Чжань смотрит на свои руки. «Вэй Ин... он... добрый» .

Я смеюсь: «Ты заставишь меня покраснеть, А-Жан! Такая высокая похвала исходит от тебя!»

Лань Чжань смотрит на меня скучающим взглядом, и я ухмыляюсь ему. «Знаешь, Лань Чжань тоже добрый. Лань Чжань справедлив и силен. Он мой лучший друг." Я одариваю его нежной улыбкой.

— Вэй Ин тоже, — кивает Лань Чжань и смотрит в сторону.

Я усмехаюсь, поворачиваясь и глядя на небо. Облако уносится ветром и открывает спрятанную за ним яркую луну.

«О, серп луны» , — отмечаю я.

В глубине моей головы играет мелодия, вызванная обычным словом.

Я напеваю вместе с ним, даже не осознавая, что начал это делать.

"Что это за песня?" — спрашивает Лань Чжань, возвращая меня в настоящее.

Я моргаю: «Хм? Ой!"

Я смеюсь, смущенно: «Просто глупая песенка о сказке» .

Лань Чжань выглядел заинтригованным: «Сказка?»

Используйте короткие слова, дорогая.

Держись подальше от этого, Айк.

«Да, это... выдуманные истории. Обычно это рассказывают детям, некоторым нужно преподать им урок, но большинство просто развлекает их, — объясняю я.

— Ты мне это расскажешь? — спрашивает Лань Чжань.

«История или песня?» Я смотрю на него.

«И то, и другое» , — говорит Лань Чжань.

Я улыбаюсь ему, забавляясь. — Хорошо, дай-ка посмотреть...

«Я связан косноязычием

Сплести мои слова с пухом чертополоха

Серп луны на болоте

Превращает чертополох в серебро и пальцы сырые.

Я крашу нить чертополоха

Красный для языка моей матери ____

Слова матери заставили птиц-падальщиков _____

Желаю дочери, а не семи сыновей _____

Дерзкие слова, ливень камней, _____ —

Сверг семь принцев с их тронов _____

Слова матери, семя меня _____

Теперь я связан языком, связан языком, пока они не освободятся» . _____

Я напеваю, постукивая пальцами по колену.

«Я крашу нить чертополоха

Зеленый для леса, где я заправляю постель _____

Где поют вороны, вороны поют _____

«Освободите нас от наших усталых крыльев»

Они поют: «Плети и пряди, плети и пряди. _____

Семь рубашек для королей-воронов

Прикуси язык, проглоти слезы _____

Язык связан, язык защит семь лет» . _____

Я крашу нить чертополоха

Белый от слёз, которые я не пролью _____

Бледные пальцы, изношенные, красно-сырые.

Красный для языка, я больше не двигаюсь» _____

Я еще раз напеваю мелодию, прежде чем успокоить песню последним куплетом, повторив его дважды.

«Я косноязычен, я связан _____

Сплести мои слова с пухом чертополоха _____

Сerp луны на болоте _____

Пух чертополоха становится серебряным, а пальцы мокрыми» .

Лань Чжань некоторое время молчит после того, как песня стихает, размышляя о чем-то внутри себя, прежде чем сказать:

«Какая история стоит за этим?»

Я улыбаюсь: «Однажды благородный господин процветающей страны заблудился глубоко в темном лесу. Он снова и снова пытался найти свой путь, но не мог этого сделать, он почти потерял всякую надежду вернуться домой, когда наткнулся на деревянную хижину, в которой жила старуха.

Старуха слышит мольбы дворянина о помощи в возвращении домой и соглашается помочь ему при одном условии, чтобы он женился на ее дочери. Красивая и изящная молодая дама, ничего такого, от чего мужчина мог бы отвернуться, поэтому дворянин легко согласился и поклялся, что женится на ее дочери и сделает ее хозяйкой своего дома. Старуха, заручившись словами дворянина, легко вывела мужчину из темного леса обратно к дороге, которая вела его домой» .

«Почему она потребовала, чтобы он женился на ее дочери в обмен на помощь? Не следует отказывать в помощи тем, кто в ней нуждается, — хмурится Лань Чжань.

Я смеюсь: «Тише, А-Жан, дай мне закончить историю» .

«В любом случае, дворянин возвращается домой с молодой девушкой и заявляет, что женится на ней и сделает ее своей женой. Пока всё хорошо, но тут барышня обнаруживает, что дворянин ранее был женат на очень доброй и благородной даме, родившей ему восемь детей.

Семь сыновей и очень маленькая дочь.

И это препятствие в планах молодой девушки, ведь ее мать на самом деле злобное существо и научила ее очень темным и могущественным способностям. И она использовала эти способности, чтобы в течение семи лет превратить всех семерых сыновей этого человека в воронов, оставив только - на тот момент - очень маленькую дочь.

Теперь эта дочь нежно оплакивала своих братьев, не зная, что вороны, которых она видела в окно, на самом деле были ее братьями, наблюдающими за ней. Однако однажды ночью при свете полумесяца к ней прилетают вороны и снова превращаются в ее любимых братьев.

Дочь очень рада и в то же время убита горем, увидев их такими. Она узнает обо всем, что натворила ее мачеха и о том, что в таком виде они могут оставаться только один час под светом полумесяца. Несмотря на это, девочка умоляет братьев остаться с ней, умоляя старшего брата рассказать ей любым способом, как она может помочь превратить их обратно в людей.

Увы, час истек, и вороны улетают обратно в окно и исчезают. Девушка ждет возвращения братьев уже много месяцев, не понимая, почему они покинули дом и окружающие его земли» .

Лань Чжань открывает рот, чтобы что-то сказать (вероятно, потому, что такие способности просто не существуют), когда я смотрю на него, и он снова садится.

«Ее братья в конце концов возвращаются , но они не говорят сестре, где они были и нашли ли они способ снять свое проклятие. В течение года девочка умоляет братьев позволить ей помочь им, хотя они утверждают, что ничего не знают.

Наконец, младший брат больше не может переносить горе сестры и рассказывает ей о том, что они узнали. Есть способ снять проклятие, но сделать это для нее практически невозможно. Она должна собрать пух чертополоха и сплести из него угрозу, из которой она должна сшить одежду для каждого из них, но она не должна пролить ни единой слезы или произнести ни одного слова в течение всего процесса.

Братья верили, что их сестра поймет невыполнимость такой сложной задачи, но девушка непреклонна, чтобы справиться с этим испытанием и освободить своих братьев от беды.

Она уходит из дома под покровом ночи, и братья ведут ее в старую деревянную хижину глубоко в темном лесу. Там она собирает чертополох в течение трех лет, пока ее братья собирают для нее еду и утешение. На четвертом году ее работы молодой дворянин натывается на хижину во время одной из своих охот, мгновенно влюбляется в нее и заявляет, что она будет его женой, его почти не останавливает тот факт, что она, кажется, не может произнести ни единого слова.

Итак, он забирает ее обратно к себе домой и женится на ней, что злит мать дворянина, поскольку она не считает девушку подходящей для такого положения и что с его собственной женой ее власть над сыном и домашним хозяйством полностью утрачена. удаленный. В ярости мать дворянина ждет возможности избавиться от девушки» .

Я прочищаю горло, прежде чем продолжить.

«Такая возможность появляется, когда девочка рождает ребенка, которого мать мужчины ночью крадет из колыбели. Дворянин и его семья опустошены исчезновением ребенка, и женщина пользуется этой возможностью, чтобы указать на девушку и заявить, что это, должно быть, она причинила вред ребенку, потому что ни одна настоящая мать не будет оплакивать потерю своего ребенка.

Дворянин, однако, отказывается верить, что его добросердечная жена причинит вред их ребенку, и поэтому его матери приходится ждать еще одного шанса, чтобы попытаться избавиться от девочки.

Тем временем девочка все еще собирает пух чертополоха и прядет из него нитки, чтобы продолжать ткать одежду для своих братьев. Проходит еще два года, прежде чем у пары рождается еще один ребенок, и снова ночью ребенка крадут из колыбели.

Мать дворянина снова обвиняет девушку в преступлении, но на этот раз она рассказывает всей семье о странных практиках, которым, как она стала свидетелем, занимается девочка, таких как сбор чертополоха и прядение из него ниток. Мать мужчины рассказывает, что девочка, должно быть, злое существо, которое съело пропавших младенцев, и поэтому дети не были найдены.

Не имея возможности защитить свое имя, поскольку ей еще предстоит снять проклятие своих братьев, а ее странное использование чертополоха стало известно всей семье, ее признали злой и заключили в темницу, чтобы ждать своей казни через год. тот день.

Ее нить чертополоха сгорела дотла, но девушка успешно спрятала уже сделанную одежду на случай, если такое произойдет, однако ей удалось сделать только шесть вещей, и одной не хватило, чтобы снять проклятие.

Ни разу дворянин не спускается в темницы, чтобы навестить девушку, но приходит его мать. Она распускает охрану, чтобы злорадствовать над своими действиями над девушкой, тем более что она считает, что девушка не сможет раскрыть ничего из этого ни одной душе. Однако она приходит в ярость, когда девушка ни разу не плачет из-за своего злорадства, оставляет девушку в темнице и больше не возвращается.

Зная о неминуемой гибели своей сестры, вороны собирают чертополох и пропускают его через решетку ее тюрьмы. И последний год девушка проводит в цепях, вручную вплетая чертополох в последнюю одежду, изо всех сил стараясь закончить ее до весны. Но она это делает.

А когда в день казни за ней приходят охранники из камеры, вместо светлокожей девушки они обнаруживают рядом с ней семерых молодых людей в рваной одежде. При свидетелях своих братьев девушка раскрывает злодеяния матери дворянина.

Никогда по-настоящему не разуверившись в невинности жены, дворянин изгоняет мать из дома. И все будут жить долго и счастливо, — заканчиваю я, поворачиваясь к Лань Чжаню.

Он молчит несколько мгновений, прежде чем разорвать сказку на метафорические куски.

«Абсурд» , — начинает он. «Нет никаких доказательств того, что какое-либо существо обладает способностью превращать людей во что-либо, более того, отец должен был искать своих сыновей, почему вороны не рассказали отцу о том, что мачеха с ними сделала?»

И даже если бы такое существо существовало, почему их способности были бы нарушены одеждой из чертополоха? Идея абсурдна» .

Я прячу удивленное выражение за рукой и киваю, ожидая, пока его разглагольствования закончатся.

«И как мог дворянин просто так решить жениться на девушке, не принимая во внимание ее мнение? Девушка хотела выйти за него замуж? И как дети могли исчезнуть посреди ночи, и никто ничего не заметил?

Смешно то, что дворянин даже не повидался с женой в темницах, а утверждает, что «никогда не терял в нее веры» . И «жить долго и счастливо» ? Как он посмел-"

— Уоу-уоу-уоу, Лань Чжань, — я жестом призываю его успокоиться. «Это глупая история, это выдумка, это неправда» .

Руки Лань Чжаня крепко сжаты вместе. Выражение его лица было закрытым и почти отражало лицо резного камня, это выдавали его глаза.

Золотые глаза светятся гневом и... болью.

Какой еще мужчина запер свою жену в темнице и никогда не навещал ее?

Ой.

Ох, блин.

— Эй... — я колеблюсь, прежде чем положить руку на его сжатые кулаки. «В конце концов, это смешная история. Придумано людьми, которые не думали ни о чем, кроме идеалистического конца, который они себе представляли. Реальность вряд ли похожа на сказку, А-Жан.

— Кроме того, ты действительно веришь, что семеро ее братьев позволят этому человеку уйти безнаказанным? Если бы через это прошла моя сестра, о, я бы наверняка заставил его пожалеть о том, что он когда-либо взглянул на хоть один волосок на ее голове.

Лань Чжань устало вздохнул.

«Вэй Ин мудрее меня» , — говорит он в конце.

Я фыркаю: «О нет, А-Жан, я далеко не мудр. В половине случаев я попадаю в ситуации, которых более умный человек наверняка избежал бы» .

«Вы жалеете о них? Наткнулся на них? Он спрашивает.

Я моргаю: «Ну... нет» .

Лань Чжань тихо фыркает: «Вэй Ин должен быть осторожен с тем, с чем он сталкивается» .

Я улыбаюсь ему: «Ты меня знаешь, Лань Чжань, я еще не сталкивался с чем-то, с чем не смог бы справиться» .

Лань Чжань упрямо посмотрел на него: «Вэй Ин» .

Я смеюсь: «Хорошо, хорошо, я буду осторожен. Тебе не нужно беспокоиться обо мне, А-Жан.

Он вздыхает.

Мы остаемся еще немного, наблюдая за ночным небом в тихом созерцании, прежде чем лечь спать.

(«Я крашу, нить чертополоха... Белая, чтобы слез я не пролила...» — бормочу я, глядя белые перья красноглазой вороны, покоящейся у меня на коленях. — Бледные пальцы, красно-сырые, Красные для языка я больше не двигаюсь... Она наклоняет голову набок, красные глаза впиваются в мои, и я улыбаюсь ему, испачканные чернилами пальцы сжимают его клюв. — Не обращай на меня внимания, просто старые воспоминания. Ничего. О чем беспокоиться» . Каким-то образом даже ворона легко видит ложь, как и вы это делали много раз раньше.)

Шоушань встретил нас у ворот вместе с сестрой Си, А-Хуэй и А-Джу, чтобы проводить нас.

Он протягивает мне горшок рисового вина, приготовленного Сюй Цзинбаем, с инструкцией «поделись с этим твоим маленьким злым гремлином» и подмигивает.

У меня возникло искушение огрызнуться на него, что он взрослый мужчина - и к тому же отец, вау, никогда не думал, что доживу до этого дня, молитесь, чтобы сестра Си была той, за кого они берут - поэтому ему не следует дразнить четырнадцатилетнего годовалый. И если бы Цзян Чэн узнал об этих словах, он бы оседлал Санду и прилетел бы только для того, чтобы побить его.

Дети. Они оба.

Сестра Си подарила нам несколько угощений в дорогу, а также посылку для А-Чэна и А-Ли.

Лань Чжань был растерян тем, что получил свою посылку, и застенчиво принял ее.

СяньЛян тоже хотел быть здесь, но ушел рано утром, чтобы заняться делами в новом комплексе, который они строили на недавно приобретенной территории.

Мне было грустно, что я не увижу его снова какое-то время, в зависимости от того, как пойдут дела, может пройти год, прежде чем мы случайно встретимся на полях сражений, а это были далеко не идеальные места для встреч.

«Ну, А-Жан, что ты думаешь о Бае?» — спрашиваю я его с усмешкой. — Шумная и дружелюбная компания, да?

— Ммм, — кивает Лань Чжань. «У Вэй Ина интересные друзья» .

Я смеюсь. "Слишком верно!"

«Это было... другое» , — продолжает Лань Чжань. «Они трудолюбивые. Они сильны."

"Ой?" Я улыбаюсь, довольный. «Они прошли долгий путь с тех пор, как я их встретил. Здесь хорошо работают, любят свою землю и свой народ. Они делают все возможное, чтобы служить людям» , — говорю я ему.

— Ммм, — кивает Лань Чжань. «Они очень нравятся Вэй Ину» .

Я смеюсь, слегка смущаясь. «Ну... Они действительно как семья. Они знают меня с пяти лет» .

«Как мы с братом» , — комментирует Лань Чжань.

"Ага!" Я радостно киваю. «Я впервые встретил Шоушань, затем я встретил вас, ребята, а затем ПейЧжи» , — я пересчитываю пальцы, оставляя Минся вне счета на случай, если всплывет вопрос о ее морально-незаконном деле. «Я встретил еще нескольких людей, таких как Бао Чжай, но мы не так часто общаемся с Бай и Мао, как я» .

«Мао?» Брови Лань Чжана нахмурились. «Я не узнаю это имя» .

«Эх...» — напеваю я. «О них особо не говорят. Это благородный клан из Цишаня, — говорю я ему.

«Цишань?» Лань Чжань смотрит на меня.

Я весело смотрю на него: «Мой дорогой А-Жан, я объездил все территории, прежде чем мне исполнилось девять лет. У меня есть друзья, разбросанные повсюду.

Лань Чжань, кажется, смутился: «Цишань...»

«Управляется ЦишаньВэнь, широко известный как придурок и высокомерный придурок» , — заканчиваю я невысказанную фразу.

Лань Чжань мгновенно вздрагивает и смотрит на меня с бесстрастным выражением лица.

Я кудахчу: «Я не вру, ты тоже так думал!»

«Не было» , — отвечает Лань Чжань.

«Тоже было!» Я ухмыляюсь.

"Не было."

«Тоже было!» Я напеваю.

Дети.

Тишина, арахисовая галерея.

Дети.

Плоское выражение лица Лань Чжана и тонкие губы слишком забавны, и мне хочется еще немного пошутить над этим, но я решаю пока пощадить его.

«Мао не такие» , — говорю я ему. «Это правда, они потомки ветви семьи Вэнь, но они далеко не похожи на основную ветвь Вэнь» .

"Откуда вы знаете?" — спрашивает Лань Чжань.

— О, я был у них несколько раз, — моргаю я, глядя на него. «Однажды я заболел, когда встретился с ПейЧжи, и он просто взял меня на руки и отвез к себе домой, чтобы я мог поправиться» .

Я смеюсь над его шокированным выражением лица.

«В свою защиту скажу, что я не осознавал, что был настолько болен» , — пожимаю я плечами. «ПэйЧжи женат, у него несколько детей, поэтому появление на пороге его дома с еще одним ребенком не было чем-то необычным. Любой посторонний подумал бы, что я какой-то случайный их двоюродный брат.

«Твои друзья все старше тебя?» — спрашивает меня Лань Чжань.

Я думаю об этом: «Ну... Да. Есть Цзян Чэн, хотя он моложе меня» .

Лань Чжань вздохнул.

"Привет! Что это за вздох?! Я дуюсь на него.

«Вэй Ин всегда меня удивляет» , — говорит мне Лань Чжань.

Я моргаю: «Хм?»

«Вэй Ин... энергичный» , — начинает он.

«Он имеет в виду дикий и импульсивный» , — добавляет Айк.

Шшш, ты зачинщик половины того хаоса, в котором я оказался.

Никогда еще я не слышал такого лживого заявления.

«Но Вэй Ин дружит с лидерами сект и наследниками... И они дружат с Вэй Ин» , — продолжает Лань Чжань.

«Неужели это так удивительно?» Я наклоняю к нему голову.

«Да» , — отвечает мне Лань Чжань, глядя мне в глаза.

Я выпрямляю голову и скрещиваю за ней руки, горшок с ликером ШоуШань немного покачивается, закрепленный шнуром, который я держу в руках.

«Мне нравится думать, что они ценят мою честность» , — отвечаю я. «Я не вижу смысла притворяться кем-то, кем я не являюсь, перед людьми, которые мне нравятся. Если они отвечают взаимностью на мои чувства, они делают то же самое» , — добавляю я.

Лань Чжань выглядит обеспокоенным.

Ах.

Не следовало говорить это эмоционально отсталому подростку, дорогая.

Упс.

Я разворачиваюсь так, чтобы оказаться лицом к Лань Чжаню, и машу руками перед ним.

«Ааа~ Ничего подобного!» Я говорю ему. «Я не думаю, что ты хоть на мгновение скрываешь себя от меня!»

Лань Чжань, кажется, мне не верит.

Я думаю об этом и изо всех сил пытаюсь найти способ успокоить его, который не покажет, насколько много я о нем знаю - что он, вероятно, не ожидает, что я это знаю - и точно так же не заставляю его бежать в смущение.

Значит, золотая середина.

Я хватаю Лань Чжана за руку и притягиваю его к себе — не то чтобы он сильно сдвинулся с места, я не пытаюсь вытащить его руку из сустава — и ухмыляюсь ему.

«Ты помнишь, когда мы впервые встретились? Ты был просто немного потерянным ребенком!» Я ухмыляюсь ему.

«Помнишь, что я сделал, чтобы тебе стало легче?»

Уши, шея и переносица Лань Чжана становятся розовыми.

«Я маленький чайник, Невысокий и толстый» , — громко пою я. «Вот моя ручка, Вот мой носик» .

«Вэй Ин!» Лань Чжань быстро прикрывает мой рот рукой, а затем убирает ее, как будто обжегся.

Я смеюсь над ним так сильно, что у меня заболели ребра.

Я смахиваю с глаз слезу удовольствия и усмехаюсь.

— Ааа~ А-Жан, ты лучший, — говорю я ему, улыбаясь.

Он ошарашенно смотрит на меня.

Я слегка ударяю его в центр груди, оставляя там кулак.

«Запомни мои слова, А-Жан, я вижу тебя таким, какой ты есть, и вижу в тебе своего лучшего друга» , — говорю я ему.

«Тебе не нужно быть кем-то другим, кроме Лань Чжана, потому что Лань Чжань — мой самый дорогой друг, с которым я счастлив быть!»

Золотые глаза дрожат, блеск в них переливается под солнечным светом, а тонкие губы слегка приоткрыты, из них вырывается дыхание и почти складывается немыслимые слова, прежде чем они смыкаются. Слова подумались, но остались невысказанными.

«Меня зовут Лань Чжань, любезно предоставлено Ванцзи, и я лучший друг Вэй Усяня. Я больше не буду спрашивать, где Вэй Ин?!» Ярость, чистая неизменная ярость, лилась из него волнами. Воздух

о окружающие его дрожали от силы его Ци. Взрослые мужчины падали ниц у его ног и коллективно сожалели о своем существовании.)

Примечания к концу главы

Песня, которую я здесь использовала, — «Tonguetied» Эмили Портман, вы можете послушать ее здесь:

["Языкий"](#)

У WWX есть способ засунуть ногу себе в рот, когда он отчаянно пытается этого не делать. Кроме того, причина, по которой он так часто ошибается при разговоре с Лань Чжанем в комплексе Бай, заключается в том, что он привык быть там самим собой и не следит за тем, что для него нормально знать, а что Бай просто игнорирует, говоря: «Это Вэй Усянь» . , не обращай на это внимания» .

Я сделал штриховой рисунок финальной сцены, вы можете (надеюсь) увидеть его здесь: [«Гл. 86, финальная сцена»](#) или здесь: [«Tumblr Link_Ch. 86, финальная сцена»](#)

Так! Заключительные слова: я прошу прощения за то, что я так долго обновлял AGF, жизнь превратилась в полный беспорядок. Но вы будете рады узнать, что моя жизнь скоро улучшится, мы с братом переедем где-то в этом месяце или в следующем (нам просто нужно купить холодильник и газовый/водонагреватель - не знаю, как это будет по-английски). для этого-). Это будут только мой брат и я (плюс домашние животные), и это будет совершенно другой район, чем тот, в котором я всегда жил.

(Я буквально переезжаю примерно на четыре часа от того места, где живу сейчас, и хотя это может показаться не таким уж большим — я смотрю на вас, американцев, — имейте в виду, что в Португалии четыре часа — это много. Я» еду из столицы в город, почти граничащий с Испанией, это безумие)

Я хочу поблагодарить всех, кто прочитал, прокомментировал и оставил похвалу этой истории. Я читаю каждый комментарий и стараюсь ответить на столько, сколько смогу уследить!

Мне очень жаль, что обновление заняло так много времени, мне очень жаль!

Работы, вдохновленные этим

[Руководство идиота по трансмиграции](#) от [justpeachy37](#) _____

[Ограниченная работа] от [FaeFei_14](#) _____

[Ограниченная работа] от [Hikari_C](#) _____

Пожалуйста, [зайдите в Архив и оставьте комментарий](#) , чтобы сообщить создателю, понравилась ли вам его работа!